ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

МОСКОВСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА,
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ:
А. А. Мануилова, И. Х. Озерова, Н. А. Каблукова, І. М. Гольдштейна.

33
Г-63.

І. М. Гольдштейнъ.

Экономическая ПОЛИТИКА.

БИБЛІОТЕКА М. У. И. № 1890/34
Н-44-2
ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ А. М. ГАЛАГАНЪ. № 735
РЕДКІЙ ФОНД

Выпускъ I.

СОЮЗЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.
ИСТОРІЯ и ТЕОРІЯ.

Курсъ лекцій, читанный въ Московскомъ Университетѣ и въ Московскомъ Коммерческомъ Институтѣ.

ПРОВЕРЕНО

2 72 рф

Финансов... академия
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, соб. домъ.
Москва. — 1908.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе V
Введеніе IX

ЛЕКЦІИ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ:

Организаціи предпринимателей, какъ одинъ изъ характернѣйшихъ признаковъ новѣйшей эпохи экономической эволюціи. — Отличія между соглашеніями предпринимателей въ прежнія времена и такими же соглашеніями въ новѣйшее время. — Свобода промысловъ и картели.—Роль акціонерныхъ компаній и банковъ.—Различныя имена, даваемыя союзамъ предпринимателей и ихъ характеристика.—Разница между картелемъ, синдикатомъ и трестомъ. — Трестъ въ прежнее время и теперь. — Ринги и исторія направленнаго противъ нихъ законодательства въ различныхъ странахъ 1

ЛЕКЦІИ ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЕРТАЯ.

Опредѣленія понятія „картель“ или „синдикатъ“, данныя Брентано, Грунцелемъ, Бюхеромъ и другими изслѣдователями. — Характеристика недостатковъ и свѣтлыхъ сторонъ этихъ опредѣленій. — Крупное значеніе хорошаго опредѣленія для практическихъ цѣлей.—Почему не слѣдуетъ подводить, какъ это дѣлаетъ Поле, подъ одно опредѣленіе картели и трэдъ-юніоны.—Классификаціи различныхъ формъ картелей, созданныя Шенланкомъ и Грунцелемъ.—Ихъ свѣтлыя стороны и недостатки 29

ЛЕКЦІИ ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ.

Факторы, облегчающіе созданіе картелей: процессъ концентраціи и централизаціи капитала. — Незначительность числа предпріятій. — Крупная доля фиксированнаго капитала. — Отсутствіе слишкомъ далеко идущей диференціаціи.—Отсутствіе у товаровъ индивидуальнаго характера.—Отсутствіе слишкомъ частыхъ колебаній конъюнктуры и т. д.—Спеціализація производства.—Географическое распредѣленіе предпріятій и сбыта. — Концентрація

спроса.—Акцизное обложеніе.—Патенты.—Существованіе товарныхъ и иныхъ биржъ, торговыхъ и промышленныхъ палатъ и т. д.—Существованіе талантливыхъ руководителей.—Дѣятельность уже существующихъ картелей. — Протекціонизмъ вообще и высокія таможенныя пошлины въ частности. — Мотивы, вызывающіе созданіе картелей 46

ЛЕКЦІИ СЕДЬМАЯ И ВОСЬМАЯ.

Причины слабаго развитія картелей въ Англіи: Отсутствіе покровительственныхъ пошлинъ.—Воздѣйствіе идей крайняго индивидуализма.—Вліяніе крупнаго экспорта во многія государства.—Воздѣйствіе своеобразнаго географическаго положенія этой страны.—Мнимое воздѣйствіе вексельнаго законодательства Англіи.—Взгляды различныхъ изслѣдователей на охарактеризованную контроверзу. — Характеристика дальнѣйшихъ причинъ слабаго развитія картелей въ Бельгіи и Швейцаріи.—Громадное практическое значеніе выясненія роли объективныхъ факторовъ, затрудняющихъ развитіе картелей въ Англіи 75

ЛЕКЦІИ ДЕВЯТАЯ И ДЕСЯТАЯ.

Характеристика возникновенія, развитія и дѣятельности наиболѣе интересныхъ картелей и трестовъ въ Англіи: United Alkali Company.—Табачный трестъ. — Цементный трестъ. — Ниточный трестъ.—Консолидаціи въ области угольной, желѣзной и текстильной промышленности. — Консолидаціи въ области пароходства и желѣзнодорожнаго дѣла. — Характеристика возникновенія и дѣятельности наиболѣе интересныхъ картелей въ Бельгіи и Швейцаріи 93

Указатель использованной литературы 147

Приложеніе 149

ОПЕЧАТКИ:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣд. читать.*
16	9 снизу	Schuänze	Schwänze
73	13 „	послѣднія	послѣдніе
133	5 „	Такія	Такіе

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Появленіе моихъ лекцій въ настоящій моментъ вызвано настоятельными требованіями студентовъ дать имъ пособіе для прохожденія курса, такъ какъ въ русской экономической литературѣ не имѣется другихъ, могущихъ замѣнить печатаемый курсъ учебниковъ. Только подчиняясь внѣшнему давленію, я рѣшаюсь издать свой курсъ отдѣльными выпусками, несмотря на то, что такого рода изданіе соединено съ разнаго рода крупными неудобствами, затрудняя до извѣстной степени систематическое развитіе положенныхъ въ основаніе преподаванія теорій, методовъ и взглядовъ.

На ряду съ этими неудобствами, печатаніе курса монографическими выпусками имѣетъ, впрочемъ, и свои свѣтлыя стороны, давая преподавателю возможность болѣе всесторонне использовать какъ факты новѣйшей экономической жизни' такъ и новѣйшую литературу по данному вопросу. Кромѣ того, такая система даетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность освѣтить многія важныя проблемы куда глубже, чѣмъ это возможно въ рамкахъ простого учебника. Вышеназванныя свѣтлыя стороны получаютъ при этомъ тѣмъ большее значеніе, что долголѣтній преподавательскій опытъ убѣдилъ меня, что самымъ важнымъ въ преподаваніи какъ политической экономіи, такъ и экономической политики, является не столько обогащеніе памяти студентовъ многочисленными именами, фактами и теоріями, сколько пріученіе ихъ къ *экономическому мышленію*, т.-е., иными словами, задачей преподаванія должно быть: отученіе студентовъ отъ свойственной молодежи ортодоксальности и прямолинейности посредствомъ такой постановки преподаванія, при которой учащаяся молодежь пріучалась бы исподволь понимать громадную сложность экономической и соціальной жизни, постоянно наталкиваясь преподавателемъ на необходимость дифференціаціи и комбинаціи и на вѣроятность существованія многочисленныхъ исключеній. Оттѣняя постоянно крайнюю сложность нашей экономической и соціальной жизни, я старался, однако, не увлекаясь возможными въ томъ или иномъ случаѣ безчисленными абстрактными комбинаціями, придерживаться дѣйствительности, памятуя служащія для меня всегда въ преподаваніи девизомъ знаменитыя слова поэта:

Leicht bei einander wohnen die Gedanken, Doch hart im Raume stossen sich die Sachen.

Кто внимательно прочтетъ этотъ курсъ, и въ особенности лекціи, посвященныя моментамъ, облегчающимъ или затрудняющимъ созданіе картелей, или лекціи, посвященныя причинамъ, вызвавшимъ слабое развитіе картельнаго движенія въ Англіи, тотъ получитъ, надѣюсь, въ этомъ направленіи толчокъ, который заставитъ его призадуматься и на многомъ изъ того, что казалось ему до сихъ поръ крайне простымъ и принималось на вѣру безъ всякой диференціаціи, результатомъ чего сплошь и рядомъ являлось полное неумѣніе оцѣнить возможность или невозможность проведенія той или иной реформы при тѣхъ или иныхъ условіяхъ.

Въ томъ же духѣ будутъ составлены и дальнѣйшіе выпуски курса, въ которыхъ будутъ изложены важнѣйшія проблемы экономической политики новѣйшаго времени въ слѣдующемъ порядкѣ: скоро появится II выпускъ, который дастъ характеристику развитія картельнаго движенія въ необслѣдованныхъ въ I выпускѣ странахъ и въ особенности характеристику американскихъ трестовъ, какъ высшей формы организацій предпринимателей, съ присоединеніемъ къ этому характеристики политики синдикатовъ и трестовъ въ теоріи и на практикѣ и изложеніемъ попытокъ законодательства бороться съ ихъ злоупотребленіями; выпускъ III будетъ посвященъ рабочему вопросу, оттѣняя особенно подробно роль рабочихъ ассоціацій и соотношенія между союзами рабочихъ и союзами предпринимателей въ различныхъ фазахъ экономической эволюціи; выпускъ IV будетъ посвященъ важнѣйшимъ проблемамъ торговой и таможенной политики; выпускъ V—послѣдній изъ намѣченныхъ къ печатанію въ ближайшее время—банковой и желѣзнодорожной политикѣ.

Авторъ будетъ искренно благодаренъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, не забывая громадныхъ затрудненій, съ которыми соединено созданіе академическаго курса, преслѣдующаго въ видѣ главной цѣли пробужденіе въ средѣ молодежи любви къ экономическому мышленію, укажутъ на, несомнѣнно, имѣющіеся въ книгѣ пробѣлы и недочеты.

Лондонъ—Москва,
въ сентябрѣ 1907 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Экономическая политика (Wirtschafts-или Volkswirtschafts-politik) охватываетъ нѣсколько болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ между собою подъотдѣловъ, а именно: 1) *промышленную* политику, 2) *соціальную* политику, 3) *торговую* и *таможенную* политику, 4) *аграрную* политику, 5) *банковую* и *биржевую* политику, 6) политику въ области *денежнаго* обращенія, 7) *транспортную* политику (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, т.-е. желѣзныя дороги, каналы, шоссейныя дороги, почту и телеграфъ и т. д.), 8) политику въ области вопросовъ *населенія*, 9) *колоніальную* политику, 10) политику въ области *рыбныхъ* промысловъ, 11) политику въ области *лѣсоводства*. Къ экономической политикѣ, понимая этотъ терминъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, можетъ быть отнесена и *финансовая* политика, а затѣмъ до извѣстной степени и *исторія экономическихъ ученій*. Первая потому, что направленіе финансовой политики находится обыкновенно въ тѣснѣйшей связи съ общими тенденціями экономической политики въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова, вторая потому, что экономическія ученія являются въ большинствѣ случаевъ результатомъ непосредственнаго практическаго опыта.

Изъ вышеприведеннаго перечня предметовъ, входящихъ въ экономическую политику, видно, что задачей науки „Экономической политики“ является систематизація добытыхъ теорій законовъ, закономѣрностей и наблюденій, въ цѣляхъ практическаго регулированія различныхъ проявленій экономической и соціальной жизни общества и государства.

Изслѣдованіе новѣйшей исторіи экономической политики показываетъ, что важнѣйшими руководящими принципами ея являются все въ большей степени: во-первыхъ, снабженіе чело-

вѣчества наибольшимъ количествомъ продуктовъ, при наименьшей затратѣ труда, и, во-вторыхъ, стремленіе сгладить неравенство въ области распредѣленія. Сообразно съ ея задачами, экономическая политика нерѣдко называется на Западѣ *прикладной политической экономіей* (angewandte Nationalökonomie, или angewandte Volkswirtschaftslehre, или spezieller Theil der Wirtschaftswissenschaft).

Однимъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній науки экономической политики новѣйшаго времени является постепенное распространеніе въ широкихъ слояхъ общества сознанія объ *относительности* пользы примѣненія той или иной системы, въ зависимости отъ общаго уровня экономическаго развитія страны. Практика, однако, пока еще далеко не всегда слѣдуетъ тѣмъ правиламъ, которыя выработаны въ этомъ отношеніи теоріей. Характернымъ моментомъ въ исторіи экономической политики новѣйшаго времени является затѣмъ фактъ, что значеніе экономическихъ факторовъ повсюду быстро растетъ, придавая нерѣдко окраску даже политическимъ союзамъ, тогда какъ въ предыдущія историческія эпохи на первомъ планѣ въ большинствѣ случаевъ стояли политическія соображенія.

Проявляющееся очень часто за послѣдніе годы, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ, стремленіе разграничить нѣсколько строже область политической экономіи отъ области экономической политики нельзя назвать новымъ явленіемъ: такія попытки дѣлались нерѣдко уже нѣмецкими камералистами XVIII вѣка,—въ противоположность физіократамъ и классикамъ политической экономіи, въ трудахъ которыхъ проблемы, принадлежавшія къ той и другой области, постоянно смѣшивались. Особенно ярко необходимость такого разграниченія проповѣдывалась Зоденомъ, предлагавшимъ (въ началѣ XIX стол.) для политической экономіи названіе *Nationalökonomie*, а для экономической политики—названіе *Staatswirtschaft*. Какъ и большинство позднѣйшихъ изслѣдователей, Зоденъ имѣлъ при этомъ въ виду, главнымъ образомъ, отношенія между государственной властью и частными хозяйствами, тогда какъ въ новѣйшее время все больше и больше оттѣняется необходимость включенія въ

экономическую политику проблемъ, относящихся къ рабочимъ союзамъ, картелямъ (трестамъ), ихъ взаимнымъ отношеніямъ и т. п. Предлагавшееся нерѣдко въ новѣйшее время раздѣленіе, въ силу котораго *изученіе дѣйствительности* (was ist) слѣдуетъ предоставить политической экономіи, а изученіе того, *что должно быть* (was sein soll)—экономической политикѣ, соотвѣтствуетъ въ общемъ духу обѣихъ отраслей науки народнаго хозяйства, но проведеніе такого раздѣленія на практикѣ чрезвычайно затруднительно. Всякій изслѣдователь невольно вноситъ въ свои изслѣдованія какъ дѣйствительности, такъ и тенденцій будущей эволюціи много субъективныхъ началъ, являющихся отраженіемъ воздѣйствія на него желаній и интересовъ общественныхъ группъ или классовъ, къ которымъ онъ принадлежитъ по своему соціальному положенію, воспитанію и т. п. Невозможностью полной абстракціи объясняется и то обстоятельство, что одни и тѣ же явленія экономической жизни служатъ нерѣдко основаніемъ для совершенно различныхъ, а иногда и прямо противоположныхъ требованій въ области экономической политики.

Въ заключеніе здѣсь необходимо прибавить еще нѣсколько словъ объ обязанностяхъ преподавателя, читающаго экономическую политику, такъ какъ въ виду множества задѣваемыхъ этимъ предметомъ какъ личныхъ, такъ и групповыхъ, а затѣмъ и партійныхъ интересовъ, *научное* преподаваніе именно этого предмета соединено съ громадными затрудненіями.

Наука признаетъ, какъ на это правильно указываетъ, между прочимъ, Луйо Брентано, только *одну* цѣль: *стремленіе къ познанію истины*. Этой цѣли: стремленію къ познанію истины—преподаватель долженъ подчинить свою личность, оставивъ по возможности въ сторонѣ свои эгоистическія стремленія и пожеланія, свои симпатіи и антипатіи и свои личные интересы. Никакіе идолы—и подавно меньше всего тѣ или иные *минутные* интересы опредѣленной группы или партіи—не должны стоять для преподавателя экономической политики выше стремленія способствовать *по возможности объективному познанію* дѣйствительнаго положенія вещей со стороны своихъ слушателей.

И точно такъ же преподаватель этихъ наукъ не долженъ останавливаться передъ критикой и анализомъ даже въ *тѣхъ* случаяхъ, когда дѣло касается его *любимыхъ* политическихъ и экономическихъ идеаловъ, высказывая открыто результаты своихъ научныхъ изслѣдованій, безъ стремленій къ похваламъ и популярности и безъ боязни вызвать порицаніе или даже месть со стороны той или иной преслѣдующей *личные* интересы и цѣли могущественной группы или партіи.

Сообразно съ этимъ, въ своей 10-лѣтней академической дѣятельности я постоянно стоялъ на точкѣ зрѣнія, что, какъ представитель науки, доцентъ—*въ своей педагогической дѣятельности—никогда* не долженъ являться одностороннимъ служителемъ какой-либо одной преслѣдующей узко эгоистическія цѣли группы.

А потому я всегда защищалъ, по отношенію къ стоящимъ *направо* партіямъ, точку зрѣнія, что всякаго рода насильственныхъ переворотовъ и опасныхъ вспышекъ можно избѣжать только при помощи уступокъ со стороны господствующихъ классовъ, т.-е., иными словами, только при помощи далеко идущихъ соціальныхъ и тѣсно связанныхъ съ послѣдними политическихъ реформъ.

По отношенію же къ партіямъ, стоящимъ *налѣво*, я стоялъ въ своей преподавательской дѣятельности всегда на точкѣ зрѣнія, что такъ называемый „Zukunftstaat“, т.-е. новый соціальный строй, несомнѣнно, будетъ осуществленъ, если громадное большинство культурнаго человѣчества убѣдится въ его желательности и необходимости.

До этого момента, т.-е. до того, пока этотъ строй осуществится, могутъ, однако, пройти десятилѣтія, а, быть-можетъ, даже и цѣлыя столѣтія. И мы совершили бы въ такомъ случаѣ, *несомнѣнно*, страшное преступленіе по отношенію къ сотнямъ милліоновъ бѣдняковъ и несчастныхъ, страждущихъ отъ теперешняго порядка вещей, если бы мы, вмѣсто того, чтобы дружно взяться за проведеніе по всей линіи широкихъ соціальныхъ и политическихъ реформъ, стали бы утѣшать страждущіе классы общества только указаніями на могущій исцѣлить всѣ ихъ страданія грядущій соціальный строй.

Относясь такимъ образомъ въ своей преподавательской дѣятельности безъ всякихъ предубѣжденій къ различнымъ соціально-экономическимъ группамъ, я, тѣмъ не менѣе, относясь совершенно отрицательно къ примѣняемому многими, въ особенности нѣмецкими преподавателями, методу, идущему такъ далеко, что, стараясь дать безпартійную оцѣнку того или иного экономическаго или соціальнаго явленія, они заполняютъ свои лекціи такой массой мелкихъ фактовъ и такимъ множествомъ ничего незначащихъ ограниченій, что слушатели, въ концѣ-концовъ, абсолютно не знаютъ, какъ примѣнить на дѣлѣ свои знанія. Ибо задачей преподаванія науки, называемой экономической политикой, вовсе не является расположеніе всякаго рода индиферентовъ и лицъ, не умѣющихъ *практически* примѣнять свои знанія, такъ какъ такихъ лицъ, къ сожалѣнію, и безъ того слишкомъ много на свѣтѣ.

Наоборотъ, задачей академическаго преподаванія экономической политики должно быть для доцента стремленіе: освѣтить важнѣйшія проблемы со *всѣхъ* точекъ зрѣнія, указать слушателямъ ихъ значеніе для *даннаго историческаго* момента и помочь своимъ слушателямъ вмѣстѣ съ тѣмъ составить себѣ общее, научно-обоснованное и по возможности *практически* примѣнимое міровоззрѣніе. Ибо не знаніе само по себѣ, а умѣніе *практически примѣнять свои знанія* является главнымъ фактическимъ двигателемъ экономическаго и соціальнаго прогресса.

Лекціи первая и вторая.

Организація предпринимателей, какъ одинъ изъ характернѣйшихъ признаковъ новѣйшей эпохи экономической эволюціи.—Отличія между соглашеніями предпринимателей въ прежнія времена и такими же соглашеніями въ новѣйшее время.—Свобода промысловъ и картели.—Роль акціонерныхъ компаній и банковъ.— Различныя имена, даваемыя союзамъ предпринимателей и ихъ характеристика.— Разница между картелемъ, синдикатомъ и трестомъ.— Трестъ въ прежнее время и теперь. — Ринги и исторія направленнаго противъ нихъ законодательства въ различныхъ странахъ.

Однимъ изъ самыхъ характерныхъ признаковъ экономической жизни нашей эпохи является, поскольку дѣло касается промышленности,—въ земледѣліи, какъ мы увидимъ, наблюдаются часто нѣсколько иныя тенденціи, — быстрое развитіе крупнаго производства, которое можетъ быть констатировано всякимъ наблюдателемъ почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности *всѣхъ* безъ исключенія культурныхъ странъ.

Такъ какъ мнѣ придется заняться этимъ вопросомъ подробно въ лекціяхъ, посвященныхъ рабочему вопросу, то я могу ограничиться здѣсь констатированіемъ факта, что — за исключеніемъ немногихъ романтиковъ, оспаривающихъ иногда и теперь еще фактъ быстраго захвата крупными предпріятіями важнѣйшихъ отраслей производства,—въ *настоящее* время этотъ фактъ признается всѣми выдающимися изслѣдователями [1]).

---

[1]) Въ видѣ примѣра въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно цитировать данныя нѣмецкой промысловой статистики, изслѣдованія которой на этомъ поприщѣ могутъ считаться почти классическими. Сравнивая послѣднія, опубликованныя данныя переписей, произведенныхъ въ іюнѣ 1882 и 1895 гг., мы найдемъ, что въ теченіе отмѣченнаго 13-лѣтняго промежутка времени персоналъ различныхъ по величинѣ группъ предпріятій уменьшился или увеличился слѣдующимъ образомъ:

Вторымъ характернымъ признакомъ экономической жизни нашей эпохи является быстрое увеличеніе числа такъ называемыхъ *комбинированныхъ* предпріятій (по-нѣмецки: „gemischte“ или „combinierte“ Unternehmungen), т.-е. предпріятій, въ составъ которыхъ входятъ многочисленные заводы и фабрики, занимающіеся добычей или изготовленіемъ множества продуктовъ, начиная съ сырыхъ матеріаловъ и кончая полуфабрикатами или готовыми издѣліями.

Блестящимъ примѣромъ такого рода комбинированныхъ предпріятій является фирма знаменитаго Фридриха Круппа, которая владѣетъ собственными угольными копями,—копями для добычи всякаго рода минераловъ, прокатными заводами для выдѣлки пушекъ, снарядовъ, брони, собственными верфями для постройки громаднѣйшихъ пароходовъ, собственными типографіями, литографіями, переплетными мастерскими и т. д. и т. д., давая работу въ общей сложности почти 65 тысячамъ рабочихъ.

Третьимъ признакомъ, характернымъ для новѣйшей эпохи, является быстрое увеличеніе числа акціонерныхъ компаній, вызванное недостаточностью средствъ и кредита отдѣльныхъ лицъ для достаточно быстраго расширенія своихъ предпріятій.

Кромѣ этихъ характерныхъ признаковъ, которые стали проявляться въ экономической жизни большинства культур-

---

Персоналъ предпріятій съ 1 работн. (Alleinbetriebe) уменьш. на 9%
„ „ „ 1 до 6 работн. . . . . возросъ „ 24%
„ „ „ 6 „ 10 „ . . . . . „ „ 66%
„ „ „ 11 „ 50 „ . . . . . „ „ 82%
„ „ „ больше нежели 50 работн. „ „ 89%

Чѣмъ больше было, слѣдовательно, среднее число занятыхъ въ предпріятіяхъ данной группы лицъ, тѣмъ быстрѣе былъ и ростъ персонала этихъ предпріятій, при чемъ явленіе это сказалось бы еще яснѣе, если бы германская статистика не разсматривала филіальныя отдѣленія, какъ отдѣльныя предпріятія. Громадное значеніе такого измѣненія явствуетъ съ достаточной ясностью изъ того факта, что нѣкоторыя промышленныя и торговыя предпріятія имѣютъ десятки, а иногда и цѣлыя сотни филіальныхъ отдѣленій. Такъ, напримѣръ, извѣстная торговая фирма „Kaisers Kaffee-Geschäft“ владѣетъ, судя по ея прейсъ-курантамъ, больше нежели 700 филіальныхъ отдѣленій.

ныхъ странъ въ болѣе или менѣе слабой степени уже съ конца XVIII столѣтія, въ новѣйшее время стала затѣмъ рѣзко проявляться еще четвертая черта, сравнительно тоже мало знакомая предыдущимъ эпохамъ.

Я имѣю здѣсь въ виду образованіе многочисленныхъ, чрезвычайно могущественныхъ организацій предпринимателей, о которыхъ вы ежедневно читаете въ газетахъ и спеціальныхъ журналахъ,— организацій, именуемыхъ то трестами или синдикатами, то картелями или конвенціями и множествомъ другихъ именъ, о которыхъ вы узнаете въ послѣдующемъ.

Для избѣжанія недоразумѣній я долженъ, впрочемъ, прибавить теперь уже, что, несмотря на переполненіе большинства видныхъ органовъ общей и спеціальной печати безчисленными сообщеніями о дѣятельности тѣхъ или иныхъ трестовъ или синдикатовъ, сообщенія эти въ громадномъ большинствѣ случаевъ далеко не полны и далеко не всегда достовѣрны. Главной причиной этой недостаточной достовѣрности имѣющихся у насъ свѣдѣній по этому вопросу является нѣсколько странное на первый взглядъ отношеніе государственной власти большинства культурныхъ странъ къ вышеназваннымъ организаціямъ.

А именно, тогда какъ даже отъ небольшихъ рабочихъ союзовъ во многихъ государствахъ требуется представленіе статутовъ, списка членовъ правленія или даже списка всѣхъ членовъ союза, мѣста собраній и т. д. и т. д., представленіе о равноправіи различныхъ классовъ общества не идетъ въ этихъ странахъ такъ далеко, чтобы требовать, по крайней мѣрѣ, того же и отъ предпринимателей, хотя именно эти союзы, въ особенности когда они превращаются въ такъ называемые тресты, позволяютъ себѣ нерѣдко такую неслыханную эксплуатацію публики и государства, которой никогда не могутъ себѣ позволить рабочіе союзы, хотя бы уже вслѣдствіе скромности своихъ матеріальныхъ средствъ.

Въ виду этого крайне снисходительнаго отношенія государственной власти къ союзамъ предпринимателей мы узнаемъ объ ихъ дѣятельности, къ сожалѣнію, очень часто слишкомъ поздно, чтобы имѣть возможность принять над-

лежащія мѣры для борьбы съ ихъ злоупотребленіями, а иногда не узнаемъ даже вообще ничего о существованіи такихъ организацій въ той или иной отрасли промышленности, хотя цѣлый рядъ внѣшнихъ признаковъ, въ родѣ внезапнаго крупнаго повышенія цѣнъ тѣхъ или иныхъ продуктовъ, внезапнаго укороченія предпринимателями сроковъ уплаты за доставленные ими товары и т. д., указываютъ съ достаточной ясностью, что въ данной отрасли промышленности образовались болѣе или менѣе далеко идущія соглашенія въ средѣ предпринимателей.

Для избѣжанія въ послѣдующемъ какихъ бы то ни было недоразумѣній, мнѣ необходимо затѣмъ прибавить, что союзы предпринимателей *сами по себѣ* никоимъ образомъ не могутъ быть названы хотя бы относительно *новымъ* явленіемъ.

Ибо стремленіе къ ограниченію взаимной конкуренціи при помощи соглашеній между предпринимателями той или иной отрасли производства *во всѣхъ* тѣхъ случаяхъ, когда рынокъ находится въ рукахъ небольшого числа предпріятій, является настолько *естественнымъ*, что было бы даже крайне страннымъ, если бы такія соглашенія не создавались — при удобномъ стеченіи обстоятельствъ — уже въ прежнія историческія эпохи.

Между соглашеніями предпринимателей въ прежнія историческія эпохи и такими же соглашеніями въ новѣйшее время можно, однако, установить цѣлый рядъ кардинальныхъ отличій.

Ибо, во-первыхъ, въ прежнія эпохи всѣ такія соглашенія имѣли обыкновенно *чисто мѣстный* характеръ, т.-е. охватывали лишь небольшую область, благодаря чему и эксплуатація публики не могла принимать такихъ обширныхъ размѣровъ, какъ это наблюдается нерѣдко въ настоящее время послѣ основанія захватившихъ въ свои руки громадные рынки трестовъ, о чемъ намъ не разъ придется говорить въ дальнѣйшемъ.

Къ числу причинъ, дѣлавшихъ въ прежнія эпохи созданіе охватывающихъ громадные рынки соглашеній почти невозможнымъ, слѣдуетъ причислить:

Во-первыхъ, плохіе пути и средства сообщеній, результатомъ которыхъ являлось преобладаніе производства для удовлетворенія узко ограниченныхъ *мѣстныхъ* рынковъ. Ибо при плохихъ путяхъ сообщенія большинство товаровъ съ низкой специфической цѣнностью вообще не переноситъ транспорта на большія разстоянія.

Кромѣ того, какъ это мной было уже отмѣчено въ предыдущемъ, въ прежнія эпохи преобладало мелкое производство. На большихъ пространствахъ, напримѣръ, въ области даже сравнительно слабо населеннаго государства, въ той или иной отрасли производства было занято поэтому иногда нѣсколько тысячъ, а иногда даже десятковъ тысячъ *самостоятельныхъ* мелкихъ предпринимателей, что, само собою разумѣется, сильно затрудняло созданіе соглашеній. Ибо тысячи самостоятельныхъ предпринимателей, предпріятія которыхъ разбросаны по цѣлому государству и интересы которыхъ поэтому въ значительной степени расходятся, само собою разумѣется, не могутъ такъ легко создать соглашенія, не говоря уже о томъ, что имъ вслѣдствіе большихъ разстояній куда труднѣе собраться вмѣстѣ, чѣмъ небольшому числу предпринимателей, живущихъ въ опредѣленномъ городѣ или небольшомъ округѣ.

Именно этому моменту, т.-е. слишкомъ большому числу предпріятій, слѣдуетъ, между прочимъ, приписать то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ отрасляхъ текстильной промышленности, и теперь еще имѣется лишь сравнительно небольшое число картелей высшаго порядка.

Другимъ кореннымъ отличительнымъ признакомъ соглашеній между предпринимателями въ прежнія историческія эпохи и соглашеніями въ новѣйшее время можетъ быть названъ фактъ, что въ то время, какъ въ прежнія историческія эпохи *интернаціональныя соглашенія* были *чрезвычайно рѣдкимъ*, можно даже сказать, исключительнымъ явленіемъ, въ настоящее время такія соглашенія наблюдаются чуть ли не *повседневно*.

Особенно часто такія интернаціональныя соглашенія можно теперь наблюдать въ тѣхъ случаяхъ, когда та или иная

отрасль промышленности обладаетъ монополіей *естественнаго* или *правового* характера. Подъ монополіей естественнаго характера я понимаю при этомъ такое положеніе вещей, при которомъ залежи угля, руды и т. д. находятся въ данномъ государствѣ въ одномъ или немногихъ мѣстахъ. Подъ монополіей же правового характера я понимаю результаты законодательства относительно патентовъ, *таможенныхъ ставокъ*, желѣзнодорожныхъ тарифовъ и т. д. и т. д., о чемъ намъ придется говорить подробно въ слѣдующихъ главахъ.

Въ видѣ примѣра, который можетъ дать вамъ достаточное представленіе о значеніи такихъ *интернаціональныхъ* соглашеній для экономической жизни культурнаго человѣчества въ наше время, здѣсь достаточно констатировать, что производство динамита, селитры, ртути, іода, соды и хлорной извести, желѣзнодорожныхъ рельсовъ, зеркальнаго стекла и т. д. и т. д. находится теперь уже почти цѣликомъ въ рукахъ такихъ *интернаціональныхъ* конвенцій.

Въ общемъ же, по сообщеніямъ дѣлавшихъ соотвѣтствующія изслѣдованія ученыхъ, такихъ интернаціональныхъ конвенцій, захватившихъ въ свои руки большую или меньшую часть мірового рынка, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣлось около 50.

Третьимъ кореннымъ отличительнымъ признакомъ между соглашеніями предпринимателей въ *прежнія* историческія эпохи и въ настоящее время является то обстоятельство, что въ прежнія эпохи организаціи предпринимателей *никогда* не обладали такими *неслыханно громадными* капиталами, которыми располагаютъ сплошь и рядомъ картели и тресты въ новѣйшее время. Сообразно съ этимъ ихъ экономическое и политическое вліяніе могло, само собою разумѣется, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ достигать въ прежнія историческія эпохи такихъ размѣровъ, какъ въ новѣйшее время, когда въ рукахъ многихъ союзовъ предпринимателей имѣются капиталы въ 100 милліоновъ, а иногда и цѣлые милліарды рублей.

И, наконецъ, *четвертымъ* отличительнымъ признакомъ, поскольку дѣло касается характеристики дѣятельности соглашеній предпринимателей въ прежнія историческія эпохи и

въ новѣйшее время, является фактъ, что въ прежнія историческія эпохи государственная власть заботилась не только о созданіи покровительства для промышленности, но и о защитѣ интересовъ потребителей. А именно, подлежавшія обыкновенно контролю правительственныхъ органовъ такъ называемыя *таксы* на разнаго рода продукты давали потребителямъ извѣстную гарантію въ томъ, что и ихъ интересы будутъ приняты во вниманіе при опредѣленіи уровня цѣнъ.

Въ новѣйшее же время защита интересовъ потребителей— при помощи одобренныхъ общественными органами таксъ — примѣняется, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, по отношенію къ промышленности лишь *чрезвычайно рѣдко*, при чемъ даже въ случаѣ прямого или косвеннаго примѣненія, какъ, напримѣръ, въ русской сахарной нормировкѣ, созданіе извѣстныхъ предѣльныхъ цѣнъ имѣетъ въ виду не столько интересы потребителей, сколько интересы казны, такъ какъ при слишкомъ высокихъ цѣнахъ доходамъ фиска — вслѣдствіе пониженія потребленія—несомнѣнно, угрожала бы опасность.

Въ виду отсутствія такого контроля, ограждавшаго въ прежнее время хотя бы отчасти потребителей отъ слишкомъ безцеремонной эксплуатаціи со стороны монополистическихъ организацій предпринимателей, синдикаты и тресты могутъ теперь поэтому очень часто совершенно произвольно назначать цѣны, руководствуясь только своими личными интересами и аппетитами. А въ виду этого нельзя, понятно, удивляться тому, что находящіеся нерѣдко цѣликомъ въ рукахъ этихъ организацій потребители все чаще и громче требуютъ отъ государства вмѣшательства, въ цѣляхъ огражденія ихъ интересовъ.

Необходимость такого вмѣшательства стала въ новѣйшее время признаваться, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, все чаще и чаще и наиболѣе выдающимися научными авторитетами,—и это тѣмъ болѣе, что констатированное нами въ началѣ этой лекціи быстрое развитіе крупной промышленности и крупныхъ предпріятій, несомнѣнно, должно будетъ повести за собой дальнѣйшее увеличеніе какъ числа картелей, синдикатовъ и трестовъ, такъ и ихъ значенія, какъ для національнаго, такъ и для мірового хозяйства.

Иными словами, всѣ приведенные выше факты приводятъ насъ въ выводу, что картели, синдикаты и тресты являются неизбѣжнымъ результатомъ всего хода нашего экономическаго развитія. И это тѣмъ болѣе, что быстрый прогрессъ *концентраціи* и *централизаціи* капитала [1]), уменьшая число предпріятій, облегчаетъ для предпринимателей созданіе далеко идущихъ соглашеній.

Говоря объ этомъ, я считаю необходимымъ обратить ваше вниманіе еще на одинъ важный фактъ, который обходился до сихъ поръ очень часто или полнымъ молчаніемъ или получалъ, даже въ трудахъ выдающихся ученыхъ, нерѣдко совершенно неправильную оцѣнку. Я имѣю здѣсь въ виду указанія на гарантируемую будто бы законодательствомъ большинства культурныхъ странъ *свободу промысловъ*, такъ наз. „Gewerbefreiheit“, т.-е. даруемое законодательствомъ каждой личности право открывать предпріятія въ любой (за немногими исключеніями) отрасли производства. Ссылаясь на это, многіе находятъ, что злоупотребленія синдикатовъ и трестовъ не могутъ быть особенно велики, такъ какъ возможность созданія конкурирующихъ предпріятій заставляетъ предпринимателей быть осторожными.

Не отрицая того, что эти указанія на гарантируемую законодательствомъ свободу промысловъ, несомнѣнно, до нѣкоторой степени обоснованы, я считаю тѣмъ, не менѣе, необходимымъ указать, что, именно благодаря этому принципу невмѣшательства государства въ вышеназванную область, *крупная* промышленность, находясь подъ вліяніемъ свободной конкуренціи, должна была привести міровое хозяйство къ сильному и нерѣдко хроническому перепроизводству. Послѣднее же должно было вдобавокъ обостряться благодаря тому обстоятельству, что современная промышленность очень облюбовала форму акціонерныхъ компаній. Ибо въ

---

[1]) Въ экономической литературѣ понятія *концентраціи* и *централизаціи* капитала часто смѣшиваются. Для избѣжанія недоразумѣній я считаю необходимымъ отмѣтить, что подъ концентраціей я понимаю явленіе накопленія капиталовъ, подъ централизаціей—поглощеніе мелкихъ и отсталыхъ предпріятій крупными или экономически и технически хорошо оборудованными предпріятіями.

прежнее время имѣлось лишь сравнительно небольшое число лицъ, которыя были въ состояніи, *располагая* своими собственными капиталами, открыть какое-нибудь *крупное* предпріятіе.

Въ новѣйшее же время, въ виду легкости создать акціонерную компанію, громадные капиталы могли быть сравнительно легко собраны и брошены въ ту или иную отрасль промышленности въ самое короткое время. Вначалѣ этотъ моментъ, несомнѣнно, велъ за собой значительное обостреніе конкуренціи. Въ окончательномъ результатѣ онъ давалъ, однако, разореніе и вытѣсненіе безчисленныхъ мелкихъ и среднихъ предпріятій небольшимъ числомъ крупныхъ акціонерныхъ компаній, которыя старались, само собою разумѣется, вознаградить себя впослѣдствіи за понесенныя въ борьбѣ потери созданіемъ всякаго рода монополистическихъ соглашеній.

Въ виду этого нельзя не согласиться съ нѣсколько парадоксальнымъ на первый взглядъ утвержденіемъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, будто картели, синдикаты и тресты являются до извѣстной степени результатомъ развитія банковаго кредита. А именно, поскольку подъ этимъ понимается то обстоятельство, что единичные собственники предпріятія лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ въ состояніи постоянно увеличивать какъ оборотный, такъ и постоянный капиталъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, и что единоличному собственнику куда труднѣе раздобыть отъ банковъ средства на увеличеніе предпріятія, чѣмъ акціонерной компаніи, такъ какъ послѣдняя, будучи обязана публиковать свои отчеты, пользуется обыкновенно большимъ кредитомъ.

Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, нельзя не признать, что развитіе крупной промышленности въ значительной степени зависитъ отъ расширенія банковаго кредита. Или, иными словами, что нужда въ банковомъ кредитѣ заставляетъ крупныя предпріятія превращаться въ *акціонерныя компаніи*, а каждая акціонерная компанія, въ свою очередь, чтобы гарантировать своимъ громаднымъ капиталомъ сравнительно обезпеченную прибыль, должна стремиться къ созданію всякаго рода картелей, синдикатовъ и трестовъ.

Глубокая зависимость формы акціонерныхъ компаній, въ которую такъ охотно облекаются теперь крупныя предпріятія, и синдикатовъ отъ банковаго кредита проявилась при этомъ въ новѣйшее время въ особенно рѣзкой формѣ въ виду того обстоятельства, что въ нѣкоторыхъ, возбудившихъ много толковъ и шума, конкретныхъ случаяхъ отдѣльныя акціонерныя компаніи принуждались — совершенно *противъ ихъ воли* — къ вступленію въ тотъ или иной синдикатъ или трестъ финансировавшими ихъ банками, несмотря на то, что такое вступленіе сопровождалось для этихъ предпріятій крупными убытками. Этотъ странный на первый взглядъ фактъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что финансировавшіе *данное* акціонерное предпріятіе банки владѣли въ такихъ случаяхъ *въ то же время* множествомъ акцій другихъ предпріятій, входившихъ въ опредѣленные синдикаты, такъ что вступленіе даннаго предпріятія въ синдикатъ доставляло этимъ банкамъ громадныя выгоды въ двоякомъ отношеніи.

А именно: во-первыхъ, повышало доходы банковъ, какъ владѣльцевъ акцій входившихъ въ синдикатъ предпріятій, и во-вторыхъ, повышало косвеннымъ образомъ и курсъ акцій, которыя сбывались послѣ этого банками публикѣ съ громадными барышами.

Сколь крупнымъ сдѣлалось въ новѣйшее время значеніе банковъ для всякаго рода синдикатовъ, картелей и трестовъ, вы можете видѣть, кромѣ того, еще изъ того факта, что въ правленіяхъ почти всѣхъ крупныхъ синдикатовъ засѣдаютъ обыкновенно директора одного, а иногда и нѣсколькихъ крупныхъ банковъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно констатировать, что изъ числа крупныхъ германскихъ банковъ знаменитая берлинская фирма Deutsche Bank имѣла уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ своихъ представителей (изъ числа своихъ директоровъ или членовъ правленія) въ правленіяхъ 221 большей частью картелированныхъ предпріятій; другая громадная банковая фирма Германіи Dresdner Bank въ 133, слившійся съ ней нѣсколько лѣтъ тому назадъ Schaaffhausener Bankverein въ 130, Darmstädter Bank въ 101 крупномъ промышленномъ предпріятіи и т. д. и т. д.

Еще большую роль банки играютъ, пожалуй, въ данной области въ тѣхъ случаяхъ, когда входящія въ составъ того или иного синдиката предпріятія пользуются капиталомъ, добытымъ *при помощи выпуска облигацій*. Ибо облигаціи не пользуются, какъ вамъ извѣстно изъ общаго курса, особеннымъ почетомъ. Появляясь на биржѣ въ небольшомъ количествѣ, онѣ, правда, не портятъ кредита того или иного входящаго въ синдикатъ предпріятія. Если бы, однако, тотъ или иной синдикатъ поссорился съ банками, то послѣдніе могутъ крайне легко, бросивъ на рынокъ сразу большое количество такихъ облигацій, сильно подорвать кредитъ входящихъ въ этотъ синдикатъ предпріятій.

И, наконецъ, громадное значеніе банковъ для синдикатовъ и трестовъ сказывается еще въ одномъ очень важномъ отношеніи. А именно, при существованіи синдикатовъ и трестовъ *возникновеніе новыхъ успѣшно конкурирующихъ* предпріятій возможно только тогда, когда въ рукахъ основателей ихъ имѣются громадные капиталы. Такіе случаи, однако, сравнительно рѣдки.

Въ большинствѣ же случаевъ основателямъ такихъ конкурирующихъ предпріятій приходится прибѣгать къ помощи банковаго кредита.

Если тотъ или иной синдикатъ находится въ дружескихъ отношеніяхъ съ крупными банками, то послѣдніе, само собою разумѣется, не станутъ помогать возникновенію новой конкуренціи. Если бы же, наоборотъ, данный синдикатъ рассорился съ банками, то послѣдніе, финансируя конкурентовъ, могли бы доставить ему крупнѣйшія непріятности. Въ этомъ отношеніи достаточно отмѣтить, что крупному банку, чтобы добиться уступокъ со стороны синдиката или треста, достаточно бываетъ иногда пустить только на биржѣ слухъ о томъ, что онъ собирается финансировать новое предпріятіе въ данной отрасли производства.

Принимая же во вниманіе, что за послѣдніе годы и сами банки, при помощи всякаго рода комбинацій, конвенцій и консолидацій, стараются ограничить взаимную конкуренцію, при чемъ иногда наблюдается даже ограниченіе дѣятельности банковъ отдѣльными отраслями про-

изводства, мы легко поймемъ, что быстрое развитіе общности интересовъ между банками и картелями промышленниковъ и торговцевъ *должно значительно усилить монопольное положеніе синдикатовъ и трестовъ*, такъ какъ съ этого момента возникновеніе новыхъ конкурирующихъ предпріятій въ виду затруднительности полученія банковаго кредита значительно затрудняется. А изъ этого, въ свою очередь, вытекаетъ, что ссылки на свободу промысловъ, которая будто бы гарантируется въ современную намъ эпоху законодательствомъ культурныхъ странъ, далеко не всегда умѣстны. Ибо свободная конкуренція во многихъ отрасляхъ производства давно уже исчезла.

Охарактеризовавъ такимъ образомъ въ *общихъ* чертахъ исторію развитія современнаго намъ положенія вещей, — въ слѣдующихъ лекціяхъ мнѣ придется не разъ иллюстрировать эти положенія цѣлымъ рядомъ конкретныхъ примѣровъ, — мы можемъ теперь перейти къ характеристикѣ и классификаціи всякаго рода именъ и прозвищъ, которыми надѣлялись и надѣляются организаціи предпринимателей въ различныхъ странахъ.

Въ экономической литературѣ чаще всего встрѣчаются слѣдующія прозвища:

Картель

Синдикатъ

Пулъ (pool—въ особ. въ Соедин. Штат.!)

Трестъ (въ Англіи—Amalgamations)

Рингъ

Швенце (Schwänze—въ Германіи!)

Корнеръ (corner—въ Соединен. Штат.!)

И общія названія въ родѣ: конвенціи, коалиціи и союзы предпринимателей

Unternehmerverbände, combine (комбайнъ)

Corporation (корпорейшенъ), combination (комбинейшенъ), agreement (агриментъ) и т. д.

Произвести точное разграниченіе между всѣми этими понятіями чрезвычайно трудно, такъ какъ въ большинствѣ трудовъ, и въ особенности въ газетныхъ статьяхъ, посвя-

щенныхъ этимъ вопросамъ, отдѣльныя названія часто смѣшиваются.

Въ общемъ, однако, всѣ соотвѣтствующія этимъ прозвищамъ организаціи предпринимателей могутъ быть подраздѣлены на 4 группы:

1) Такъ наз. конвенціи,
2) картели, синдикаты, пулы,
3) тресты,
4) ринги, корнеры, Schwänze.

Что касается I-й группы, такъ назыв. *конвенцій*, то подъ этимъ прозвищемъ подразумѣваются обыкновенно соглашенія предпринимателей, касающіяся *лишь немногихъ* и притомъ *неважныхъ* пунктовъ дѣятельности, напримѣръ, соглашенія относительно размѣра *скидокъ* при поставкахъ, срока кредитированія товаровъ, условій зачета фрахтовъ и т. д. и т. д.

Исключеніемъ являются въ данномъ случаѣ обыкновенно *интернаціональныя конвенціи*, къ которымъ названіе конвенцій перешло изъ международнаго права, хотя въ экономическомъ отношеніи мы имѣемъ здѣсь часто дѣло съ соглашеніями высшаго порядка.

Что касается второй группы, такъ называемыхъ картелей, синдикатовъ и пуловъ, по подъ этой формой понимаются такія соглашенія, въ которыхъ отдѣльные участники *сохранютъ извѣстную долю самостоятельности*. А именно, эти соглашенія касаются въ большинствѣ случаевъ только одного или нѣсколькихъ изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) установки уровня цѣнъ сбываемыхъ продуктовъ;
2) сокращенія производства, общей величины производства и контингента отдѣльныхъ участниковъ;
3) распредѣленія рынковъ;
4) значительно рѣже: распредѣленія прибылей.

Если, слѣдовательно, картели и синдикаты и ограничиваютъ *самостоятельность* отдѣльныхъ участниковъ, то въ большинствѣ случаевъ почти исключительно *въ области сбыта*, тогда какъ внутренніе распорядки на отдѣльныхъ заводахъ, поскольку дѣло касается, напримѣръ, техническихъ приспо-

собленій, времени производства, условій рабочаго договора и т. д. и т. д. являются дѣломъ отдѣльныхъ предпринимателей.

Что касается разницы, которую нѣкоторые изслѣдователи желаютъ создать между понятіями *картель* и *синдикатъ*, а именно, понимая подъ синдикатомъ только *высшія* формы соглашеній, которыя централизуютъ въ своихъ рукахъ весь сбытъ своихъ участниковъ, тогда какъ низшія формы организацій, стремящихся урегулировать производство, поскольку въ нихъ не наблюдается централизаціи сбыта, называются ими картелями, то эта номенклатура не признается всѣми изслѣдователями, такъ что въ экономической литературѣ названія: синдикатъ и картель—постоянно смѣшиваются. Какъ картели, такъ и синдикаты, если допустить даже желательность установленія разницы между этими понятіями, ограничиваютъ, однако, какъ мы видѣли, самостоятельность своихъ участниковъ *только* въ области сбыта.

Совершенно инымъ дѣлается, наоборотъ, положеніе отдѣльныхъ участниковъ при образованіи *треста*. Подъ „трестомъ“ въ *научномъ* смыслѣ въ настоящее время понимаютъ обыкновенно такую форму организацій, при которой всѣ вступающіе въ составъ его предприниматели составляютъ какъ бы *одну* громадную акціонерную компанію, при чемъ всякій вступающій въ трестъ предприниматель *теряетъ* свою самостоятельность, поскольку дѣло касается не только сбыта (картели, синдикаты), но и *внутреннихъ распорядковъ*. Всякій, бывшій прежде болѣе или менѣе самостоятельнымъ хозяиномъ, предприниматель превращается, вступивъ въ трестъ, какъ бы въ обыкновеннаго акціонера, обладая вліяніемъ только соразмѣрно съ величиной сдѣланной руководителями или основателями треста оцѣнки внесеннаго имъ капитала.

Сообразно съ этимъ одинъ изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ изслѣдователей этого вопроса Tschierschky резюмируетъ, въ общемъ довольно правильно, важнѣйшіе формальные и матеріальные пункты отличія картелей отъ трестовъ слѣдующимъ образомъ:

во-первыхъ, трестъ не является, по его мнѣнію, организаціей, основанной на базисѣ *договора*, какъ картели, а организаціей, покоящейся на базисѣ владѣнія.

Результатомъ этого является, во-вторыхъ что въ то время какъ картель создается на указанное въ договорѣ время, трестъ создается на *вѣчныя* времена (т.-е. до тѣхъ поръ, пока организація не обанкрутится, или не будетъ ликвидирована принудительнымъ образомъ);

въ-третьихъ, организація треста имѣетъ въ виду не только урегулированіе сбыта и коммерческихъ результатовъ, какъ у картелей, но и техническую организацію какъ отдѣльныхъ предпріятій, такъ и всего производства, исходя изъ централистической точки зрѣнія;

въ-четвертыхъ, трестъ исходитъ изъ точки зрѣнія уничтоженія самостоятельности отдѣльныхъ предпріятій, что сказывается на частомъ закрытіи трестами уже съ самого своего основанія цѣлаго ряда технически или экономически отсталыхъ предпріятій, тогда какъ картели, за немногими исключеніями, если и закрываютъ часть предпріятій, то лишь временно;

въ-пятыхъ, въ противоположность картелямъ, охватывающимъ, какъ федеративныя организаціи, обыкновенно только предпріятія *той же* отрасли производства, тресты охватываютъ часто цѣлую серію производствъ, начиная съ добычи сырыхъ матеріаловъ и кончая готовыми продуктами.

Исходя въ значительной степени изъ тѣхъ же точекъ зрѣнія, Kleinwächter (статья въ Handwörterbuch'ѣ der Staatsw) опредѣляетъ разницу между картелями и трестами, приравнивая первые союзному государству (Bundesstaat), которому онъ противопоставляетъ строго централизованное государство (Einheitsstaat).

Особенно интересенъ при этомъ тотъ фактъ, что организаціи, *дѣйствительно* соотвѣтствующія названію *трестъ*, въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время — въ виду преслѣдованія ихъ закономъ—почти совершенно исчезли. Мѣсто прежнихъ трестовъ заняли въ Соединенныхъ Штатахъ въ новѣйшее время куда болѣе сплоченныя организаціи въ выше охарактеризованномъ смыслѣ, т.-е. въ видѣ акціонерныхъ компаній.

Старая же форма ихъ организаціи, благодаря которой и создалось слово „трестъ“, заключалась въ слѣдующемъ: владѣльцы отдѣльныхъ вступающихъ въ соглашенія предпрія-

тій, выбирали нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ, такъ называемыхъ *trustees*, которымъ и поручалось веденіе дѣлъ вошедшихъ въ трестъ предпріятій. Въ настоящее время отъ этой организаціи осталось только имя, старое же содержаніе, соотвѣтствующее этому имени, почти совсѣмъ исчезло [1]).

Говоря объ этомъ, я считаю необходимымъ отмѣтить еще одну ошибку, которую можно встрѣтить не только въ газетныхъ статьяхъ и замѣткахъ, но даже иногда и въ болѣе или менѣе серьезныхъ литературныхъ трудахъ, посвященныхъ вопросу о трестахъ. А именно, у многихъ авторовъ можно встрѣтить утвержденіе, будто форма картелей и синдикатовъ совершенно исчезла въ Соединенныхъ Штатахъ, уступивъ мѣсто высшей формѣ организацій предпринимателей, а именно, *трестамъ* въ новѣйшемъ смыслѣ этого слова.

Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ, однако, нѣсколько иначе. Хотя „тресты“ и являются въ настоящее время наиболѣе часто встрѣчающейся формой, въ Соединенныхъ Штатахъ имѣются, однако, и организаціи, соотвѣтствующія организаціямъ европейскихъ картелей и синдикатовъ, а именно, уже упомянутые нами „пулы“.

Особенно часто эти pool'ы основываются въ такихъ случаяхъ, когда число предпринимателей въ данной отрасли производства настолько незначительно, что всякія соглашенія могутъ создаваться, такъ сказать, „семейнымъ“ образомъ, часто даже безъ какихъ бы то ни было письменно изложенныхъ условій.

Что касается, наконецъ, послѣдней, четвертой группы организацій предпринимателей, такъ называемыхъ: ринговъ, corner'овъ, Schuänze, то этимъ именемъ называются обыкновенно соглашенія, имѣющія большею частью лишь *кратковременный характеръ*, и притомъ соглашенія, заключающіяся большей частью въ *цѣляхъ спекуляціи*, т.-е. иными словами, соглашенія въ цѣляхъ искусственнаго повышенія или пониженія цѣнъ.

---

[1]) Подробности относительно различныхъ способовъ образованія трестовъ имѣются въ офиціальномъ отчетѣ Industrial Commission, vol. I, Washington. 1900.

Въ видѣ примѣра здѣсь достаточно упомянуть поднявшую въ свое время столько шума попытку спекулянтовъ, старавшихся захватить въ свои руки сбытъ мѣди, а затѣмъ безчисленные корнеры, создающіеся почти ежегодно въ Соединенныхъ Штатахъ въ цѣляхъ спекуляціи пшеницей, кукурузой, хлопкомъ и множествомъ другихъ продуктовъ массоваго потребленія.

Характернѣйшимъ отличіемъ этой формы организаціи является въ большинствѣ случаевъ участіе въ нихъ *не промышленниковъ*, а, главнымъ образомъ, торговцевъ и банкировъ, тогда какъ въ описанныхъ выше 3 группахъ организаціи участвуютъ и играютъ главную роль промышленники.

Говоря о рингахъ, корнерахъ и т. д., здѣсь необходимо оттѣнить затѣмъ еще то обстоятельство, что соотвѣтствующія этому названію соглашенія являются, собственно говоря, *самой старинной* формой соглашеній предпринимателей. Ибо попытки создать себѣ *монопольное* положеніе встрѣчались уже въ древнѣйшія времена.

Такъ, напримѣръ, Аристотель въ своей „Политикѣ“ разсказываетъ слѣдующее интересное событіе о знаменитомъ философѣ Ѳалесѣ Милетскомъ. Когда кто-то позволилъ себѣ посмѣяться надъ бѣдностью этого философа, послѣдній, чтобы показать, какъ мало ума требуется для того, чтобы разбогатѣть, продѣлалъ слѣдующую исторію.

49301

А именно, пользуясь своими познаніями въ астрологіи, на основаніи которыхъ онъ могъ предвидѣть хорошій урожай оливокъ, Ѳалесъ захватилъ въ свои руки при помощи задатковъ всѣ прессы для выжимки оливковаго масла въ Милетѣ и Хіосѣ; когда же наступило время сбора, и всѣмъ нужны были прессы для выжимки оливокъ, Ѳалесъ, пользуясь своей монополіей, настолько поднялъ цѣны, что въ короткое время разбогатѣлъ.

Сообщивъ эту исторію, Аристотель прибавляетъ, что такой пріемъ обогащенія при помощи созданія монополій нерѣдко примѣнялся въ древности. Онъ приводитъ, напримѣръ, еще другой интересный случай такого же рода въ Сициліи. Одно лицо, имѣвшее въ своихъ рукахъ крупные депозиты другихъ

14572

капиталистовъ, скупило при помощи этихъ денегъ все желѣзо въ рудникахъ, при чемъ полученная имъ прибыль равнялась 100 талантамъ на 50 талантовъ [1]). Аристотель рекомендуетъ въ дальнѣйшемъ этотъ способъ полученія крупной прибыли государственнымъ дѣятелямъ тѣхъ странъ, финансы которыхъ находятся въ плохомъ состояніи. Этотъ пріемъ дѣйствительно нерѣдко примѣнялся, да и теперь еще часто примѣняется, хотя примѣнявшіе его государственные дѣятели, быть-можетъ, не всегда были знакомы съ рекомендаціями Аристотеля.

Такіе же случаи эксплуатаціи публики при помощи созданія частно-хозяйственныхъ монополій наблюдались часто и въ исторіи другихъ народовъ древности. Соотвѣтствующія указанія имѣются, напр., по сообщеніямъ Hirsch'a, въ индійскомъ законодательствѣ. Многочисленныя указанія на существованіе такихъ злоупотребленій имѣются затѣмъ въ исторіи Рима, гдѣ уже во времена республики эдилы имѣли право преслѣдовать всякую попытку скупщиковъ, направленную къ искусственному повышенію цѣнъ хлѣба. Для тѣхъ же, кто съ этой цѣлью уничтожалъ запасы хлѣба, законъ предусматривалъ наказаніе палками и сожженіе живьемъ. Титъ Ливій сообщаетъ даже имена нѣсколькихъ эдиловъ, которые украсили Капитолій при помощи взиманія крупныхъ штрафовъ съ такихъ спекулянтовъ [2]).

Одинъ изъ изданныхъ впослѣдствіи — въ концѣ перваго вѣка до Р. Х.—по этому поводу законовъ, такъ наз. lex Iulia, специфицировалъ даже очень подробно подлежащія наказанію дѣйствія. Къ числу такихъ наказуемыхъ дѣяній

---

[1]) Ср. изд. на лат. яз. Aristotelis politicorum libri, томъ I, Лейпцигъ, 1836 г., стр. 19.

[2]) Характеризуя непріятное положеніе торговцевъ зерномъ въ Римѣ, Babled замѣчаетъ, что, когда цѣны хлѣба значительно подымались, римскій плебсъ убивалъ нѣсколькихъ торговцевъ зерномъ, обвиняя ихъ въ умышленной спекуляціи. Когда же цѣны были очень низки, римскій сенатъ тайно отправлялъ на тотъ свѣтъ кого-либо изъ этихъ торговцевъ, подозрѣвая ихъ въ стремленіи въ узурпаціи власти, что проявлялось будто бы въ заигрываніи съ плебсомъ, сказывавшемся въ стремленіи понизить цѣну хлѣба.

принадлежали: искусственное удаленіе продавцовъ съ ведущихъ въ Римъ дорогъ, удержаніе въ портахъ суденъ или ихъ груза и всякіе другіе маневры, способствующіе созданію недостатка предложенія жизненныхъ припасовъ въ цѣляхъ обогащенія спекулянтовъ за общественный счетъ. Неронъ усилилъ этотъ законъ предписаніемъ, въ которомъ продавцамъ зерна предписывалось производить продажу на общественныхъ рынкахъ *стоя*. Чрезмѣрнымъ утомленіемъ, вызваннымъ этой мѣрой, онъ хотѣлъ заставить ихъ стремиться къ скорѣйшей продажѣ по пониженнымъ цѣнамъ. Подробная характеристика соотвѣтствующихъ деликтовъ имѣется затѣмъ и у знаменитаго римскаго юриста Ульпіана.

Особенно далеко зашелъ, однако, въ данной области законодательства Діоклетіанъ, издавшій эдиктъ, въ которомъ всякая попытка повышенія цѣнъ противъ установленныхъ имъ таксъ наказывалась смертной казнью, которой подлежали при этомъ обѣ стороны, вступившія въ такую сдѣлку, т.-е. какъ продавецъ, такъ и покупатель.

Не меньше нареканій всякаго рода спекулятивныя монополіи вызывали и въ средніе вѣка, при чемъ у нѣкоторыхъ народовъ ихъ считали иногда порожденіями дьявола. Такъ, напр., одинъ изъ капитуляріевъ Карла Великаго, изданный въ 794 году, предписываетъ точную уплату церковной десятины, чтобы избѣжать появленія голодовокъ, вызывавшихся будто бы уничтоженіемъ и захватомъ въ свои руки запасовъ злыми духами. Сообразно съ этимъ, при каждой голодовкѣ народъ сжигалъ обыкновенно нѣсколько скупщиковъ хлѣба, считая ихъ орудіемъ дьявола. Другой капитулярій Карла, изданный въ 806 г., говоритъ объ этихъ коалиціяхъ: „Turpe lucrum exercent qui per varias circumventiones lucrandi causa inhoneste res quaslibet congregare decertant“ (кто посредствомъ различныхъ обходовъ закона въ цѣляхъ наживы подло скопляетъ какіе-либо продукты, примѣняетъ позорный методъ наживы).

Въ послѣдующіе вѣка законодательство Франціи было полно такихъ запретовъ. Babled цитируетъ, напримѣръ, ордонансы Филиппа Красиваго (1305 г.), короля Іоанна (1355 г.), Карла VI (1415 г.), Карла VII (1439 г.), Людо-

вика XII (1508 г.), Франциска I (1517, 1531, 1539 гг.) и т. д. [1]). Нѣкоторые изъ этихъ ордонансовъ имѣли въ виду, главнымъ образомъ, чиновниковъ, которые, занимаясь торговлей, устанавливали произвольно цѣны, другіе имѣли въ виду обыкновенныхъ торговцевъ и предусматривали для первыхъ устраненіе отъ службы, тюремное заключеніе и штрафы, для послѣднихъ—конфискацію имущества.

Для избѣжанія недоразумѣній здѣсь необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что какъ вышеназванные ордонансы, такъ и изданные впослѣдствіи декреты имѣли въ виду въ большинствѣ случаевъ только спекулянтовъ и скупщиковъ зерновыхъ продуктовъ. Такъ, напр., ордонансъ 1669 г. запрещалъ исключительно созданіе запасовъ зерна и вывоза ихъ за границу, угрожая нарушителямъ конфискаціей и смертной казнью. Кромѣ того, этотъ ордонансъ запрещалъ скупку жатвы на корню, предусматривая въ видѣ наказанія признаніе недѣйствительности такихъ сдѣлокъ, запрещеніе торговли зерномъ, денежный штрафъ въ 3.000 ливровъ и тѣлесное наказаніе въ случаѣ фактическаго обхода этихъ постановленій. Въ видѣ превентивной мѣры этотъ ордонансъ запрещалъ всякія соглашенія или созданіе сообществъ между торговцами зерномъ. Впослѣдствіи же, въ 1709 г., новый ордонансъ создалъ даже особое судебное учрежденіе, фигурировавшее въ видѣ послѣдней инстанціи въ процессахъ, касавшихся спекуляцій скупщиковъ [2]).

Въ общемъ законодательство Франціи, какъ и соотвѣтствующее законодательство Англіи, имѣли при этомъ въ виду, какъ это констатируется французскими комментаторами, слѣдующіе деликты:

1) Скупку хлѣба на корню до жатвы;

---

[1]) Изданный Франциском I 20 іюня 1539 г. ордонансъ гласилъ: „Defendons à tous marchands et autres de commettre au fait de vivres et marchandises aucuns monopoles, conventicules ou fraudes au préjudice de nous et de la chose publique, ni autrement contrevenir ni excéder en tout ce et les dépendances, à ce qui appartient à gens de bien loyaux et fidelles, et ce que le vray estat des marchandises veut et requiert, etc“.

[2]) Ср. Babled, Les syndicats de producteurs etc., стр. 118.

2) скопленіе зерна въ амбарахъ посредствомъ скупки внѣ рынка, на дорогахъ или у земледѣльцевъ;

3) созданіе сообществъ или соглашеній между торговцами для полнаго захвата въ свои руки зерновыхъ продуктовъ, сокрытія факта ихъ изобилія и повышенія цѣнъ.

На ряду съ этимъ французское законодательство относилось крайне снисходительно къ коалиціямъ мануфактуристовъ, коалиціямъ судовладѣльцевъ и т. д., что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, даруя послѣднимъ права монополистическихъ корпорацій, короли взимали съ нихъ за это крупныя суммы. Этимъ же объясняется и долголѣтнее существованіе такъ называемаго pacte de famine (соглашенія въ цѣляхъ спекуляціи на голодовкѣ), который, какъ говорятъ, былъ основанъ въ 1730 г. при участіи финансистовъ, губернаторовъ, интендантовъ и даже самого короля, и, занимаясь скупкой хлѣба въ цѣляхъ повышенія цѣнъ, значительно способствовалъ обостренію предшествовавшаго великой революціи броженія [1]).

Учредительное Собраніе, стремясь уничтожить всякія корпораціи, въ которыхъ оно видѣло корень всѣхъ злосчастій дореволюціоннаго періода, запретило, само собой разумѣется, какъ это видно, между прочимъ, изъ мотивовъ докладчика Le Chapelier, и союзы предпринимателей. Когда, однако, подъ вліяніемъ быстраго повышенія цѣнъ въ 1793 г., стали распространяться слухи о томъ, что за спиной скупщиковъ хлѣба стоятъ роялисты-эмигранты, стремящіеся погубить революціонную Францію при помощи искусственной голодовки, то Конвентъ — декретомъ отъ 26—28 августа 1793 г.— принялъ рядъ еще болѣе рѣшительныхъ мѣръ, угрожая скупщикамъ казнью и конфискаціей имущества. Этотъ законъ былъ, однако, примѣненъ лишь нѣсколько разъ во время господства террора [2]).

---

1) Ср. Joseph Garnier. стат. „Accaparement“ въ Dictionnaire Universel и статью Duval'я „Céréales“, въ Dictionnaire des finances, стр. 906.

2) Относительно подробностей содержанія этого декрета ср., между прочимъ, Grande Encyclopédie, стат. Accaparement. Декретъ этотъ помѣченъ въ Grande Encyclopédie 26—28 августа 1793 г., во многихъ же другихъ трудахъ, между прочимъ, и у Babled 27 іюля 1793 г.

Что касается Германіи, то особенно рѣзко тамъ выступалъ противъ этихъ организацій знаменитый вождь реформаціи — Мартинъ Лютеръ, обвинявшій ихъ въ томъ, что, при помощи постояннаго пониженія и повышенія цѣнъ, эти организаціи разоряютъ мелкихъ торговцевъ и безбожно эксплуатируютъ бѣдную массу. Можно подумать, заявляетъ Лютеръ, будто они являются господами надъ всей Божьей тварью и свободны отъ всѣхъ ограниченій законовъ и предписаній религіи о любви къ ближнему. Лютеръ требовалъ поэтому отъ королей и князей, чтобы они строго преслѣдовали такія злоупотребленія.

„Я слышу, однако,—прибавляетъ онъ,—что короли и князья сами участвуютъ въ этихъ организаціяхъ. И все идетъ сообразно изреченію Исаіи: „Твои князья сдѣлались сообщниками воровъ“. И въ то время, какъ князья,—писалъ Лютеръ дальше,—вѣшаютъ маленькихъ воришекъ, укравшихъ гульденъ, или полтинникъ, они помогаютъ тѣмъ, кто обираетъ весь міръ, оправдывая своимъ поведеніемъ пословицу: „Большіе воры вѣшаютъ маленькихъ воровъ“, или, какъ говорилъ римскій государственный дѣятель Катонъ: „Маленькіе воры лежатъ въ тюрьмахъ, а лица, обирающія общество, ходятъ въ шелку и золотѣ“.

Кто интересуется этимъ вопросомъ, найдетъ въ посланіяхъ Лютера множество мѣстъ, въ которыхъ онъ чрезвычайно рѣзко полемизируетъ противъ злоупотребленій всякаго рода монопольныхъ организацій, создававшихся тогда при поддержкѣ королей и князей, забиравшихъ себѣ значительную часть получавшихся отъ этого доходовъ. Не останавливаясь поэтому на подробностяхъ, я ограничусь только указаніемъ, что самъ Лютеръ далеко не надѣялся на то, что его громоносныя посланія и обличенія принесутъ существенную пользу.

Наоборотъ, онъ самъ констатируетъ, что не сомнѣвается въ томъ, что его посланія вызовутъ въ правительственныхъ и вліятельныхъ сферахъ только недовольство его вмѣшательствомъ и не поведутъ за собой никакихъ существенныхъ улучшеній. „Я сдѣлалъ, однако,—пишетъ онъ въ заключеніе,—свое дѣло и предупредилъ кого слѣдуетъ, чтобы они не

удивлялись, когда Господь придетъ покарать насъ, что мы своимъ поведеніемъ въ этомъ отношеніи вполнѣ заслужили".

Вы видите, слѣдовательно, что злоупотребленія въ данной области, несомнѣнно, существовали въ эпоху Лютера въ очень широкихъ размѣрахъ. Ибо безъ этого Лютеръ, который не любилъ портить своихъ отношеній къ сильнымъ міра сего, навряд ли рѣшился бы писать такъ рѣзко.

Недовольство сильно страдавшихъ отъ такой монополистической тактики потребителей заставило засѣдавшіе въ Кёльнѣ въ 1512 году, въ Вормсѣ въ 1521 г. и въ Нюрнбергѣ въ 1522 — 1523 гг. рейхстаги заняться досконально этимъ вопросомъ [1]).

Кельнскій рейхстагъ принялъ даже отмѣненное, впрочемъ, впослѣдствіи—при помощи подкуповъ вліятельныхъ лицъ при императорскомъ дворѣ, находившемся тогда въ Испаніи,—рѣшеніе, на основаніи котораго всѣ ассоціаціи и общества, старавшіяся захватить въ свои руки товары, въ цѣляхъ опредѣленія уровня цѣнъ, подлежали конфискаціи всего ихъ имущества.

Приблизительно такіе же законы были созданы для борьбы съ злоупотребленіями ринговъ и въ другихъ странахъ. Такъ, напримѣръ, англійское законодательство, какъ это видно изъ вступительныхъ словъ знаменитаго закона противъ ринговъ, изданнаго въ 1552 г. Эдуардомъ VI, давно уже запрещало соглашенія торговцевъ и посредниковъ, направленныя къ повышенію цѣнъ важныхъ жизненныхъ припасовъ. Такъ какъ старые „хорошіе" декреты, гласитъ въ дальнѣйшемъ изданный Эдуардомъ VI законъ, оказались недостаточными, и такъ какъ изъ нихъ недостаточно ясно видно, въ чемъ состоитъ составъ инкриминируемыхъ скупщикамъ и посредникамъ (англійское законодательство называетъ этихъ лицъ въ различныхъ актахъ: forestaller, regrator, engrosser, badger, kidder и т. д.) преступленій, то мы повелѣваемъ...

---

1) Ср. R. May, Das Grundgesetz der Wirtschaftskrisen, стр. 58 и слѣдующія. Тамъ же можно найти многочисленныя извлеченія изъ трудовъ Лютера и другихъ средневѣковыхъ авторовъ, громившихъ злоупотребленія ринговъ.

Изъ содержанія этого закона видно [1]), что подъ инкриминируемыми подъ *regrating* дѣйствіями понималась, главнымъ образомъ, скупка важнѣйшихъ жизненныхъ продуктовъ въ родѣ: хлѣба, вина, мяса, рыбы, масла, сыра, свѣчей и т. д., послѣ того какъ они были доставлены на рынокъ, въ цѣляхъ перепродажи на томъ же рынкѣ или на другомъ рынкѣ, отстоящемъ меньше 4 миль отъ перваго. Цѣлью этого параграфа было, слѣдовательно, какъ это констатируется комментаторами этого закона, установка непосредственнаго общенія между покупателями и производителями и выключеніе по возможности скупщиковъ и посредниковъ.

Что касается дѣйствій, инкриминируемыхъ подъ названіемъ *forestalling* [2]), то подъ этимъ понималась не только непосредственная закупка товаровъ по дорогѣ къ рынку, независимо отъ доставки послѣднихъ сухимъ путемъ или водою, но и попытки контролировать такую доставку при помощи контрактовъ или попытки убѣдить кого-либо не доставлять свои продукты для продажи на данномъ рынкѣ.

Подъ *engrossing* законъ понималъ непосредственную скупку или заключеніе соотвѣтствующихъ контрактовъ въ цѣляхъ позднѣйшей перепродажи, независимо отъ того, состоится ли перепродажа *на томъ или же другомъ* рынкѣ. Иными словами, какъ это комментируется Eddy, дѣйствіе, инкриминируемое подъ названіемъ „regrating“, являлось преступленіемъ только тогда, когда имѣли мѣсто покупка и продажа даннаго продукта (по достиженіи имъ опредѣленнаго рынка), тогда какъ элементы преступленія „engrossing“ были налицо уже тогда, когда кто-либо непосредственно скупалъ продукты или составлялъ соотвѣтствующіе контракты, *намѣреваясь* перепродать ихъ.

---

1) Ср. Statutes at Large, 5, 6. Edw. VI, ch. XIV, Кембриджское изд., V томъ, стр. 377.

2) Латинское названіе — forstallarius, обозначавшее lucrum sitiens, vitiosum, характеризовалось еще какъ „pauperum depressor et totius communitatis et patriae publicus inimicus“. Ср. Eddy, The Law of Corporations etc., стр. 35.

Наконецъ подъ *badgering*, терминѣ, упомянутомъ въ дополнительномъ законѣ, изданномъ Елизаветой въ 1562 г. [1], понимаются стремленія скупщиковъ къ искусственному пониженію цѣнъ (beating down the cost) у производителей [2].

Что касается наказаній за нарушеніе вышеназванныхъ постановленій, то изданный Эдуардомъ VI законъ предусматривалъ: при *первичномъ* нарушеніи — 2-мѣсячное тюремное заключеніе и пеню, равную цѣнѣ скупленныхъ такимъ образомъ товаровъ, скота и жизненныхъ продуктовъ; при *вторичномъ* — тюремное заключеніе на полгода и пеню въ двойномъ размѣрѣ, при 3-мъ нарушеніи — выставленіе у позорнаго столба въ томъ мѣстѣ, гдѣ преступникъ живетъ, конфискацію всего имущества и заключеніе въ тюрьму на неопредѣленный срокъ до помилованія королемъ (there to remain during the King's majesty's pleasure).

Изданный вначалѣ, главнымъ образомъ, противъ скупщиковъ важнѣйшихъ жизненныхъ продуктовъ законъ этотъ впослѣдствіи много разъ дополнялся, напр., актомъ, изданнымъ въ 3-й годъ царствованія Филиппа и Маріи, актомъ, изданнымъ въ 5-й годъ царствованія Елизаветы, актомъ, изданнымъ въ 12-й годъ царствованія Карла II, и, наконецъ, актомъ, изданнымъ королевой Анной. Послѣдній законъ, изданный въ 1711 г., имѣлъ въ виду ринги въ торговлѣ углемъ и объявлялъ недѣйствительными всѣ сдѣлки между владѣльцами копей, судовладѣльцами и т. д., поскольку дѣло касалось стремленій къ монополизаціи сбыта этого продукта,

---

[1] Cp. Statutes at Large, 5. Eliz. Ch. XII, vol. VI, стр. 195.

[2] Янжулъ („Промысловые синдикаты", стр. 30), цитируя Jeans'a (Trusts, Pools and Corners, London, 1894, стр. 12), передаетъ содержаніе вышеназванныхъ терминовъ нѣсколько иначе. А именно, имъ понимаются подъ:

1) *badgering*—покупка на рынкѣ ранѣе опредѣленнаго часа;

2) *forestalling*—покупка провизіи по дорогѣ къ рынку;

3) *engrossing*—покупка для перепродажи на томъ же рынкѣ или вблизи него;

4) *regrating*—отговариваніе лицъ отъ доставки товаровъ на рынокъ и скупка ихъ въ большомъ количествѣ для перепродажи.

подвергая при этомъ участниковъ такихъ соглашеній крупнымъ штрафамъ [1]).

Само собой разумѣется, что всѣ эти запрещенія имѣли въ виду только такія попытки монополизаціи сбыта, которыя дѣлались безъ соотвѣтствующихъ королевскихъ хартій. Какъ часто, однако, сами короли, нуждаясь въ деньгахъ, покровительствовали созданію всякихъ монополій, видно изъ безчисленныхъ примѣровъ, приводимыхъ Дэвисомъ [2]).

Въ виду своей полной практической непригодности, о чемъ, между прочимъ, много говоритъ и Адамъ Смитъ (ср. часть IV, глава 5), вышеназванные законы Эдуарда VI и его дополнителей были отмѣнены Георгомъ III въ 1772 г., что не помѣшало, впрочемъ, изданію въ 1788 г. новаго декрета, объявившаго незаконной коаліціей всякія товарищества или соглашенія, въ которыхъ принимаютъ участіе болѣе 5 лицъ, поскольку цѣлью такихъ товариществъ или соглашеній является торговля углемъ или регулированіе послѣдней. Дальнѣйшее расширеніе правъ предпринимателей создавать соглашенія въ цѣляхъ регулированія цѣнъ продуктовъ послѣдовало въ 1826 г. Такъ какъ, однако, судьи, не стѣсняясь отмѣной этихъ запрещеній, выносили иногда противорѣчащія имъ рѣшенія, то парламентъ, пользуясь тѣмъ, что Георгъ III имѣлъ въ виду только Англію и Уэльсъ, въ 1844 г., т.-е. въ тотъ моментъ, когда Англія перешла къ свободной торговлѣ, еще разъ отмѣнилъ эти законы, распространивъ эту отмѣну и на Шотландію съ Ирландіей.

Въ Германіи свобода картелированія была дана предпринимателямъ закономъ 1869 года, а во Франціи даже только въ 1884 году. Благодаря этому, картели получили во всѣхъ

---

1) Для избѣжанія engrossing законъ 1711 г. предусматривалъ, между прочимъ, чтобы въ Ньюкастлѣ и во всѣхъ портахъ между этимъ центромъ добычи угля и Лондономъ не стояло сразу больше 50 нагруженныхъ углемъ судовъ дольше 7 дней (исключая, понятно, случаи, вызванные vis major, т.-е. бурями и т. д.). Въ случаѣ нарушенія этихъ постановленій каждое судно облагалось штрафомъ въ 50 ф. стерл. (около 500 рублей).

2) Ср. J. Davis. Corporations. A stydy etc., II томъ, главы Regulated Companies, Joint-Stock Companies etc.

этихъ странахъ возможность дѣйствовать *совершенно открыто*, чѣмъ и объясняется отчасти быстрый ростъ числа этихъ организацій въ новѣйшее время, такъ какъ до уничтоженія запрещеній значительная часть союзовъ предпринимателей, несмотря на то, что законодательство противъ картелей существовало обыкновенно *только на бумагѣ*, предпочитала устраивать свои соглашенія негласнымъ образомъ.

Съ содержаніемъ теперешняго законодательства о картеляхъ въ различныхъ странахъ мы познакомимся въ рядѣ слѣдующихъ лекцій.

Здѣсь же необходимо раньше сказать нѣсколько словъ о громадномъ вліяніи, которое оказывали — при помощи всякихъ тайныхъ скидокъ—на развитіе картелей и синдикатовъ всякаго рода компаніи, захватившія въ свои руки каналы, пароходныя общества, а впослѣдствіи и желѣзныя дороги. Какъ стары такія злоупотребленія, захватившихъ въ свои руки каналы компаній, — вы можете видѣть, изъ того, что соотвѣтствующія жалобы подавались англійскому парламенту уже въ XVIII столѣтіи. Такія же противозаконныя соглашенія выбранная англійскимъ парламентомъ слѣдственная комиссія обнаружила въ 1830 году, а именно, между углепромышленниками съ одной и пароходными компаніями съ другой стороны.

Особенно крупное вліяніе на образованіе картелей и трестовъ оказали затѣмъ (прямо и косвенно) желѣзнодорожныя компаніи въ Соединенныхъ Штатахъ.

Такъ, напримѣръ, успѣхи Standard Oil Company, т.-е. знаменитаго треста американскихъ керосинозаводчиковъ, никогда не могли бы быть столь значительными безъ помощи покровительствовавшихъ ему желѣзнодорожныхъ компаній.

Поскольку дѣло касается, наконецъ, времени появленія на свѣтъ сравнительно многочисленныхъ картелей и синдикатовъ въ *современныхъ* намъ формахъ, то въ Англіи они стали появляться въ значительномъ числѣ уже въ концѣ XVIII столѣтія, во Франціи послѣ великой революціи, въ Германіи же и другихъ европейскихъ странахъ съ половины XIX столѣтія.

Въ большинствѣ случаевъ первые картели во всѣхъ этихъ странахъ образовывались либо въ добывающей промышленности, т.-е. при добычѣ угля и минераловъ, либо въ судоходствѣ, иными словами, въ промыслахъ, работавшихъ съ самаго начала со сравнительно крупными капиталами.

Особаго вниманія заслуживаетъ при этомъ фактъ, что въ Англіи, странѣ, въ которой крупная промышленность стала раньше всего развиваться и въ которой капитализмъ и теперь еще, не считая, быть-можетъ, Соединенныхъ Штатовъ, развитъ больше, нежели въ остальныхъ странахъ, картельное движеніе въ настоящее время сравнительно слабо развито. О причинахъ этого явленія мы поговоримъ подробно въ одной изъ слѣдующихъ лекцій.

Литература: *Babled,* H., De la cura annonae и Les syndicats de producteurs et détenteurs de marchandises. — Англійское законодательство— Statutes at Large.—*Davis,* J. P., Corporations, A study on the origin etc.— *Adam Anderson*, Annals of Commerce.—*Adam Smith*, Богатство народовъ.— *Eddy*, The Law of Corporations. — *Янжулъ*, Промысловые синдикаты. — *Jeans*, St., Trusts, Pools and Corners. — *Tschierschky*, Kartell und Trust.

Лекціи третья и четвертая.

Опредѣленія понятія „картель“ или „синдикатъ“, данныя Брентано, Грунцелемъ, Бюхеромъ и другими изслѣдователями. — Характеристика недостатковъ и свѣтлыхъ сторонъ этихъ опредѣленій. — Крупное значеніе хорошаго опредѣленія для практическихъ цѣлей. — Почему не слѣдуетъ подводить, какъ это дѣлаетъ Поле, подъ одно опредѣленіе картели и трэдъ-юніоны. — Классификаціи различныхъ формъ картелей, созданныя Шенланкомъ и Грунцелемъ. — Ихъ свѣтлыя стороны и недостатки.

Въ первой лекціи я охарактеризовалъ связь, существующую между прогрессомъ крупнаго производства и постепеннымъ развитіемъ и выступленіемъ на сцену экономической жизни цивилизованныхъ націй картелей, синдикатовъ и трестовъ, при чемъ я обратилъ ваше вниманіе на то обстоятельство, что прогрессъ концентраціи и централизаціи капитала, который можно констатировать во всѣхъ культурныхъ странахъ, несомнѣнно, будетъ способствовать дальнѣйшему росту значенія союзовъ предпринимателей.

Крупную роль играло при этомъ, какъ мы видѣли, быстрое развитіе формы *акціонерныхъ предпріятій*, а именно, по 2 причинамъ:

во-первыхъ, потому, что безъ формы акціонерныхъ компаній крупныя предпріятія *никогда* не могли бы такъ легко располагать такими громадными капиталами, какъ это сдѣлалось возможнымъ при помощи выпуска акцій на сравнительно небольшія суммы;

и, во-вторыхъ, потому, что форма акціонерныхъ компаній уже по самой своей сути и по своему духу является какъ бы предшественницей картелей и трестовъ, такъ какъ при созданіи акціонерной компаніи отдѣльный капиталистъ, владѣющій небольшимъ числомъ акцій, обладаетъ лишь небольшимъ

вліяніемъ. А между тѣмъ именно этотъ моментъ, т.-е. желаніе сохранить свою экономическую самостоятельность и полную свободу дѣйствій, играетъ иногда довольно крупную роль, затрудняя созданіе картелей и трестовъ, такъ какъ, вступая въ нихъ, предприниматель долженъ считаться съ рѣшеніями организаціи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я освѣтилъ значеніе въ данной области банковаго кредита, роль котораго и теперь еще непрерывно растетъ, такъ какъ быстрый прогрессъ техники производства заставляетъ каждаго промышленника, который не желаетъ быть вытѣсненнымъ своими конкурентами, постоянно увеличивать свой основной и оборотный капиталъ. Ибо онъ долженъ постоянно возводить новыя постройки и пристройки, покупать новыя машины и т. д. и т. д., такъ какъ нововозникающія фабрики снабжаются обыкновенно наилучшими приспособленіями, и безъ постоянныхъ улучшеній производства ему трудно было бы бороться съ новыми пришельцами или старыми улучшившими свои техническія приспособленія конкурентами.

Результаты этого сказываются, само собой разумѣется, въ дальнѣйшемъ обостреніи конкуренціи. Чтобы не быть поэтому выброшеннымъ за бортъ, каждый старается еще больше увеличить свое производство хотя бы уже потому, что далеко не всѣ издержки производства растутъ одинаково быстро съ увеличеніемъ размѣровъ его. Ибо такъ называемые генеральные расходы, т.-е. издержки на содержаніе коммерческой и технической дирекціи и т. д., остаются часто почти безъ измѣненій даже при сравнительно значительномъ увеличеніи производства.

Результатомъ этой все болѣе и болѣе обостряющейся конкуренціи является быстрое пониженіе прибылей, даваемыхъ даже крупными и хорошо поставленными предпріятіями. Такого критическаго положенія вещей долго не можетъ выдержать громадное большинство единоличныхъ предпріятій, въ виду чего мы и наблюдаемъ въ новѣйшее время увеличеніе зависимости промышленниковъ отъ банковъ и быстрый ростъ оборотовъ въ области промышленно-банковаго кредита, который сопровождается, въ свою очередь, быстрымъ увеличеніемъ числа

акціонерныхъ компаній, такъ какъ, благодаря публичности ихъ отчетовъ, банки питаютъ къ нимъ въ общемъ больше довѣрія, чѣмъ къ единоличнымъ предпріятіямъ.

Такимъ образомъ, нужда въ банковомъ кредитѣ влечетъ за собою увеличеніе числа акціонерныхъ компаній, а ростъ числа акціонерныхъ компаній, въ свою очередь, даетъ, какъ мы видѣли, сильный толчокъ въ пользу основанія картелей и трестовъ, такъ какъ, помѣстивъ свои капиталы въ акціяхъ и не будучи благодаря этому, за немногими исключеніями, неограниченнымъ хозяиномъ предпріятія, такой предприниматель, само собою разумѣется, куда легче поступится и другими правами. И это тѣмъ болѣе, что во главѣ акціонерныхъ компаній стоятъ очень часто лица, владѣющія лишь сравнительно *небольшимъ числомъ акцій*, такъ что и до вступленія въ синдикатъ ихъ самостоятельность бываетъ не очень велика.

Мы узнали затѣмъ въ послѣдней лекціи разницу, существующую между соглашеніями предпринимателей въ прежнія эпохи и въ новѣйшее время.

Разница эта заключается, какъ мы видѣли, въ слѣдующемъ:

во-первыхъ, въ прежнее время соглашенія охватывали, за немногими исключеніями, лишь небольшіе рынки;

во-вторыхъ, столь частыя въ новѣйшее время *интернаціональныя* соглашенія были рѣдкимъ явленіемъ;

въ-третьихъ, сравнительно незначительные капиталы, находившіеся въ прежнее время въ рукахъ союзовъ предпринимателей, сами по себѣ уже ограничивали размѣры ихъ злоупотребленій;

въ-четвертыхъ, правительственныя власти заботились въ прежнее время непосредственно не только объ интересахъ производителей, но и о потребителяхъ *(таксы!!)*.

Вслѣдъ за тѣмъ я далъ вамъ списокъ главнѣйшихъ именъ и прозвищъ, которыми снабжались соглашенія предпринимателей въ литературѣ различныхъ странъ. Изъ характеристики этихъ именъ мы узнали, что хотя абсолютно точнаго разграниченія между отдѣльными понятіями произвести *не-*

возможно, тѣмъ не менѣе, въ общемъ всѣ эти понятія можно распредѣлить на 4 группы, а именно:

1) конвенціи;
2) картели и синдикаты;
3) тресты;
4) корнеры, ринги и т. д.

Пополнивъ, такимъ образомъ, рядомъ новыхъ штриховъ содержаніе послѣдней лекціи, въ которой я постарался дать вамъ *краткій* обзоръ исторіи и важнѣйшихъ причинъ возникновенія соглашеній предпринимателей, мы можемъ перейти теперь къ слѣдующему параграфу, а именно къ характеристикѣ отдѣльныхъ *видовъ* соглашеній, а затѣмъ и *задачъ*, преслѣдуемыхъ союзами предпринимателей.

Первымъ вопросомъ, которымъ намъ придется при этомъ заняться, является опредѣленіе понятія „картель“ или „синдикатъ“, т.-е. такихъ видовъ организацій предпринимателей, которые въ настоящее время встрѣчаются наиболѣе часто.

Такихъ опредѣленій понятія картель или синдикатъ имѣется безчисленное множество, какъ вы можете судить объ этомъ на основаніи того факта, что почти всѣ изслѣдователи, работавшіе въ данной области, старались создать, по крайней мѣрѣ, хоть одну дефиницію. Сообразно съ этимъ, мы имѣемъ опредѣленія понятій „картель“ или „синдикатъ“, составленныя проф. Kleinwächter'омъ, который является, между прочимъ, однимъ изъ *первыхъ* серьезныхъ изслѣдователей въ данной области, опредѣленіе, данное Карломъ Бюхеромъ, профессоромъ въ Лейпцигѣ, мюнхенскимъ профессоромъ Луйо Брентано, вѣнскимъ экономистомъ—профессоромъ Филипповичемъ, другимъ вѣнскимъ изслѣдователемъ—профессоромъ Ландесбергеромъ, затѣмъ опредѣленія, созданныя Лифманомъ, Грунцелемъ, Hirsch'емъ, Pohle, Huber'омъ и Voigt'омъ.

Кромѣ этихъ, имѣется еще нѣсколько десятковъ опредѣленій другихъ авторовъ, о которыхъ я считаю лишнимъ упоминать, такъ какъ они либо не оригинальны, либо мало удачны.

Сообразно съ своей *общей* точкой зрѣнія на дѣятельность картелей и синдикатовъ большинство изслѣдователей, занимавшихся этимъ вопросомъ, вносило въ свои опредѣленія понятія „картель“ или „синдикатъ“ то больше свѣтлыхъ, то больше

темныхъ сторонъ, такъ что въ связи съ этимъ получалось нѣсколько одностороннее освѣщеніе.

Чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣсколько примѣровъ. Такъ, напримѣръ, Брентано, опредѣлилъ какъ-то понятіе „картель“ слѣдующимъ образомъ: онъ видитъ въ нихъ *коалиціи производителей, стремящихся къ поддерживанію на высокомъ уровнѣ цѣнъ своихъ издѣлій.*

Наоборотъ, австрійскій изслѣдователь Грунцель, занимавшій долго постъ генеральнаго секретаря центральнаго союза австрійскихъ промышленниковъ и старавшійся, сообразно съ этимъ, избавить картели и синдикаты отъ непріятнаго для нихъ вмѣшательства государственной власти, опредѣляетъ понятіе „картель“ совершенно въ иномъ духѣ. А именно, по мнѣнію Грунцеля, *картели являются основанными на свободномъ соглашеніи союзами самостоятельныхъ, имѣющихъ общіе интересы предпріятій, стремящихся сообща урегулировать производство и сбытъ.*

Иными словами, въ то время, какъ Брентано выдвигаетъ на первый планъ *темныя* стороны дѣятельности картелей (повышеніе цѣнъ!!!), Грунцель, въ связи съ своимъ общимъ міровоззрѣніемъ, выдвигаетъ на первый планъ свѣтлыя стороны (урегулированіе производства!).

Оба эти опредѣленія, какъ опредѣленіе Брентано, такъ и опредѣленіе Грунцеля, являющіяся, можно сказать, полюсами, *неправильны.*

Опредѣленіе Брентано невѣрно потому, что главной задачей картелей и синдикатовъ является вовсе не держаніе на высокомъ уровнѣ цѣнъ, а полученіе возможно *высокой прибыли.* Послѣдняя же можетъ быть добыта и при помощи другихъ мѣръ.

Правда, Брентано правъ въ томъ отношеніи, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ для полученія повышенной прибыли картели и синдикаты прибѣгаютъ *обыкновенно* къ повышенію цѣнъ, тогда какъ другія мѣры (расширеніе сбыта, улучшеніе техники производства и т. д.) отодвигаются на задній планъ.

Создавая научное опредѣленіе понятія „картель“, мы должны, однако, принимать во вниманіе, что данныя орга-

низаціи могутъ *при желаніи* достигнуть своихъ цѣлей и безъ повышенія цѣнъ.

Кромѣ того, вышеприведенное брентановское опредѣленіе понятія „картель“ не совсѣмъ удобно еще потому, что оно не дѣлаетъ различія между „картелями“, „рингами“ и „трестами“, хотя всѣ эти организаціи предпринимателей стремятся обыкновенно къ *повышенію* цѣнъ.

Наоборотъ, опредѣленіе понятія „картель“, данное Грунцелемъ, обладаетъ крупнымъ недостаткомъ въ томъ отношеніи, что имъ недостаточно оттѣняется *эгоистическій характеръ* дѣятельности картелей, стремящихся обыкновенно къ созданію *частной монополіи* въ цѣляхъ возможно продолжительной эксплуатаціи потребителей.

Чтобы не останавливаться слишкомъ долго на этомъ вопросѣ, я считаю достаточнымъ указать, что самой лучшей, по моему мнѣнію, дефиниціей является опредѣленіе, данное лейпцигскимъ профессоромъ Карломъ Бюхеромъ, хотя и это опредѣленіе, какъ вы увидите въ дальнѣйшемъ, не вполнѣ удовлетворительно и нуждается поэтому въ кое-какихъ поправкахъ. Сдѣлавъ эти поправки, мы получимъ слѣдующее опредѣленіе, которое, по моему мнѣнію, можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ. А именно, это опредѣленіе понятія „картель“ гласитъ:

Подъ картелемъ или синдикатомъ слѣдуетъ понимать всякое основанное на договорѣ объединеніе **болѣе или менѣе** *самостоятельныхъ предпріятій, стремящееся* **по возможности** *къ продолжительному монополистическому господству на рынкѣ въ цѣляхъ полученія возможно высокой прибыли.*

Напечатанныя жирнымъ шрифтомъ слова внесены въ въ опредѣленіе мной, и необходимость ихъ прибавки вызывается слѣдующими обстоятельствами.

Поскольку дѣло касается, во-первыхъ, ограниченія: „*болѣе или менѣе* самостоятельныхъ предпріятій“ вмѣсто „самостоятельныхъ предпріятій“, которыя, по мнѣнію Бюхера, только и могутъ вступать въ картели, то такое ограниченіе необходимо уже въ виду того обстоятельства, что нѣкоторыя предпріятія принимаютъ участіе во многихъ, иногда въ нѣсколь-

скихъ деяткахъ картелей. А именно, это наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло съ такъ назыв. комбинированными предпріятіями, т.-е. предпріятіями, охватывающими нѣсколько ступеней производства.

Само собою разумѣется, что въ такихъ случаяхъ — при образованіи *новаго картеля*—данное предпріятіе, связанное обязательствами по отношенію къ цѣлому ряду другихъ картелей, никоимъ образомъ не можетъ быть названо самостоятельнымъ. Ибо въ такихъ случаяхъ его рѣшенія связаны не только контролемъ собственныхъ распорядителей и директоровъ, но и контролемъ и интересами цѣлаго ряда другихъ картелей, въ которыхъ данное предпріятіе участвуетъ. При помощи прибавки словъ „*болѣе или менѣе* самостоятельныхъ", вмѣсто попросту „самостоятельныхъ" этотъ недочетъ Бюхеровскаго опредѣленія устраняется.

Такое же значеніе имѣетъ и вторая внесенная мною поправка, а именно, ограниченіе словъ Бюхера: „стремящееся къ продолжительному монополистическому господству на рынкѣ" словами „*по возможности* къ продолжительному господству на рынкѣ".

Необходимость этого ограниченія вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые картели создаются на сравнительно короткіе сроки, напримѣръ, на 1 годъ, такъ что слова: „къ *продолжительному* господству" могутъ вызвать неправильное представленіе о преслѣдуемыхъ картелями цѣляхъ.

Отрекомендовавъ вамъ нѣсколько исправленное и дополненное опредѣленіе Бюхера, какъ самое лучшее, я долженъ прибавить къ этому, что это опредѣленіе обладаетъ еще крупнымъ преимуществомъ въ виду того обстоятельства, что въ немъ въ достаточной степени оттѣняются *монополистическія тенденціи картелей.* Послѣднее же обстоятельство крайне важно въ томъ отношеніи, что признаніе за картелями характера частно-хозяйственныхъ *монополій*, которыя могутъ иногда захватить въ свои руки производство цѣлыхъ государствъ, само по себѣ указываетъ уже на необходимость частаго вмѣшательства государственной власти, такъ какъ послѣдняя по многимъ причинамъ не можетъ до-

пустить такого неограниченнаго хозяйничанья нѣсколькихъ денежныхъ магнатовъ въ государствѣ.

Этимъ послѣднимъ фактомъ и объясняется стремленіе многихъ близко стоящихъ къ картелямъ изслѣдователей во что бы то ни стало *вычеркнуть* изъ опредѣленія понятія „картель“ или „синдикатъ“ ихъ тенденціи къ образованію монополій.

Къ числу такихъ изслѣдователей принадлежитъ, напримѣръ, Грунцель, который старается опровергнуть существованіе у картелей монополистическихъ тенденцій при помощи указанія на то обстоятельство, что лишь *немногіе* картели пользуются *въ дѣйствительности* монопольнымъ положеніемъ. Такой способъ доказательства, само собою разумѣется, далеко не удовлетворителенъ. Ибо, примѣняя его, всякое лицо, провалившееся на экзаменѣ, могло бы, напр., заявить, что оно и не стремилось выдержать экзамена, хотя самый фактъ приступленія къ экзамену указываетъ на противное. Въ такомъ же положеніи находятся въ данной области и дѣла картелей. Несмотря на то, что *всѣ* картели высшаго порядка проявляютъ стремленіе къ монополистическому господству, только немногимъ изъ нихъ удается достигнуть этого.

Говоря о громадномъ значеніи хорошаго опредѣленія понятія „картель“, здѣсь необходимо еще отмѣтить, что подъ вліяніемъ быстраго роста *значенія* этихъ организацій предпринимателей—съ одной стороны, и *измѣненія въ характерѣ* ихъ дѣятельности — съ другой, многимъ изслѣдователямъ, создавшимъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ свои опредѣленія, пришлось создать впослѣдствіи новыя опредѣленія, такъ какъ старыя оказались неудовлетворительными. Въ виду этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нѣкоторые изслѣдователи имѣютъ по нѣскольку опредѣленій понятія „картель“. Къ числу ихъ принадлежитъ, напр., проф. Kleinwächter, одинъ изъ первыхъ европейскихъ ученыхъ, занявшихся изученіемъ картельнаго вопроса.

Два опредѣленія далъ затѣмъ и Луйо Брентано. А именно, на ряду съ цитированнымъ уже опредѣленіемъ, въ которомъ Брентано видитъ въ картеляхъ „коалиціи производителей, стремящихся къ поддерживанію на высокомъ уровнѣ

цѣнъ своихъ издѣлій“ [1]), этотъ видный германскій ученый далъ еще другое опредѣленіе, которое гласитъ слѣдующимъ образомъ:

„Подъ картелемъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ понимать союзы продуцентовъ (производителей), стремящихся, при помощи *планомѣрнаго приспособленія* производства къ спросу, предотвратить перепроизводство со всѣми сопровождающими его послѣдствіями: паденіемъ цѣнъ, банкротствами, обезцѣненіемъ капитала, выбрасываніемъ на улицу части рабочихъ и безработицей“.

Хотя это опредѣленіе Брентано въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и нѣсколько лучше цитированнаго нами выше, тѣмъ не менѣе, и оно обладаетъ крупными недостатками. А именно:

во-первыхъ, въ немъ не упоминается *о монополистическихъ тенденціяхъ* картелей;

во-вторыхъ, картели заботятся въ дѣйствительности очень мало о безработицѣ среди рабочихъ, какъ это видно изъ того обстоятельства, что они не стѣсняются закрыть при случаѣ цѣлый рядъ предпріятій;

въ-третьихъ, картели могутъ создаваться не только „продуцентами“ (производителями), какъ объ этомъ говоритъ Брентано. Ибо картели создаются часто и пароходными компаніями, страховыми обществами, желѣзными дорогами и т. д. и т. д., которыхъ нельзя назвать продуцентами.

По 2 опредѣленія понятія „картель“ создали затѣмъ проф. Pohle и проф. Лифманъ, которые считаются въ Германіи авторитетами въ данной области.

Такъ какъ опредѣленія какъ Лифмана, такъ и Поле не особенно удачны, то я ограничусь здѣсь только оттѣненіемъ факта, что одно изъ опредѣленій Поле составлено такимъ образомъ, что подъ него могутъ подойти какъ организаціи предпринимателей, такъ и организаціи рабочихъ.

Такой пріемъ подвести подъ одно опредѣленіе, какъ тѣ, такъ и другія организаціи, по моему мнѣнію, *чрезвычайно неудаченъ*, а именно по слѣдующимъ причинамъ:

---

[1]) Ср. Mittheilungen der Gesellschaft österr. Volkswirte. Jahrgang 1888/89.

во-первыхъ, потому, что монополистическое положеніе проявляется у картелей въ общемъ куда рѣзче, чѣмъ у союзовъ рабочихъ. Это сказывается, напримѣръ, хотя бы уже на *процентѣ* участниковъ. Ибо число рабочихъ организацій, въ которыхъ участвуетъ больше 50% всего числа рабочихъ, имѣющихся въ данной отрасли производства, крайне незначительно, тогда какъ картели охватываютъ обыкновенно $^2/_3$, а иногда даже $^3/_4$ и свыше всего производства всей страны или области;

и, во-вторыхъ, подводить подъ одно и то же опредѣленіе какъ организаціи предпринимателей, такъ и организаціи рабочихъ неудобно еще потому, что если даже допустить, что и организаціи рабочихъ проявляютъ монополистическія стремленія, то и тогда результаты этой монополіи далеко не одинаковы. Ибо, когда дѣло касается монополій рабочихъ союзовъ, если бы таковыя дѣйствительно существовали, то выгоды, получаемыя при ихъ помощи, попадали бы въ руки нѣсколькихъ десятковъ или сотенъ тысячъ лицъ, при чемъ отъ этого выигрывало бы косвеннымъ образомъ и множество другихъ рабочихъ, тогда какъ при существованіи монополистическихъ союзовъ предпринимателей выгоды попадаютъ въ руки небольшого числа предпринимателей данной отрасли производства, при чемъ увеличеніе ихъ доходовъ можетъ отразиться иногда даже крайне печально на положеніи другихъ отраслей промышленности, а слѣдовательно, и на положеніи сотенъ тысячъ или милліоновъ занятыхъ въ послѣднихъ рабочихъ. (Если такой монополіей будутъ, напримѣръ, пользоваться синдикаты, захватившіе въ свои руки производство *сырыхъ* матеріаловъ или полуфабрикатовъ).

И, наконецъ, въ-третьихъ, профессіональные союзы рабочихъ никогда не располагаютъ такими *громадными* матеріальными средствами, какія имѣются сплошь и рядомъ въ рукахъ многихъ картелей и трестовъ. А сообразно съ этимъ и ихъ политическое вліяніе, которое покоится часто *на подкупахъ* и другихъ не менѣе некрасивыхъ пріемахъ (фонды для прессы), какъ это наблюдается въ особенно рѣзкой формѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, само собою разумѣется, не можетъ отра-

жаться въ такой степени на экономической политикѣ государства, какъ вліяніе союзовъ предпринимателей.

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, несмотря на извѣстное сходство въ задачахъ, преслѣдуемыхъ профессіональными союзами рабочихъ—съ одной стороны, и картелями и трестами—съ другой, подведеніе ихъ подъ *одно* опредѣленіе, какъ это дѣлаетъ проф. Поле, *нельзя не считать крайне неумѣстнымъ*. Ибо, въ концѣ-концовъ, такое общее опредѣленіе можетъ вызвать только массу недоразумѣній.

Слѣдующимъ вопросомъ, которымъ намъ придется заняться, является *классификація* картелей и синдикатовъ въ зависимости отъ различныхъ *формъ* эволюціи картельнаго движенія. Подробное изученіе этого вопроса чрезвычайно важно не только съ теоретической, но и съ *практической* точки зрѣнія. Ибо, поскольку государственная власть пожелала бы принять мѣры къ устраненію злоупотребленій этихъ организацій, ей пришлось бы, несомнѣнно, принять во вниманіе *всѣ главныя формы*, въ которыя онѣ облекаются, такъ какъ въ противномъ случаѣ, принявъ другую форму, онѣ ускользнули бы отъ контроля.

Что такіе примѣры дѣйствительно бываютъ, мы увидимъ въ одной изъ слѣдующихъ лекцій, при обсужденіи законодательства Соединенныхъ Штатовъ.

Здѣсь же, охарактеризовавъ въ предыдущемъ въ общихъ чертахъ крупное значеніе вопроса о классификаціи организацій предпринимателей, я постараюсь дать вамъ только характеристику *наилучшихъ* попытокъ въ данной области.

Къ числу ихъ принадлежитъ, между прочимъ, классификація, созданная умершимъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ германскимъ публицистомъ—Бруно Шенланкомъ, являющаяся, несмотря на сдѣланныя имъ позаимствованія у Kleinwächter'a, одной изъ наиболѣе остроумныхъ классификацій картелей. Послѣ кое-какихъ упрощеній классификація Шенланка, исходящая изъ точки зрѣнія мѣръ, примѣняемыхъ картелями для приноровленія производства къ спросу, можетъ быть передана слѣдующей схемой:

I группа: болѣе или менѣе кратковременныя соглашенія относительно сокращенія производства **или** установки

опредѣленныхъ цѣнъ — *предварительная ступень* (Vorstufe zu den Kartellen), какъ ихъ называетъ Шенланкъ;

II группа: соглашенія относительно урегулированія производства и установки опредѣленныхъ цѣнъ на сравнительно продолжительный срокъ — *картели низшаго порядка* (Kartelle niederer Ordnung), какъ ихъ называетъ Шенланкъ;

III группа: соглашенія относительно урегулированія производства, установки опредѣленныхъ цѣнъ, распредѣленія рынковъ и созданія центральныхъ бюро для продажи — картели высшаго порядка (Kartelle höherer Ordnung);

IV группа: централизація всѣхъ функцій въ области производства и сбыта—американскій трестъ (Kartelle relativ höchster Ordnung).

На ряду съ этими основными формами, Шенланкъ приводитъ еще нѣсколько переходныхъ формъ, на которыхъ я, въ виду ихъ сравнительной неважности, считаю излишнимъ останавливаться.

Къ этимъ 4 главнымъ формамъ картелей, упоминаемыхъ Шенланкомъ, необходимо прибавить еще 5-ую, такъ называемые *алліянсы*, форма, которая была Шенланку, несмотря на то, что онъ писалъ всего 15 лѣтъ тому назадъ, неизвѣстна, такъ какъ этотъ типъ картелей появился въ вполнѣ отлившихся формахъ нѣсколько лѣтъ позже.

Подъ „алліянсами“ понимаются совмѣстныя организаціи союзовъ предпринимателей и союзовъ рабочихъ, которые основываются на принципѣ взаимной поддержки въ томъ смыслѣ, что организаціи предпринимателей обязуются принимать въ свои предпріятія только такихъ рабочихъ, которыя состоятъ членами рабочихъ организацій, а рабочія организаціи обязуются разрѣшать своимъ членамъ работу только въ предпріятіяхъ, примкнувшихъ къ алліянсу.

Отъ этихъ алліянсовъ, появившихся въ Англіи (подробности вы узнаете въ посвященной этому вопросу главѣ), сильно разнятся алліянсы, созданные въ Австріи. Они основаны на принципѣ взаимной поддержки между союзами фабрикантовъ сырыхъ матеріаловъ или полуфабрикатовъ и союзами фабрикантовъ готовыхъ издѣлій. А именно, фабриканты сырыхъ матеріаловъ обязуются поставлять свои сырые

матеріалы только тѣмъ изъ фабрикантовъ готовыхъ издѣлій, которые примкнутъ къ альянсу, и, наоборотъ, фабриканты готовыхъ издѣлій обязуются покупать свои сырые матеріалы только у примкнувшихъ къ альянсу заводчиковъ, выдѣлывающихъ таковые.

Шенланковская классификація, какъ это можно было предвидѣть въ виду громаднаго значенія даннаго вопроса, является, однако, далеко не единственной.

Изъ множества попытокъ классифицировать различныя формы картелей (попытокъ, направленныхъ, такъ сказать, къ созданію морфологіи картелей), я считаю достаточнымъ разсмотрѣть здѣсь подробно только классификацію Грунцеля, которая, хотя, правда, тоже далеко не безукоризненна, такъ какъ и она имѣетъ крупные недостатки, тѣмъ не менѣе, является наиболѣе удобной съ практической точки зрѣнія, что дѣлается понятнымъ само собой, если упомянуть, что Грунцель долгое время былъ генеральнымъ секретаремъ центральнаго союза австрійскихъ промышленниковъ.

Какъ и Лифманъ, Грунцель распредѣляетъ всѣ формы картелей сначала на 2 большихъ группы:

въ первую группу входятъ картели, стремящіеся къ урегулированію *спроса*;

вторая группа—картели, стремящіеся къ урегулированію *предложенія*.

Первую группу, т.-е. картели, стремящіеся урегулировать спросъ, онъ раздѣляетъ на *двѣ* подгруппы или разновидности:

во-первыхъ, картели, стремящіеся урегуливать спросъ на рабочія руки, такъ назыв. Arbeitskartelle;

во-вторыхъ, картели, стремящіеся урегулировать спросъ на сырые матеріалы и полуфабрикаты, такъ называемые Bezugskartelle.

Наоборотъ, *вторую* группу, т.-е. картели, стремящіеся урегулировать предложеніе, Грунцель раздѣлилъ на 7 подгруппъ или разновидностей, а именно:

во-первыхъ, картели, стремящіеся урегулировать условія сбыта, такъ назыв. Konditionenkartelle.

Условія эти касаются размѣра скидокъ, сроковъ кредитированія, количества и размѣра безплатно поставляемыхъ образцовъ и т. д.

Во-вторыхъ, картели, стремящіеся урегулировать уровень цѣнъ, такъ назыв. Preiskartelle.

Вторая форма обыкновенно соединяется, впрочемъ, *съ первой*, такъ какъ безъ этого—при помощи всякаго рода скидокъ—установка уровня цѣнъ не давала бы участникамъ соглашеній достаточной гарантіи.

Въ-третьихъ, картели, стремящіеся сократить производство отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ картелей, предпріятій, такъ назыв. Reductionskartelle.

Къ этой группѣ картелей принадлежатъ всѣ соглашенія, въ которыхъ предусматривается сокращеніе производства участниковъ безъ установки контингента.

Въ-четвертыхъ, картели, стремящіеся распредѣлить между участниками районы сбыта, такъ называемые Rayonierungskartelle.

Созданіе такихъ соглашеній вызывается, главнымъ образомъ, стремленіемъ сократить расходы на перевозку и обезпечить каждому участнику монополію сбыта въ опредѣленномъ районѣ.

Въ-пятыхъ, картели, стремящіеся урегулировать *все* производство, такъ наз. Kontingentierungskartelle.

Разница между этими соглашеніями и соглашеніями, упомянутыми въ 3-й группѣ, заключается въ томъ, что такъ назыв. Reductionskartelle стремятся привести предложеніе въ соотвѣтствіе со спросомъ *опытнымъ* путемъ, т.-е. понижая постепенно производство до тѣхъ поръ, пока повышеніе цѣнъ не укажетъ на то, что спросъ начинаетъ превышать предложеніе, тогда какъ Kontingentierungskartelle исходятъ изъ установки размѣровъ производства и, только послѣ опредѣленія размѣровъ послѣдняго, распредѣляютъ его между отдѣльными участниками состоявшагося соглашенія.

По моему мнѣнію, Грунцель значительно улучшилъ бы свою классификацію, соединивъ 3-ю и 5-ю группы въ одну. А именно, назвавъ эту группу картелями, стремящимися къ урегулированію производства, при помощи:

во-первыхъ, сокращенія производства въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ *безъ установки общаго контингента*;

и, во-вторыхъ, установки (и сокращенія) общаго контингента и распредѣленія этого контингента между отдѣльными участниками.

Такая модификація классификаціи Грунцеля является тѣмъ болѣе обоснованной, что, во-первыхъ, картели, стремящіеся сократить общій контингентъ, немыслимы безъ сокращенія дѣятельности отдѣльныхъ предпріятій, и, во-вторыхъ, потому, что 4-я разновидность Грунцелевской классификаціи, такъ назыв. порайонные картели, несомнѣнно, являются болѣе высокой формой картельной организаціи; ибо монополистическія тенденціи проявляются въ нихъ куда ярче, чѣмъ въ картеляхъ, стремящихся установить общій контингентъ для всей страны, такъ какъ покупатели не могутъ выбирать себѣ любой фирмы, у которой они могли бы покупать продукты, а могутъ пріобрѣтать ихъ только у одной или нѣсколькихъ фирмъ, получившихъ отъ синдиката право монопольнаго сбыта въ данномъ районѣ.

Объединеніе 3-й и 5-й разновидностей удобно поэтому еще въ томъ отношеніи, что тогда каждая слѣдующая разновидность будетъ организаціей высшаго порядка.

То же самое, что о 3-й и 5-й разновидностяхъ, можно сказать и о 6-й и 7-й подгруппахъ.

А именно, къ 6-й подгруппѣ Грунцель причисляетъ картели, стремящіеся централизовать *весь* сбытъ или сбытъ на внутреннихъ рынкахъ, такъ назыв. Verkaufskartelle, а къ 7-й—картели, стремящіеся урегулировать сбытъ за границу, такъ назыв. Ausfuhrkartelle.

Куда удобнѣе, однако, объединить эти 2 подгруппы въ одну, а именно, назвавъ ихъ картелями, стремящимися урегулировать сбытъ, и притомъ со слѣдующими разновидностями:

а) картели, стремящіеся централизовать сбытъ на внутреннихъ рынкахъ;

б) картели, стремящіеся централизовать сбытъ за границу;

в) картели, стремящіеся централизовать *весь* сбытъ, т.-е. какъ сбытъ на внутреннихъ, такъ и на заграничныхъ рынкахъ.

Съ вышеназванными модификаціями, т.-е. при объединеніи 3-й и 5-й, а затѣмъ 6-й и 7-й группъ, Грунцелевская классификація является, по моему мнѣнію, самой удобной; ибо на ряду съ постояннымъ усиленіемъ монопольнаго характера въ каждой послѣдующей разновидности, она, во-вторыхъ, очень близка къ дѣйствительности, такъ какъ почти всѣ названія, данныя отдѣльнымъ разновидностямъ, ясно характеризуютъ главныя практическія задачи входящихъ въ нихъ организацій даже въ томъ случаѣ, если, какъ это сплошь и рядомъ наблюдается въ дѣйствительной жизни, картели преслѣдуютъ нѣсколько цѣлей.

Для облегченія процесса запоминанія я резюмирую внесенныя мной во *вторую* группу Грунцелевской классификаціи (Kartelle zur Regelung des Angebots) поправки въ слѣдующемъ сопоставленіи:

1) картели, стремящіеся урегулировать условія сбыта (Konditionenkartelle);

2) картели, стремящіеся урегулировать уровень цѣнъ (Preiskartelle);

3) картели, стремящіеся къ урегулированію производства:

а) при помощи сокращенія производства въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ безъ установки общаго контингента;

б) при помощи установки (и сокращенія) общаго контингента и распредѣленія его между отдѣльными участниками;

4) картели, стремящіеся распредѣлить между участниками районы сбыта (Rayonierungskartelle);

5) картели, стремящіеся урегулировать сбытъ:

а) на внутреннихъ рынкахъ (Inlandsverkaufskartelle);

б) за границей (Ausfuhrkartelle);

с) на внутреннихъ и заграничныхъ рынкахъ (Verkaufskartelle).

Высшей формой и здѣсь является затѣмъ американская форма организацій—трестъ.

Само собою разумѣется, что какъ и всякая другая классификація, которой приходится имѣть дѣло съ безчисленными проявленіями какого-нибудь соціальнаго феномена, и выше-

названная классификація не охватываетъ *всѣхъ* явленій данной области. Такъ, напримѣръ, въ нее не входитъ (правда, крайне рѣдко встрѣчающаяся) форма картелей, цѣлью которыхъ является распредѣленіе прибылей между участниками. Такова, однако, судьба почти всѣхъ классификацій.

Обрисовавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ главныя формы картелей въ зависимости отъ преслѣдуемыхъ ими цѣлей, мы можемъ перейти теперь къ *подробной* характеристикѣ моментовъ, облегчающихъ возникновеніе этихъ организацій.

* * *

Литература: *Kleinwächter*, Fr., Die Kartelle.—*Pohle*, L., Die Kartelle der gewerblichen Unternehmer. — *Liefmann*, *R.*, Die Unternehmerverbände и Kartelle und Trusts. — *G. de Leener*, Les Syndicats Industriels en Belgique. — *Schönlank*, B., Die Kartelle.—*Grunzel*, J., Ueber Kartelle.—*И. М. Гольдштейнъ*, Рядъ рецензій книгъ о картеляхъ (въ „Русск. Эконом. Обозрѣніи“, „Народномъ Хозяйствѣ“, Kartell-Rundschau), въ которыхъ дается критика различныхъ опредѣленій понятія „картель“.

Лекціи пятая и шестая.

Факторы, облегчающіе созданіе картелей: процессъ концентраціи и централизаціи капитала. — Незначительность числа предпріятій. — Крупная доля фиксированнаго капитала.—Отсутствіе слишкомъ далеко идущей диференціаціи. — Отсутствіе у товаровъ индивидуальнаго характера. — Отсутствіе слишкомъ частыхъ колебаній конъюнктуры и т. д. — Спеціализація производства. — Географическое распредѣленіе предпріятій и сбыта.— Концентрація спроса. — Акцизное обложеніе. — Патенты. — Существованіе товарныхъ и иныхъ биржъ, торговыхъ и промышленныхъ палатъ и т. д. — Существованіе талантливыхъ руководителей.—Дѣятельность уже существующихъ картелей.—Протекціонизмъ вообще и высокія таможенныя пошлины въ частности.— Мотивы, вызывающіе созданіе картелей.

Въ послѣдней лекціи мы закончили обсужденіе опредѣленія: *что такое картель?*

Я указалъ вамъ, что такихъ опредѣленій имѣются десятки, при чемъ самымъ *лучшимъ*, правда, съ нѣкоторыми ограничительными поправками, слѣдуетъ считать опредѣленіе, данное Карломъ Бюхеромъ.

Наконецъ я указалъ вамъ на цѣлый рядъ авторовъ, давшихъ по нѣскольку опредѣленій обсуждаемаго нами явленія, и перешелъ затѣмъ къ характеристикѣ различныхъ попытокъ классификаціи картелей.

Познакомившись въ общихъ чертахъ со всѣми этими вопросами, мы можемъ перейти теперь къ подробной характеристикѣ мотивовъ, облегчающихъ или затрудняющихъ возникновеніе и развитіе изучаемыхъ нами организацій.

Уже въ первой лекціи я указывалъ вамъ, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ, вызывающихъ возникновеніе картелей, на *концентрацію* и въ особенности на *централизацію* капитала.

Я оттѣняю при этомъ понятія концентраціи и централизаціи капитала, такъ какъ многими эти термины, какъ мы видѣли, къ сожалѣнію, очень часто смѣшиваются [1]).

Вторымъ факторомъ, способствующимъ возникновенію всякаго рода картельныхъ организацій, является — независимо отъ существованія или отсутствія тенденціи концентраціи и централизаціи капитала—*незначительность* числа предпринимателей, имѣющихся въ данной отрасли производства. Ибо чѣмъ больше число предпринимателей въ той или иной отрасли промышленности, тѣмъ больше бываетъ обыкновенно разница въ интересахъ.

Этимъ и объясняется, какъ я вамъ уже указывалъ, то обстоятельство, что какъ картели вообще, такъ въ особенности картели *высшаго* порядка (т.-е. картели, стремящіеся централизовать сбытъ) возникаютъ, главнымъ образомъ, въ производствахъ, въ которыхъ число имѣющихся въ данной странѣ предпріятій не особенно велико.

Наоборотъ, въ такихъ отрасляхъ промышленности, въ родѣ *текстильнаго* производства, въ которомъ число предпріятій даже въ небольшихъ государствахъ исчисляется цѣлыми тысячами, а иногда и десятками тысячъ, созданіе картелей, въ особенности высшаго порядка, встрѣчаетъ громадныя затрудненія.

Впрочемъ, какъ ни велико въ общемъ воздѣйствіе только что названнаго фактора, т.-е. значительности числа предпріятій, тѣмъ не менѣе, въ исторіи картельнаго движенія имѣются, (правда, очень рѣдкіе) случаи, когда, несмотря на крайне значительное число имѣвшихся въ данномъ производствѣ предпріятій, картели все-таки основывались.

Къ числу такихъ оригинальныхъ организацій принадлежалъ картель въ производствѣ всякаго рода вышивокъ, прошвъ и т. д., созданный мелкими предпринимателями Швейцаріи и австрійскаго Форальберга.

Этотъ картель былъ основанъ ими въ 1885 году и охватывалъ къ началу 1889 г. приблизительно 13 тысячъ участ-

---

1) Ср. примѣчаніе на стр. 8.

никовъ, владѣвшихъ въ общемъ приблизительно 22 тысячами машинъ.

Уже изъ самаго факта, что въ среднемъ на одного участника приходилось меньше двухъ машинъ, видно съ достаточной ясностью, что въ составъ картеля вошли массами представители *мелкаго* производства.

Главной цѣлью этого картеля было *сокращеніе* производства при помощи сокращенія рабочаго времени отдѣльныхъ участниковъ. Такъ, напримѣръ, въ 1889—1890 гг. участники картеля дали обязательство работать въ теченіе 2 четвертей года только по 5 дней въ недѣлю, тогда какъ до основанія этого картеля многіе работали даже по воскресеньямъ.

Кромѣ того, чтобы затруднить возможное усиленіе производства, установка каждой новой машины облагалась сборомъ въ 150 рублей, т.-е., иными словами, такъ какъ большинство участниковъ было простыми кустарями, не располагавшими столь значительными средствами, и эта мѣра должна была способствовать значительному сокращенію производства.

Наконецъ картель этотъ стремился установить извѣстныя *минимальныя* цѣны.

Въ общемъ это былъ, слѣдовательно, картель *низшаго* порядка, который можно назвать смѣшеніемъ охарактеризованныхъ въ послѣдней лекціи формъ: Preiskartell'я съ такъ называемымъ Reductionskartell'емъ.

Этотъ картель, дѣятельность котораго описана, между прочимъ, въ русской литературѣ, въ книгѣ Янжула, существовалъ только до 1892 года.

Распался же онъ, главнымъ образомъ, изъ-за пререканій, возникшихъ между швейцарскими и австрійскими участниками его, такъ какъ обѣ стороны упрекали другъ друга въ недостаточной уступчивости и недостаточно строгомъ выполненіи условій.

Чрезвычайно характернымъ является при этомъ для выясненія причинъ недолговѣчности этого картеля слѣдующій фактъ. А именно, когда этотъ картель распался, то швейцарскіе участники его обратились къ швейцарскому правительству съ петиціей, требуя отъ послѣдняго, чтобы оно

сдѣлало вступленіе въ картель *обязательнымъ*. Они сознавали, слѣдовательно, что безъ внѣшняго принужденія со стороны государства картель наврядъ ли сможетъ успѣшно существовать.

Въ новѣйшее время за такую *обязательность* вступленія въ картели отдѣльныхъ предпріятій высказался довольно извѣстный въ Германіи писатель-экономистъ — Кулеманъ, писавшій много и о профессіональныхъ союзахъ рабочихъ. Исходной точкой его требованій является фактъ, что во многихъ отрасляхъ производства созданіе картелей безъ обязательности вступленія въ нихъ, декретированной законодательнымъ путемъ, наврядъ ли мыслимо, по крайней мѣрѣ, въ ближайшее время.

Такъ какъ Кулеманъ считаетъ, однако, созданіе картелей чрезвычайно желательнымъ уже въ виду того обстоятельства, что только такимъ образомъ можно провести въ широкихъ размѣрахъ примѣненіе коллективнаго рабочаго договора, то имъ и требуется обязательное вступленіе предпринимателей въ картель.

Подробно я поговорю объ этомъ предложеніи Кулемана, какъ и о громадныхъ затрудненіяхъ, которыя пришлось бы преодолѣть при его проведеніи въ жизнь, въ той части курса, гдѣ намъ придется говорить о рабочихъ союзахъ и ихъ отношеніяхъ къ союзамъ предпринимателей.

Здѣсь же прежде всего необходимо оттѣнить крупную роль, которую играетъ въ данной области, какъ это вполнѣ правильно давно уже было отмѣчено Брентано, другой моментъ. А именно: сильно проявляющаяся въ современномъ намъ народномъ хозяйствѣ тенденція къ быстрому росту такъ называемаго фиксированнаго или основного капитала, т.-е. капитала, вложеннаго въ зданія, машины и т. д. и т. д.

Оттѣняя то обстоятельство, что основной капиталъ крупныхъ предпріятій растетъ не только *абсолютно*, но и *относительно*, Брентано указывалъ на вытекающую изъ этого факта невозможность *скоро перемѣстить* вложенный въ какое-либо предпріятіе капиталъ, какъ это было сравнительно легко сдѣлать въ прежнія времена. Ибо новѣйшія спеціализированныя машины или приспособленныя для какого-либо произ-

водства зданія крайне трудно или даже невозможно приспособить для другихъ цѣлей. Разъ это, однако, такъ, то инстинкты самосохраненія должны при ростѣ основного капитала значительно усилиться. Ибо, тогда какъ прежде предпринимателямъ грозила потеря сравнительно ничтожныхъ капиталовъ, теперь имъ грозятъ—въ случаѣ прекращенія производства—убытки въ милліоны и десятки милліоновъ.

А затѣмъ, кромѣ того, быстрое увеличеніе основного капитала, помѣщеннаго въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, воздѣйствуетъ на возникновеніе картелей въ *благопріятномъ* смыслѣ еще въ томъ отношеніи, что *чѣмъ больше основной капиталъ*, необходимый для открытія предпріятія, тѣмъ меньше шансовъ на возникновеніе *новой конкуренціи*, т.-е., иными словами, этотъ моментъ создаетъ предпринимателямъ косвеннымъ образомъ—уже самъ по себѣ—извѣстное *монопольное* положеніе, которымъ не пользуются промышленники въ отрасляхъ производства съ небольшимъ основнымъ капиталомъ. Ибо въ послѣднихъ уже при сравнительно незначительномъ улучшеніи коньюнктуры новыя конкурирующія предпріятія могутъ возникнуть, да и возникаютъ десятками. Этой же невозможностью созданія новой конкуренціи объясняется, кстати сказать, сравнительно частое возникновеніе картелей высшаго порядка въ культурно-отсталыхъ странахъ, бѣдныхъ капиталами.

Четвертымъ моментомъ, способствующимъ возникновенію картелей, является *отсутствіе* слишкомъ далеко идущей *диференціаціи* между отдѣльными предпріятіями данной отрасли производства, а именно, поскольку дѣло касается:

а) характера техническаго оборудованія (патенты!!);

б) различія относительно величины;

в) различія формы предпріятій (акціонерныя компаніи, командитныя товарищества, единоличныя предпріятія);

д) монопольнаго характера въ отношеніи мѣстонахожденія и т. д. и т. д.

Ибо чѣмъ больше диференціація, *тѣмъ меньше общность интересовъ*, а эта послѣдняя является главнымъ базисомъ всякихъ соглашеній.

Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, что крупное вліяніе диференціаціи, какъ по отношенію къ разницѣ въ величинѣ

предпріятій, такъ и относительно характера техническаго оборудованія ихъ, а затѣмъ и въ другихъ отношеніяхъ, дѣлаетъ немыслимымъ созданіе картелей.

Въ видѣ примѣра здѣсь достаточно указать, какъ это видно изъ стенографическихъ протоколовъ германской картельной анкеты, что, напримѣръ, въ рейнско-вестфальскомъ угольномъ синдикатѣ, на ряду съ акціонерной компаніей Gelsenkirchen, имѣвшей ежегодный контингентъ приблизительно въ 410 милліоновъ пудовъ, и Harpener Bergbauactiengesellschaft съ контингентомъ въ 380 милліоновъ пудовъ, имѣлся цѣлый рядъ предпріятій, ежегодный контингентъ которыхъ лишь немногимъ превышалъ 7—8 милл. пуд., т.-е. былъ въ 50 разъ меньше. Правда, часть акцій нѣкоторыхъ мелкихъ предпріятій могла въ данномъ случаѣ находиться въ рукахъ крупныхъ предпріятій, что и заставило, быть-можетъ, послѣднія принять мелкія копи въ синдикатъ.

Говоря о томъ, что и среднія предпріятія принимаютъ иногда съ успѣхомъ участіе въ картеляхъ, здѣсь интересно коснуться высказанныхъ Брентано въ докладѣ, прочитанномъ въ октябрѣ 1888 года въ вѣнскомъ обществѣ экономистовъ, взглядовъ по поводу того, что картели являются будто бы *средствомъ сохраненія среднихъ* предпріятій.

Брентано, смотрѣвшій тогда еще очень оптимистически на дѣятельность картелей, думалъ, что картели являются средствомъ, при помощи котораго сравнительно слабые элементы могутъ сохранить свою жизнь передъ напоромъ наиболѣе сильныхъ конкурентовъ [1]).

Что такіе случаи дѣйствительно иногда встрѣчались, по этому поводу можно привести примѣры изъ исторіи картельнаго движенія почти всѣхъ странъ. Особенно поучительны, однако, въ этомъ отношеніи сообщенія *Торговой Палаты* въ Прагѣ, которая въ своемъ посвященномъ картелямъ докладѣ, поданномъ австрійскому министерству торговли въ 1896 г., даетъ интересное описаніе созданія картеля заводовъ, выдѣлывающихъ сахаръ-сырецъ. А именно, до созданія этого кар-

---

[1]) Ср., между прочимъ, его новѣйшую работу по этому вопросу: Die beabsichtigte Neuorganisation der deutschen Volkswirtschaft, стр. 254.

теля положеніе мелкихъ и среднихъ заводовъ, выдѣлывающихъ сахаръ-сырецъ, было чрезвычайно затруднительно, такъ какъ большіе заводы, скупая по повышеннымъ цѣнамъ свеклу у крестьянъ, оставляли своихъ мелкихъ конкурентовъ сплошь и рядомъ безъ сырого матеріала.

Въ виду этого болѣе слабые заводы давно уже старались создать соглашенія, чтобы обезопасить себѣ полученіе достаточнаго количества свеклы. Несмотря на то, что крупныя предпріятія требовали для себя различныхъ и крупныхъ привилегій въ отношеніи распредѣленія районовъ и т. д., мелкимъ предпріятіямъ пришлось, въ концѣ-концовъ, согласиться на это, такъ какъ созданіе картеля являлось для нихъ единственнымъ исходомъ.

Такіе примѣры совершенно недостаточны, однако, для того, чтобы оправдать оптимистическіе взгляды, высказанные 20 лѣтъ тому назадъ Брентано. Ибо, какъ это очень правильно тогда уже было отмѣчено многими другими изслѣдователями, крупныя предпріятія, создавая картель, въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно не заботятся о судьбѣ среднихъ предпріятій.

Если же крупныя предпріятія, создавая картель, принимаютъ въ свою среду и менѣе крупныя фирмы, то это дѣлается ими вовсе не изъ желанія поддержать среднее сословіе, а изъ совсѣмъ другихъ побужденій. А именно:

либо, во-первыхъ, потому, что они въ данномъ случаѣ не совсѣмъ увѣрены въ своей окончательной побѣдѣ въ случаѣ возникновенія обостренной конкуренціи со средними предпріятіями, оставшимися внѣ картеля;

либо, во-вторыхъ, потому, что даже при вѣроятности окончательной побѣды борьба потребовала бы слишкомъ большихъ потерь;

либо, въ-третьихъ, потому, чтобы избѣжать слишкомъ значительнаго пониженія цѣнъ, такъ какъ повышеніе послѣднихъ, если пошлины на готовыя издѣлія сравнительно низки, не всегда легко провести;

либо, въ-четвертыхъ, потому, чтобы вообще имѣть возможность оправдать искусственное сохраненіе цѣнъ на крайне высокомъ уровнѣ. А именно, ссылка *на среднія и мелкія*

предпріятія, которыя должны разориться при пониженіи цѣнъ, является любимымъ аргументомъ картелей при всякаго рода правительственныхъ анкетахъ;

либо, наконецъ, въ-пятыхъ, потому, чтобы не возбуждать противъ себя нападокъ со стороны средняго сословія въ тѣхъ государствахъ, гдѣ, какъ, напр., въ Австріи, среднее сословіе пользуется еще пока довольно значительнымъ политическимъ вліяніемъ.

Само собою разумѣется, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти моменты перестаютъ играть роль, при возобновленіи картелей среднія предпріятія безжалостно игнорируются.

Прекрасный примѣръ въ пользу обоснованности только что высказанныхъ взглядовъ приводитъ ученикъ Брентано—Гейманъ въ своемъ трудѣ: „Die gemischten Werke im deutschen Grosseisengewerbe“.

Гейманъ приходитъ къ выводу, что тогда какъ вначалѣ картели старались держаться такъ наз. Mittelstandspolitik, т.-е. охраны интересовъ среднихъ классовъ, въ дѣйствительности окончательными результатами ихъ дѣятельности оказались крупно-капиталистическая концентрація и экспропріація, и притомъ въ размѣрахъ, которые едва ли были бы мыслимы даже тогда, если бы въ Германіи появились сильныя тенденціи къ образованію трестовъ. Ибо въ настоящее время изъ сотенъ предпріятій, которыя имѣлись нѣсколько десятилѣтій тому назадъ въ желѣзной промышленности Германіи, сохранилось всего какихъ-нибудь 2—3 дюжины громадныхъ фирмъ, которыя и являются неограниченными хозяевами въ данной отрасли производства.

Если бы кто-нибудь посторонній, пишетъ Гейманъ, не владѣя собственными копями для добычи угля или руды, пожелалъ основать теперь въ Германіи сталелитейные и т. п. заводы, то ему пришлось бы пойти въ Бременъ или Гамбургъ, въ Штеттинъ или Данцигъ и попробовать работать тамъ съ англійскимъ углемъ и шведской рудой. Ибо, не имѣя собственныхъ матеріаловъ, онъ ежеминутно можетъ быть оставленъ, благодаря тактикѣ объединенныхъ въ картель комбинированныхъ предпріятій, захватившихъ въ свои руки производство сырыхъ матеріаловъ, руды, угля и т. д.

Взгляды, которые были высказаны двадцать лѣтъ тому назадъ Брентано, можно назвать поэтому правильными лишь отчасти. А именно, постольку, поскольку среднія предпріятія дѣйствительно ищутъ иногда спасенія во вступленіи въ картели. Найдутъ ли они, однако, тамъ спасеніе на *долгое* время или, наоборотъ, будутъ вообще отвергнуты или скоро выброшены изъ картеля, рѣшеніе этого вопроса, какъ это призналъ въ новѣйшее время и Брентано [1]), зависитъ не отъ мелкихъ и среднихъ предпріятій, а отъ выгодъ, которыя то или иное рѣшеніе доставитъ крупнымъ фирмамъ.

Мы можемъ перейти теперь къ 5-му фактору, оказывающему замѣтное вліяніе на возникновеніе картелей. Таковымъ слѣдуетъ назвать:

Отсутствіе у товаровъ, о которыхъ идетъ рѣчь, *индивидуальнаго характера*, т.-е. иными словами, смотря на которые, никто не можетъ сказать, на какой фабрикѣ или заводѣ они были изготовлены [2]).

Ибо въ тѣхъ случаяхъ, когда продукты однихъ заводовъ пользуются большой славой, тогда какъ издѣлія другихъ мало извѣстны, первые заводы наврядъ ли такъ легко согласятся вступить въ соглашенія съ послѣдними. И здѣсь, слѣдовательно, видно, что чѣмъ меньше общность интересовъ между отдѣльными предпринимателями, тѣмъ труднѣе создать картель.

И, само собою разумѣется, точно такое же вліяніе, какъ различіе качества, оказываетъ и частое измѣненіе фасоновъ, требуемыхъ публикой узоровъ и т. д. и т. д., что часто наблюдается при производствѣ такъ называемыхъ модныхъ товаровъ. Ибо въ такихъ случаяхъ содержаніе соглашеній должно было бы вѣчно мѣняться, сообразно съ постоянными и быстрыми измѣненіями моды.

Такъ какъ, однако, созданіе или возобновленіе соглашеній требуетъ сплошь и рядомъ многомѣсячныхъ переговоровъ,

---

1) Ср. цитир. статью: Die beabsichtigte Neuorganisation etc., стр. 254 и слѣд.

2) Нѣмецкіе экономисты употребляютъ въ данномъ случаѣ терминъ „fungible“ или „vertretbare Güter“ (res, quae pondere, numero, mensura consistunt).

то заключеніе ихъ въ такихъ случаяхъ является, само собою разумѣется, крайне затруднительнымъ.

Что касается дальнѣйшаго 6-го фактора, способствующаго возникновенію картелей, то довольно важную роль играетъ въ данномъ случаѣ отсутствіе частыхъ колебаній коньюнктуры, существованія такъ называемыхъ сезонныхъ работъ и т. д. Ибо, чѣмъ чаще и сильнѣе колебанія коньюнктуры, тѣмъ труднѣе приноровить производство къ сбыту. Высшія формы картелей встрѣчаются поэтому въ такихъ отрасляхъ производства сравнительно рѣдко, такъ какъ затрудненія, которыя пришлось бы преодолѣть при приноровленіи производства къ сбыту, слишкомъ велики.

Слѣдующимъ 7-мъ моментомъ, оказывающимъ крупное воздѣйствіе на возникновеніе картелей, является *спеціализація* производства, или, другими словами, отсутствіе въ данной отрасли промышленности слишкомъ большого числа такъ называемыхъ комбинированныхъ предпріятій.

Ибо среди комбинированныхъ предпріятій, производящихъ множество продуктовъ, въ виду безчисленности возможныхъ комбинацій, общность интересовъ не можетъ проявляться въ такихъ размѣрахъ, какъ у спеціализировавшихся предпріятій, выдѣлывающихъ одинъ или нѣсколько продуктовъ опредѣленнаго типа.

Чѣмъ меньше, слѣдовательно, число продуктовъ, выдѣлываемыхъ заводами опредѣленной отрасли промышленности, и чѣмъ болѣе похожъ другъ на друга весь характеръ ихъ производства, тѣмъ легче создать соглашенія.

Фактъ отсутствія спеціализаціи, затрудняя до извѣстной степени созданіе картелей, тѣмъ не менѣе, не является настолько важнымъ, чтобы сдѣлать возникновеніе картелей невозможнымъ. Ибо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ заводъ выдѣлываетъ 20 какихъ-нибудь продуктовъ, другой — 30, третій—50 и т. д., имѣется очень удобный исходъ, при помощи котораго возникающія изъ этого затрудненія можно хотя бы отчасти удалить.

А именно, промышленники ограничиваютъ въ такихъ случаяхъ соглашенія только *нѣсколькими опредѣленными продуктами*, сохраняя для другихъ свободу конкуренціи. Такъ,

напримѣръ, при образованіи интернаціональныхъ соглашеній между желѣзозаводчиками, послѣдніе ограничились на первое время только *рельсами* и нѣкоторыми другими продуктами, тогда какъ всѣ остальные продукты остались внѣ конвенціи.

Особенно часто такіе случаи наблюдаются въ химической промышленности, гдѣ нѣкоторыя крупныя фирмы выдѣлываютъ нерѣдко десятки и сотни продуктовъ, благодаря чему многія предпріятія химической промышленности часто участвуютъ въ десяткѣ—другомъ картелей сразу.

И совершенно такія же явленія наблюдаются, по сообщеніямъ германской картельной анкеты, въ желѣзной промышленности этой страны, гдѣ нѣкоторыя предпріятія, какъ я уже указывалъ выше, участвуютъ иногда въ 2 десяткахъ картелей.

Вы можете изъ этого заключить, что отсутствіе спеціализаціи и существованіе въ данной отрасли промышленности многочисленныхъ комбинированныхъ предпріятій можетъ парализоваться цѣлымъ рядомъ другихъ факторовъ. Благодаря этимъ другимъ факторамъ и былъ, наконецъ, созданъ, правда, послѣ безконечныхъ усилій, германскій стальной синдикатъ, несмотря на то, что—изъ вошедшихъ въ его составъ фирмъ—почти всѣ принадлежали къ типу комбинированныхъ предпріятій.

Впрочемъ, оттѣняя значеніе спеціализаціи, нельзя упускать изъ виду еще того обстоятельства, что общія тенденціи нашей экономической эволюціи во многихъ отрасляхъ производства очень благопріятствуютъ развитію спеціализаціи.

А именно: во-первыхъ, потому, что современная намъ эпоха благопріятствуетъ спеціализаціи, такъ какъ быстрое развитіе и удешевленіе путей сообщенія постоянно расширяетъ міровой рынокъ;

и, во-вторыхъ, потому, что и въ предѣлахъ каждой отдѣльной страны *массовое* производство дѣлается все болѣе и болѣе выгоднымъ, такъ какъ, какъ это правильно отмѣчается Поле, при постепенномъ уменьшеніи диференціаціи въ привычкахъ и наклонностяхъ, въ виду подъема образа жизни

рабочаго класса, повсюду создается массовое потребленіе въ немногихъ общепринятыхъ формахъ.

Иными словами, спеціализація, удешевляя производство, способствуетъ расширенію массоваго потребленія, а послѣднее, въ свою очередь, способствуетъ во многихъ случаяхъ дальнѣйшему развитію спеціализаціи.

Въ этомъ отношеніи общія тенденціи развитія, слѣдовательно, очень благопріятствуютъ во многихъ отрасляхъ производства дальнѣйшему развитію картельнаго движенія.

Дальнѣйшимъ 8-мъ факторомъ, способствующимъ возникновенію картелей, слѣдуетъ назвать *географическое распредѣленіе отдѣльныхъ заводовъ*, и притомъ не только постольку, поскольку дѣло касается такъ называемыхъ порайонныхъ картелей, но и картелей вообще. Ибо для порайонныхъ картелей географическое положеніе, само собою разумѣется, является conditio sine qua non, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, когда оно неудобно, картели даннаго вида вообще не могутъ возникнуть.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что географическое положеніе играетъ крупную роль только при основаніи порайонныхъ картелей. Ибо, когда предпріятія данной отрасли промышленности сконцентрированы, напримѣръ, въ одной опредѣленной мѣстности, то результатомъ этого оказывается:

во-первыхъ, приблизительно тотъ же уровень заработной платы, которую предприниматели должны серьезно принимать во вниманіе при вычисленіи издержекъ производства;

во-вторыхъ, приблизительно та же длина рабочаго дня;

въ-третьихъ, приблизительно тотъ же уровень интеллигентности рабочихъ;

въ-четвертыхъ, приблизительно тѣ же издержки на доставку сырыхъ матеріаловъ отъ мѣста ихъ добычи къ заводамъ;

въ-пятыхъ, приблизительно одинаковый уровень цѣнъ сырыхъ матеріаловъ;

въ-шестыхъ, приблизительно тѣ же издержки на перевозку готовыхъ продуктовъ и т. д. и т. д.

Иными словами, у предпринимателей въ такихъ случаяхъ будетъ наблюдаться куда меньшая разница въ издержкахъ

производства, всѣ они будутъ сравнительно одинаково страдать, если, напр., синдикаты сырыхъ матеріаловъ или полуфабрикатовъ сильно повысятъ цѣны своихъ продуктовъ и т. д. Или, что равносильно вышесказанному, географическое положеніе значительно усилитъ въ данномъ случаѣ общность интересовъ, являющуюся, какъ мы видѣли, базисомъ всякихъ соглашеній.

Въ томъ же направленіи, какъ географическое распредѣленіе фабрикъ и заводовъ, дѣйствуетъ, само собою разумѣется, и географическое распредѣленіе рынковъ сбыта. Ибо, когда многіе предприниматели имѣютъ одни и тѣ же рынки для сбыта, то, само собою разумѣется, имъ куда легче столковаться, чѣмъ тогда, когда одно предпріятіе сбываетъ, напр., свои издѣлія, главнымъ образомъ, въ Соединенные Штаты, другое—въ Австралію, третье—въ Китай, четвертое—въ различныя государства Европы и т. д. и т. д. Ибо, чѣмъ различнѣе рынки сбыта, тѣмъ мэньше дѣлается общность интересовъ, такъ какъ отдѣльнымъ предпринимателямъ приходится считаться съ совершенно различными условіями.

Громадное значеніе этого момента, т.-е. географическаго положенія рынковъ сбыта, я вамъ объясню въ лекціи, посвященной выясненію причинъ слабаго развитія картельнаго движенія въ Англіи, такъ какъ этотъ моментъ, какъ вы увидите, играетъ въ данной странѣ крупную роль.

Здѣсь же я долженъ раньше упомянуть еще другіе факторы, облегчающіе созданіе картелей. А именно, 9-мъ факторомъ, оказывающимъ иногда крупное вліяніе, является *концентрація спроса*.

Вліяніе этого фактора сказывается, какъ это правильно отмѣчается Грунцелемъ, въ томъ отношеніи, что при *небольшомъ* числѣ крупныхъ покупателей фабриканты данной отрасли производства могутъ куда легче оріентироваться:

во-первыхъ, относительно общей величины спроса;

во-вторыхъ, относительно сроковъ кредитированія и другихъ условій сдѣлокъ, такъ какъ крупные покупатели лишь рѣдко нуждаются въ очень продолжительномъ кредитѣ.

Наоборотъ, тамъ, гдѣ сбытъ не сконцентрированъ, т.-е. тамъ, гдѣ фабрикантамъ приходится имѣть дѣло съ тысячами

мелкихъ потребителей, сбытъ получаетъ *индивидуальный* характеръ. Иными словами, покупатели въ послѣднемъ случаѣ куда чаще требуютъ особыхъ сроковъ уплаты или особыхъ условій поставки, не говоря уже о томъ, что фабрикантамъ здѣсь куда труднѣе оріентироваться въ величинѣ спроса, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда число покупателей невелико.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, отсутствіе концентраціи спроса, само собою разумѣется, затрудняетъ возникновеніе и развитіе картелей, тогда какъ, наоборотъ, существованіе концентраціи спроса ему сильно содѣйствуетъ.

Слѣдующимъ 10-мъ факторомъ, способствующимъ возникновенію и развитію картелей, слѣдуетъ назвать, сколь страннымъ, быть-можетъ, это не покажется на первый взглядъ, существованіе въ той или иной отрасли производства *акцизнаго обложенія*. А именно, послѣдній факторъ оказываетъ вліяніе въ двухъ отношеніяхъ:

во-первыхъ, создаетъ достовѣрную статистику сбыта, моментъ первостепенной важности для предпринимателей, желающихъ создать *высшія* формы картелей;

и, во-вторыхъ, уменьшаетъ взаимное недовѣріе среди предпринимателей, такъ какъ умепьшаетъ возможность взаимныхъ обмановъ.

Дальнѣйшимъ 11-мъ факторомъ, облегчающимъ созданіе картелей, является *существованіе* въ данной отрасли производства немногихъ, пользующихся уваженіемъ публики, патентовъ. А именно, во всѣхъ случаяхъ, когда патенты создаютъ немногимъ фирмамъ монопольное положеніе, они, само собою разумѣется, облегчаютъ для предпринимателей веденіе переговоровъ, такъ какъ чѣмъ меньше число конкурентовъ, тѣмъ легче создать соглашенія.

На этой почвѣ въ послѣднее время въ Германіи образовались такъ назыв. „Interessengemeinschaften“ (соглашенія, устанавливающія общность интересовъ) между фабрикантами искусственныхъ красокъ, а именно, между пользующимися благодаря своимъ патентамъ міровой извѣстностью фирмами: „Farbwerke vormals Meister, Lucius und Brüning“ и фирмой „Farbwerke Leopold Cassella und Co“ съ одной стороны, и громадными фирмами „Badische Anilin - und Sodafabrik“ съ

„Farbenfabriken Bayer“ въ Эльберфельдѣ и фабрикой въ Teltow близъ Берлина—съ другой, при чемъ и между фирмами „Badische Anilin-und Sodafabrik“ и „Höchster Farbwerke“ существуютъ особыя соглашенія, такъ, напр., по поводу установленія цѣнъ на искусственное индиго.

Какое громадное значеніе эти новыя консолидаціи должны имѣть не только для Германіи, но и для мірового рынка, на которомъ Германія, какъ извѣстно, играетъ въ этой области первую роль, видно съ достаточной ясностью изъ того факта, что уже ко времени созданія вышеописанной Interessengemeinschaft фактическая стоимость акцій первой изъ вышеописанныхъ консолидацій достигала 95 милл. рублей, а второй—даже 120 милл. рублей.

Въ заключеніе остается отмѣтить, что созданію вышеназванныхъ консолидацій предшествовали попытки создать въ данной отрасли германской промышленности одинъ громадный трестъ, который долженъ былъ охватить приблизительно полдюжины важнѣйшихъ фирмъ съ капиталомъ въ $^1/_4$ милліарда рублей. Въ виду того, что вышеназванныя Interessengemeinschaften заключены на крайне долгій срокъ (между Badische Anilin-und Sodafabrik и примкнувшими къ ней фирмами, напр., на 50 лѣтъ, т.-е. до 1955 г.) и притомъ на такъ рѣдко примѣняемомъ картелями принципѣ *распредѣленія прибылей* въ зависимости отъ величины капитала и дивидендовъ за послѣдніе годы, то основаніе ихъ, несомнѣнно, слѣдуетъ считать серьезнымъ шагомъ къ образованію какъ германскаго, а затѣмъ, въ виду многочисленныхъ филіальныхъ отдѣленій въ другихъ странахъ, и интернаціональнаго треста въ данной отрасли промышленности [1]).

Крупную роль патенты сыграли въ данной области, какъ мы увидимъ позднѣе, и въ исторіи возникновенія и дальнѣйшаго развитія американскаго табачнаго треста.

12-мъ факторомъ, значительно облегчающимъ образованіе картелей, является существованіе въ данной странѣ или въ данной отрасли производства различныхъ профессіональныхъ, сословныхъ и иныхъ организацій или представительствъ

[1]) Относительно подробностей ср. мою статью: „Успѣхи картельнаго движенія въ 1904 и 1905 г.“, „Вѣстн. Фин.“, № 37 за 1906 г.

предпринимателей или рабочихъ, преслѣдующихъ различныя цѣли, напримѣръ:

а) существованіе товарныхъ и иныхъ биржъ;

б) существованіе торговыхъ или промышленныхъ палатъ;

в) примирительныхъ палатъ, а затѣмъ, косвеннымъ образомъ, и союзовъ рабочихъ.

Ибо, когда эти предприниматели познакомятся другъ съ другомъ лично, успѣютъ добиться при помощи совмѣстныхъ усилій какихъ-либо улучшеній своего положенія законодательнымъ или инымъ путемъ, то тогда, само собою разумѣется, они куда болѣе будутъ склонны создавать и другого рода соглашенія, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ нѣтъ привычки дѣйствовать сообща.

Въ этомъ отношеніи всякія такія учрежденія значительно облегчаютъ поэтому созданіе картелей.

Слѣдующимъ, 13-мъ факторомъ, способствующимъ возникновенію картелей, слѣдуетъ назвать, какъ это правильно отмѣчается Грунцелемъ, существованіе *толковыхъ индивидуумовъ*, которые, умѣя пользоваться благопріятнымъ моментомъ, могутъ оказать крупное вліяніе въ данной области. Ибо—изъ-за недостатка въ такихъ толковыхъ индивидуумахъ—многіе картели, имѣвшіе всѣ шансы на преуспѣяніе, либо вообще не создавались, либо скоро распадались, тогда какъ появленіе такихъ индивидуумовъ содѣйствовало возникновенію картелей въ такихъ областяхъ производства, въ которыхъ внѣшнія условія часто бывали не особенно благопріятны. Этимъ и объясняются отчасти тѣ громадныя вознагражденія, которыя получаются часто въ Америкѣ такъ назыв. „promoter“'ами, т.-е. лицами, работающими въ цѣляхъ созданія того или иного пула или треста, о чемъ намъ придется говорить въ послѣдующемъ. Ибо не слѣдуетъ забывать, что если даже въ области государственной жизни талантливые и толковые люди играютъ, несмотря на рутину и традиціи, которыя связываютъ ихъ иниціативу, часто очень крупную роль, то тѣмъ болѣе это должно наблюдаться въ экономической дѣятельности, гдѣ постоянныя измѣненія коньюнктуры, *новыя открытія и изобрѣтенія*, возникновеніе новыхъ модъ, вѣчныя столкновенія съ другими отраслями промышленности

и т. д. и т. д. даютъ широкую почву для примѣненія личной иниціативы крупныхъ капиталистовъ.

Дальнѣйшимъ, 14-мъ факторомъ, способствующимъ очень часто возникновенію *новыхъ* картелей, *является существованіе и дѣятельность старыхъ картелей.* А именно, такое вліяніе оказываетъ:

а) существованіе картелей въ *чужихъ* странахъ;

б) существованіе картелей въ области добычи сырыхъ матеріаловъ;

в) существованіе организацій среди покупателей или торговцевъ данными продуктами и т. д. и т. д.

Ибо всѣ такіе случаи внушаютъ промышленникамъ той или иной отрасли промышленности стремленіе къ объединенію въ цѣляхъ самозащиты.

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, намъ остается разобрать еще одинъ, по числу 15-й факторъ, который по своему громадному значенію выдвигается многими изслѣдователями на первый планъ.

Это вопросъ о вліяніи протекціонизма, и притомъ, главнымъ образомъ, протекціонизма въ смыслѣ покровительственныхъ таможенныхъ тарифовъ.

Подробное обсужденіе этого вопроса крайне важно еще потому, что именно по поводу этого фактора, т.-е. вопроса о вліяніи покровительственныхъ пошлинъ, въ экономической литературѣ имѣется больше всего разногласій, тогда какъ относительно вліянія большинства переименованныхъ выше моментовъ большинство изслѣдователей сходятся въ мнѣніяхъ.

Что касается чистокровныхъ фритредеровъ, т.-е. сторонниковъ неограниченной свободы торговли, то они, само собою разумѣется, рады свалить на покровительственныя пошлины вину, поскольку дѣло касается появленія какихъ бы то ни было монополій. Но и не чистокровные фритредеры придавали этому фактору громадное значеніе. Такъ, напримѣръ, Раффаловичъ въ прежнее время не разъ заявлялъ, что безъ пошлинъ картели навряд ли бы существовали [1]).

---

1) Теперь Раффаловичъ выражается куда осторожнѣе. Во второмъ изданіи своей книги: „Trusts, cartels et syndicats“, стр. 14, онъ говоритъ,

Громадную роль покровительственныя пошлины играютъ затѣмъ и по мнѣнію Розенберга. Онъ называетъ поэтому картели „дѣтищемъ *покровительственныхъ пошлинъ* на промышленныя издѣлія“, поясняя это слѣдующими словами: „Сказанное,—пишетъ онъ,—относится, по крайней мѣрѣ, къ начальной эпохѣ картельнаго движенія, пока предприниматели цѣлыхъ странъ еще не успѣли объединиться между собой, что, правда, нынче уже нерѣдко совершилось. Пока, однако, такія соглашенія между картелями различныхъ странъ еще не состоялись, до этого момента таможенныя пошлины являются conditio sine qua non (то-есть, непремѣннымъ условіемъ) для возникновенія картелей“.

И въ томъ же духѣ, какъ только что названные авторы, оцѣнилъ значеніе таможенныхъ пошлинъ ярый сторонникъ протекціонизма, знаменитый Mr. Havemeyer, руководитель американскаго сахарнаго треста.

А именно, въ своемъ отвѣтѣ, данномъ при допросѣ передъ Industrial Commission, изслѣдовавшей злоупотребленія трестовъ, онъ, не стѣсняясь, заявилъ, что, по его мнѣнію, покровительственная система является *матерью* трестовъ, т.-е., иными словами, непремѣннымъ условіемъ для ихъ возникновенія.

Нѣсколько осторожнѣе, хотя опять-таки въ томъ же смыслѣ, высказался затѣмъ и Бруно Шенланкъ, заявивъ, что покровительственная система играла въ данномъ случаѣ роль крестнаго отца, т.-е. занимала въ данномъ случаѣ крайне видное положеніе.

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію вопроса, правы ли дѣйствительно тѣ изслѣдователи, которые приписываютъ покровительственнымъ пошлинамъ столь важное значеніе въ данной области, намъ необходимо сказать здѣсь еще нѣсколько словъ о томъ, что такое протекціонизмъ, съ одной стороны, и система свободной торговли—съ другой, т.-е. дать по возможности точную характеристику этихъ понятій.

напр., только о томъ, что протекціонизмъ облегчаетъ созданіе картелей и трестовъ.

А именно, до сихъ поръ громадное большинство экономистовъ считало чѣмъ-то въ родѣ *аксіомы*, что покровительственная система и свободная торговля являются *противоположными* принципами экономической политики, такъ какъ свободная торговля исходитъ изъ точки зрѣнія, *что производство товаровъ* должно совершаться *тамъ, гдѣ издержки производства ниже всего*. Или, иными словами, задачей торговли должна быть, по мнѣнію фритредеровъ, закупка товаровъ тамъ, гдѣ издержки ниже всего, и препровожденіе ихъ въ страны, въ которыхъ издержки производства въ данной отрасли промышленности высоки.

Въ противоположность этому исходной точкой покровительственной системы является взглядъ, что въ *національныхъ* интересахъ во что бы то ни стало необходимо, чтобы всѣ, по крайней мѣрѣ, болѣе важные продукты, производились въ самой странѣ, т.-е., чтобы каждая страна была, какъ они выражаются, *независима* отъ другихъ государствъ.

Въ пользу какъ того, такъ и другого взгляда можно привести десятки аргументовъ, хотя въ дѣйствительности абсолютнаго рѣшенія этой контроверзы, т.-е. рѣшенія, годнаго для всѣхъ временъ, странъ и эпохъ историческаго развитія, дать нельзя.

Каковы, однако, ни были взгляды на полезность той или другой системы, до сихъ поръ никто не оспаривалъ того, что покровительственная система является по отношенію къ свободной торговлѣ *противоположнымъ принципомъ* экономической политики, такъ какъ первая исходитъ изъ точки зрѣнія *національныхъ* интересовъ, тогда какъ свободная торговля ставитъ на первый планъ *интересы всего человѣчества*. Въ виду уже одного этого факта классики политической экономіи имѣли полное право противопоставлять эти системы другъ другу.

Въ новѣйшее время противъ правильности этого взгляда выступилъ довольно извѣстный въ Германіи, какъ спеціалистъ въ области картельнаго вопроса, писатель—профессоръ Лифманъ. А именно, въ своемъ появившемся въ 1903 году трудѣ „Schutzoll und Kartelle“ Лифманъ претенціозно заявилъ,

что существовавшій доселѣ взглядъ, будто протекціонизмъ и свободная торговля олицетворяютъ собой противоположные принципы экономической политики, не вѣренъ. Ибо покровительственныя пошлины и свободная торговля вовсе не являются противоположностями, такъ какъ принципомъ, противоположнымъ свободной торговлѣ, являются не покровительственныя ставки, *а запрещеніе ввоза*. Покровительственныя же пошлины являются только *связывающимъ звеномъ* между этими двумя полюсами.

На первый взглядъ можно подумать, что эти возраженія Лифмана являются чѣмъ-либо новымъ. Въ дѣйствительности, однако, вся эта полемика съ классиками, несмотря на то, что съ формальной точки зрѣнія Лифманъ отчасти правъ, не имѣетъ практическаго значенія, такъ какъ она построена на очень незатѣйливомъ qui pro quo, а именно, на далеко не глубокомысленномъ смѣшеніи понятій: *различные полюсы (полная противоположность) и принципіальное различіе*.

Что покровительственныя пошлины не являются *полярной* противоположностью по отношенію къ свободѣ торговли совершенно правильно, какъ правильно и то, что противоположнымъ полюсомъ являются запрещеніе ввоза или прогибитивныя (запретительныя) пошлины. Въ этомъ, впрочемъ, никогда не сомнѣвались и классики политической экономіи, какъ въ этомъ легко убѣдиться, прочитавъ внимательно соотвѣтствующія главы хотя бы у Адама Смита.

Не будучи, однако, полярной противоположностью, покровительственныя пошлины являются, тѣмъ не менѣе, противоположнымъ принципомъ экономической политики, а именно, какъ мы видѣли:

во-первыхъ, потому, что протекціонизмъ исходитъ изъ точки зрѣнія *національныхъ* интересовъ, тогда какъ сторонники свободной торговли исходятъ при своихъ построеніяхъ изъ точки зрѣнія всего человѣчества;

и, во-вторыхъ, потому, что свободная торговля отрицаетъ необходимость и пользу вмѣшательства государственной власти въ цѣлый рядъ областей экономической жизни, тогда какъ покровительственная система требуетъ такого вмѣшательства.

Полемика Лифмана съ классиками политической экономіи является, слѣдовательно, поскольку дѣло касается сути, лишь простой, стилистической поправкой.

Если мы вернемся теперь, послѣ этой экскурсіи въ принципіальную область, къ вопросу о значеніи покровительственныхъ пошлинъ, какъ фактора, способствующаго образованію картелей, то прежде всего намъ придется констатировать, что взгляды фритредеровъ и сочувствующихъ имъ въ данной области лицъ, будто *покровительственныя пошлины* являются *непремѣннымъ условіемъ* для возникновенія картелей, *совершенно неправильны*. Ибо новѣйшая исторія картельнаго движенія доказала неоспоримо:

во-первыхъ, что картели могутъ образоваться и успѣшно существовать и въ странахъ со свободной торговлей.

Примѣръ: *Англія!*

И, во-вторыхъ, что и въ странахъ, придерживающихся въ общемъ протекціонизма, картели существуютъ и работаютъ успѣшно и въ такихъ отрасляхъ промышленности этихъ странъ, въ которыхъ по какимъ-либо причинамъ не имѣется покровительственныхъ пошлинъ.

Примѣръ: *германскіе угольные синдикаты!*

Таможенное покровительство никоимъ образомъ не можетъ быть, слѣдовательно, названо *непремѣннымъ* условіемъ возникновенія картелей.

Дѣйствительно же *непремѣннымъ условіемъ* для ихъ созданія является возможность добиться *монопольнаго положенія на рынкѣ*, будь послѣднее естественнаго или правового характера, такъ что во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ имѣются шансы на созданіе монопольнаго положенія, картели могутъ процвѣтать и безъ покровительственныхъ пошлинъ.

Если, однако, *покровительственныя пошлины* никоимъ образомъ *нельзя назвать непремѣннымъ* условіемъ для возникновенія картелей, то этимъ я нисколько не желаю сказать, что онѣ не играютъ въ данной области чрезвычайно важной роли. Наоборотъ, я лично стою на точкѣ зрѣнія,

что этотъ факторъ оказываетъ громаднѣйшее вліяніе, а именно по слѣдующимъ причинамъ:

во-первыхъ, потому, что результатомъ полнаго или частичнаго устраненія иностранной конкуренціи при помощи покровительственной системы, оказывается усиленіе монопольнаго положенія для такихъ отраслей промышленности, которыя *вообще* обладаютъ монопольнымъ характеромъ.

И, во-вторыхъ, потому, что именно въ тѣхъ случаяхъ, когда та или иная отрасль производства не проявляла раньше тенденцій къ монополизаціи рынковъ, созданіе покровительственныхъ пошлинъ, выключая иностранную конкуренцію, чрезвычайно облегчаетъ монополизацію сбыта, такъ какъ, чѣмъ меньше число конкурентовъ, тѣмъ легче можно въ любой отрасли промышленности создать всякаго рода монополистическія соглашенія.

Полное же или даже частичное выключеніе иностранной конкуренціи сильно уменьшаетъ число конкурирующихъ на данномъ рынкѣ предпріятій.

Въ виду всего этого необходимо признать, что, не будучи ни основаніемъ ни *непремѣннымъ* условіемъ для возникновенія картелей, такъ какъ картели могутъ существовать и преуспѣвать и безъ нихъ, покровительственныя пошлины являются крайне важнымъ факторомъ, содѣйствующимъ развитію картельнаго движенія. Я согласенъ поэтому въ данномъ случаѣ съ взглядами Лифмана только постольку, поскольку онъ заявляетъ, что покровительственыя пошлины, не будучи *ни основнымъ ни непремѣннымъ условіемъ* для возникновенія картелей, являются только *благопріятствующимъ* факторомъ. Что же касается утвержденій Лифмана и примыкающихъ къ нему изслѣдователей, утверждающихъ, что вліяніе пошлинъ на развитіе монополистическихъ союзовъ нельзя назвать очень крупнымъ, такъ какъ мы не можемъ сказать, что въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ примѣненіе покровительственной системы наиболѣе развито, картельное движеніе сдѣлало наибольшіе успѣхи, то, выставляя такія странныя утвержденія, эти изслѣдователи забываютъ, что при оцѣнкѣ значенія покровительственныхъ пошлинъ крупную роль играетъ *не только абсолютный размѣръ* та-

моженныхъ ставокъ, но и *общій уровень развитія* промышленности въ данной странѣ. Разсматривая же вопросъ съ обѣихъ точекъ зрѣнія, нельзя не прійти къ выводу, что картельное движеніе особенно развито въ Соединенныхъ Штатахъ, Австріи и Германіи, т.-е. въ странахъ съ абсолютно и относительно или, по крайней мѣрѣ, относительно чрезвычайно высокими таможенными тарифами.

Говоря объ этомъ, здѣсь необходимо, впрочемъ, оговориться, что въ нѣкоторыхъ, правда, немногочисленныхъ случаяхъ, сколь страннымъ это вамъ не покажется послѣ всего вышесказаннаго, именно уничтоженіе покровительственныхъ пошлинъ можетъ повести за собой появленіе картелей, а слѣдовательно, и стремленій къ монополизаціи рынка. А именно, это возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда существованіе покровительственныхъ пошлинъ въ одной или нѣсколькихъ странахъ затрудняло до сихъ поръ созданіе *интернаціональныхъ* соглашеній, такъ какъ промышленники данной страны, опираясь на покровительственныя пошлины, пользовались проистекающими отсюда крупными выгодами, во-первыхъ, для монополизаціи рынковъ собственной страны и, во-вторыхъ, для выбрасыванія излишковъ своего производства на чужіе рынки по крайне дешевымъ цѣнамъ.

Лишивъ пользовавшіяся благодаря этому особенному положенію страны ихъ прежнихъ привилегій, уничтоженіе пошлинъ можетъ дать въ такомъ случаѣ, подравнявъ условія производства въ разныхъ странахъ, толчокъ къ созданію интернаціональныхъ картелей.

Характеризуя крупное вліяніе, оказываемое покровительственными пошлинами на образованіе картелей, здѣсь нельзя затѣмъ обойти молчаніемъ и крупнаго взаимодѣйствія, которое наблюдается между этими явленіями. А именно, если покровительственныя пошлины оказываютъ вліяніе на образованіе и преуспѣяніе картелей, то и картели, въ свою очередь, какъ и громадное большинство другихъ организацій предпринимателей, содѣйствуютъ обыкновенно сохраненію старыхъ, сдѣлавшихся давно излишними ставокъ или даже повышенію ихъ. Ибо, пользуясь силой, которую даетъ всякая организація, картели сплошь и рядомъ пользуются

своимъ вліяніемъ и оказываютъ сильное давленіе на государственную власть въ томъ смыслѣ, что заставляютъ послѣднюю выполнять свои требованія.

Что картели могутъ добиться усиленія протекціонизма куда легче, чѣмъ *необъединенные* предприниматели, это нетрудно доказать. Ибо, когда картелей не имѣется, то интересы отдѣльныхъ предпринимателей въ различныхъ частяхъ страны бываютъ болѣе или менѣе противоположны.

Предпріятія, лежащія вблизи границъ, бываютъ, напр., нерѣдко очень сильно заинтересованы въ сбытѣ за границу, тогда какъ заводы, лежащіе внутри страны, вслѣдствіе высокихъ фрахтовъ при вывозѣ, сбываютъ иногда свои продукты почти исключительно на внутреннихъ рынкахъ. При основаніи же картеля эта противоположность интересовъ между отдѣльными предпріятіями исчезаетъ, такъ какъ картель выдаетъ въ такихъ случаяхъ экспортирующимъ фирмамъ вознагражденіе.

Послѣ возникновенія картеля правительство, повышая ту или иную ставку, не встрѣчаетъ, слѣдовательно, того сопротивленія, которое оно встрѣчало раньше въ средѣ фабрикантовъ, которые, будучи заинтересованы въ экспортѣ, при отсутствіи картелей, несомнѣнно, протестовали бы противъ такихъ повышеній таможенныхъ тарифовъ, опасаясь репрессій заграницы.

И затѣмъ, кромѣ этого экономическаго давленія, картели, какъ и всякія другія организаціи предпринимателей, могутъ оказывать сильное давленіе на государственную власть еще и въ томъ отношеніи, что, *условившись раньше* между собой о повышеніи тѣхъ или иныхъ ставокъ при помощи *взаимныхъ* подачекъ, они могутъ обѣщать правительству, въ случаѣ проведенія всѣхъ или значительной части этихъ, покоящихся на компромиссахъ требованій, поддержку, напримѣръ, при попыткахъ увеличенія *арміи, флота* и т. д. Ибо большинство крупныхъ картелей и въ особенности трестовъ имѣетъ обыкновенно въ парламентахъ своихъ представителей.

Многіе изслѣдователи вполнѣ правильно оттѣняютъ при этомъ еще то обстоятельство, что картели и тресты легко

могутъ оказывать сильное давленіе какъ на правительство, такъ и на общественное мнѣніе при помощи купленной ими прессы. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно упомянуть, что почти всѣ крупныя организаціи предпринимателей имѣютъ въ Америкѣ свое бюро и свой особый фондъ для прессы. Что же касается выборовъ въ законодательныя учрежденія, управленія городовъ и т. д., то ни для кого не является тайной, что тресты жертвовали и жертвуютъ для этой цѣли громадныя суммы и что, напр., избраніе Макъ-Кинлея въ президенты Соединенныхъ Штатовъ было вызвано въ значительной степени тѣмъ обстоятельствомъ, что, стремясь къ повышенію таможеннаго тарифа, тресты поддерживали его кандидатуру. Кромѣ того, при обсужденіи важныхъ законопроектовъ, какъ американскимъ трестамъ, такъ и европейскимъ синдикатамъ, не разъ уже удавалось подкупить депутатовъ и вліятельныхъ государственныхъ дѣятелей при помощи раздачи имъ акцій, вслѣдствіе чего эти лица дѣлаются лично заинтересованными въ проведеніи тѣхъ или иныхъ желательныхъ для синдикатовъ и трестовъ законовъ.

Наконецъ картели нерѣдко объединяются въ союзы, что еще болѣе усиливаетъ ихъ вліяніе на правительство. Такъ, напр., когда подъ вліяніемъ кризиса общественное мнѣніе стало очень настоятельно требовать отъ германскаго правительства вмѣшательства, въ цѣляхъ борьбы съ цѣлымъ рядомъ злоупотребленій синдикатовъ, то центральный союзъ германскихъ промышленниковъ созвалъ конференцію представителей всѣхъ важнѣйшихъ нѣмецкихъ картелей. Цѣлью этой конференціи было учрежденіе общаго представительства нѣмецкихъ синдикатовъ на тотъ случай, если бы законодательство дѣйствительно вздумало взяться за регулированіе картельнаго вопроса. Эта новая организація, неправильно называемая почему-то многими изслѣдователями „синдикатомъ синдикатовъ“ [1]), оказала при помощи давленія на прави-

---

1) Ср. May, Das Grundgesetz der Wirtschaftskrisen, стр. 70, рѣчь Gothein'a въ германскомъ рейхстагѣ (Stenographische Berichte über die 207. Sitzung vom 30. October 1902, стр. 6100) и безконечныя повторенія въ прессѣ.

тельство и на зависящихъ отъ картелей потребителей очень крупное вліяніе на характеръ и на ходъ дебатовъ германской картельной анкеты, добившись утайки всякаго рода компрометирующихъ картели фактовъ, какъ это охарактеризовано мной при помощи многочисленныхъ примѣровъ въ другомъ мѣстѣ [1]).

Громадное значеніе организацій предпринимателей, какъ средства для оказанія давленія на правительство, прекрасно понималъ, между прочимъ, и вождь французскихъ протекціонистовъ Жюль Мелинъ. Когда сторонники высокаго протекціонизма потерпѣли въ началѣ 80-хъ годовъ XIX стол. пораженіе, Мелинъ сталъ систематически работать на поприщѣ объединенія какъ промышленниковъ, такъ и земледѣльческаго класса во всякаго рода союзы и синдикаты. Результаты его усилій въ этой области оказались, какъ извѣстно, очень удачными для протекціонистовъ.

И совершенно то же самое наблюдалось въ германскомъ рейхстагѣ въ концѣ 70-хъ годовъ, при созданіи такъ назыв. автономнаго таможеннаго тарифа. Рейхстагъ походилъ тогда, какъ это констатируется многими изслѣдователями, на биржу, съ той только разницей, что объектомъ сдѣлокъ были таможенныя ставки.

Этими-то фактами объясняется то на первый взглядъ крайне странное явленіе, что хотя, исходя изъ теоретическихъ построеній, мы должны были бы прійти къ выводу, что основаніе картелей должно вести къ пониженію пошлинъ, такъ какъ объединеннымъ предпринимателямъ куда легче бороться съ иностранной конкуренціей, въ дѣйствительности громадное большинство какъ картелей, такъ и трестовъ являются ярыми сторонниками протекціонизма.

Само собою разумѣется при этомъ, что наибольшія выгоды отъ сохраненія протекціонизма или повышенія покровительственныхъ пошлинъ перепадаютъ обыкновенно на долю самыхъ могущественныхъ картелей, тогда какъ болѣе слабымъ приходится при проведеніи въ жизнь знаменитаго

---

[1]) Ср. по этому поводу мою книгу о синдикатахъ и трестахъ и современной экономической политикѣ.

принципа современнаго намъ [1]) протекціонизма: *солидарности интересовъ всѣхъ отраслей промышленности*, довольствоваться болѣе или менѣе жалкими подачками.

Что же касается факта возникновенія ошибочнаго взгляда, будто покровительственныя пошлины являются непремѣннымъ условіемъ для созданія картелей, то это явленіе объясняется общимъ характеромъ экономической политики послѣднихъ десятилѣтій и, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что быстрое развитіе картельнаго движенія совпало, какъ это отмѣчается почти всѣми изслѣдователями, съ періодомъ, въ теченіе котораго, въ значительной степени подъ вліяніемъ долго длившагося кризиса, большинство культурныхъ странъ снова вернулось къ высокому протекціонизму. Нѣтъ ничего удивительнаго въ виду этого въ томъ, что многіе, руководствуясь принципомъ post hoc ergo propter hoc, причислили картели къ результатамъ протекціонизма. Изъ этого само собою результируетъ, что отказъ отъ покровительственной системы никоимъ образомъ не можетъ повести за собой исчезновенія картелей или ихъ злоупотребленій, какъ это утверждалось, а отчасти и теперь еще утверждается многими сторонниками свободной торговли.

Заканчивая обсужденіе вопроса о взаимодѣйствіи между протекціонизмомъ [2]) и картелями, мнѣ остается сказать еще нѣсколько словъ о новѣйшихъ попыткахъ примирить сохраненіе высокаго протекціонизма съ теоріей *воспитательныхъ*

---

[1]) Я говорю „современнаго намъ протекціонизма", такъ какъ послѣдній (такъ назыв. *неомеркантилизмъ*) отличается отъ меркантилизма существеннымъ образомъ именно въ томъ отношеніи, что меркантилизмъ понималъ невозможность услужить *всѣмъ* отраслямъ производства и ограничивался поэтому заботами о промышленности обрабатывающей, старался доставить ей какъ можно дешевле сырые матеріалы.

[2]) Я не останавливаюсь здѣсь на другихъ мѣрахъ протекціонизма въ родѣ: регулированія желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ цѣляхъ покровительства своей промышленности, дарованія субсидій пароходнымъ компаніямъ и т. д., такъ какъ всѣ эти мѣры оказываютъ въ общемъ на возникновеніе картелей такое же вліяніе, какъ и таможенныя ставки. А затѣмъ, въ свою очередь, картели и по отношенію къ этимъ мѣрамъ часто воздѣйствуютъ на правительство въ томъ же духѣ, какъ и относительно таможенныхъ тарифовъ.

пошлинъ Фридриха Листа, несмотря на развитіе стремящихся къ захвату какъ внутреннихъ, такъ и иностранныхъ рынковъ многочисленныхъ монополистическихъ картельныхъ организацій. Говоря объ этомъ, нѣкоторые изслѣдователи высказываютъ очень странный взглядъ, будто покровительственныя пошлины и въ *настоящее* время являются не только средствомъ, способствующимъ болѣе спокойному переходу къ новой организаціи народнаго хозяйства, но что онѣ являются вдобавокъ, какъ и во времена Листа, и теперь еще *воспитательнымъ* средствомъ и притомъ не только для воспитанія промышленности, какъ таковой, но и средствомъ, помогающимъ развитію *наиболѣе прогрессивной* организаціи народнаго хозяйства.

Поскольку дѣло касается высоко-развитыхъ въ промышленномъ отношеніи государствъ, къ которымъ, несомнѣнно, принадлежитъ и нынѣшняя Германія, то сторонники этой теоріи обращаютъ слишкомъ мало вниманія на фактъ, что *конечной* цѣлью воспитательныхъ пошлинъ Фридриха Листа было *развитіе внутренней конкуренціи*, почти совершенно отсутствующей при захватѣ рынка могущественными картелями. Въ виду этого я считаю куда правильнѣе оцѣнку, которую даетъ теоріямъ Листа Брентано, заявляя, что въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій измѣнился какъ характеръ таможенныхъ пошлинъ, такъ и характеръ картелей. Первыя сдѣлались изъ покровительственныхъ (воспитательныхъ) пошлинъ — агрессивными, а послѣднія — необходимой предпосылкой для использованія первыхъ.

Въ заключеніе остается еще систематизировать важнѣйшіе мотивы, вызывающіе созданіе картелей. Они могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

1) невыгодныя условія сбыта (большія скидки, долгіе сроки при уплатѣ и т. д.);

2) существованіе недобросовѣстной конкуренціи;

3) сильное пониженіе цѣнъ нѣкоторыми конкурентами (въ особенности со стороны иностранной конкуренціи при помощи вывозныхъ премій и т. п. мѣропріятій);

4) усиленное перепроизводство;

5) сокращеніе потребленія;

6) ограниченность предложенія извѣстныхъ издѣлій (естественно или искусственно созданныя монополіи);

7) сильное повышеніе издержекъ производства вслѣдствіе усиленныхъ расходовъ на рекламированіе, необходимость слишкомъ частой замѣны старыхъ машинъ и приспособленій новыми и т. д.

Я съ умысломъ остановился такъ подробно на обсужденіи всѣхъ этихъ факторовъ и мотивовъ, чтобы показать вамъ, насколько сложны тѣ условія, при которыхъ возможно возникновеніе, успѣшное развитіе и процвѣтаніе союзовъ предпринимателей. Если вы примете во вниманіе, что всѣ эти моменты могутъ различнымъ образомъ скрещиваться и комбинироваться, то вы легко поймете, что созданіе картелей далеко не всегда является легкимъ дѣломъ.

* * *

Литература. Кромѣ упомянутыхъ въ спискахъ предыдущихъ главъ книгъ: Бабле, Поле, Лифмана, Ленера, Грунцеля, Янжула, *Brentano,* L., Ueber die Ursachen der heutigen socialen Not.—*Brentano*, L., Die beabsichtigte Neuorganisation der deutschen Volkswirtschaft.— *Heymann*, H., Die gemischten Werke im deutschen Grosseisengewerbe.—*Huber*, F., Die Kartelle.—*Heiderich,* J., Grundlagen der Kartellbildung. —*Jenks*, J., The Trust Problem.—*May*, R., Das Grundgesetz der Wirtschaftskrisen.—*Montague*, Trusts of to day.—*Moody,* J., The Ttuth about the Trusts.—*Raffalovich*, A., Trusts, cartels et syndicats.—Denkschrift der Handels - und Gewerbe-Kammer in Prag in betreff der staatlichen Regelung des Kartellwesens. — *Гольдштейнъ, І.*, Синдикаты и тресты и современная экономическая политика.

Лекціи седьмая и восьмая.

Причины слабаго развитія картелей въ Англіи: Отсутствіе покровительственныхъ пошлинъ.—Воздѣйствіе идей крайняго индивидуализма.—Вліяніе крупнаго экспорта во многія государства.—Воздѣйствіе своеобразнаго географическаго положенія этой страны.—Мнимое воздѣйствіе вексельнаго законодательства Англіи.—Взгляды различныхъ изслѣдователей на охарактеризованную контроверзу.—Характеристика дальнѣйшихъ причинъ слабаго развитія картелей въ Бельгіи и Швейцаріи.—Громадное практическое значеніе выясненія роли объективныхъ факторовъ, затрудняющихъ развитіе картелей въ Англіи.

Обрисовавъ въ предыдущихъ лекціяхъ важнѣйшіе факторы, способствующіе возникновенію, развитію и процвѣтанію картелей, мы можемъ перейти теперь къ слѣдующему параграфу, а именно къ выясненію причинъ слабаго развитія картельнаго движенія въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ: въ Англіи, Бельгіи и Швейцаріи.

Я ограничиваюсь именно этими странами только потому, что онѣ являются до извѣстной степени *типичными*, такъ что, зная причины слабаго развитія картельныхъ организацій въ этихъ государствахъ, всякій изъ васъ безъ труда сможетъ выяснить себѣ аналогичныя явленія и въ другихъ странахъ или въ опредѣленныхъ отрасляхъ производства того или иного государства.

Что касается, во-первыхъ, самаго факта, что картельное движеніе развито въ Англіи, несмотря на давнишнее развитіе крупной промышленности, значительно слабѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Германіи, Австріи и во многихъ другихъ государствахъ, то этотъ фактъ никѣмъ не оспаривается.

Относительно же причинъ этого якобы „ненормальнаго“ явленія въ наукѣ не установилось еще прочныхъ взглядовъ.

Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей этого вопроса Робертъ Лифманъ въ трудѣ объ „Альянсахъ—объединенныхъ монополистическихъ организаціяхъ предпринимателей и рабочихъ въ Англіи“ пишетъ по этому поводу слѣдующее: „Правда, въ Англіи имѣется нѣкоторое, не совсѣмъ ничтожное, число производствъ, въ которыхъ предприниматели, не отказываясь отъ своей самостоятельности, вступили въ соглашеніе относительно размѣровъ производства, цѣнъ и способовъ сбыта; это—картели; но они до сихъ поръ остались на ступени совершенно случайныхъ соглашеній и ни въ какомъ случаѣ не доросли до уровня тѣхъ сложныхъ и могущественныхъ организацій, какими они являются въ Германіи и Австріи, гдѣ и численность ихъ безпрерывно растетъ. Равнымъ образомъ существуютъ въ Англіи и такія производства, въ которыхъ предприниматели, въ видахъ монополизаціи рынка, объединились, наподобіе американскихъ трестовъ, въ одно новое предпріятіе; но число такихъ производствъ незначительно, и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ сліянія предпріятій, многочисленныя и въ Англіи, отнюдь не носятъ монополистическаго характера, а направлены лишь къ созданію новой группировки въ борьбѣ за рынки или же имѣютъ въ основѣ своей капиталистическую спекуляцію; ибо въ Англіи грюндерство и грюндерскія махинаціи пользуются, какъ извѣстно, весьма широкимъ распространеніемъ“.

Что касается „грюндерства“, „капиталистическихъ спекуляцій“ и отсутствія „монополистическаго характера“, лежащихъ будто бы въ основаніи большинства англійскихъ трестовъ, то въ этомъ отношеніи Лифманъ, безъ всякаго сомнѣнія, пускается въ значительныя преувеличенія, и это тѣмъ болѣе, что по отношенію къ грюндерству и капиталистическимъ спекуляціямъ Англіи, въ сравненіи съ Соединенными Штатами, въ этомъ отношеніи навряд ли можно дать пальму первенства. Тѣмъ не менѣе, Лифманомъ въ данномъ случаѣ вѣрно подмѣчена очень характерная черта англійскихъ картелей, а именно, ихъ *временный* характеръ. Большинство изъ нихъ гибнетъ послѣ *краткаго* существованія, вызывая у наблюдателя мнѣніе, будто большинство изъ нихъ было основано лишь въ цѣляхъ спекуляціи.

Въ дѣйствительности дѣло обстоитъ, однако, далеко не такъ, и причины этого явленія лежатъ, по моему мнѣнію, гораздо глубже. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ объясненію этого явленія, необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ объясненіяхъ, которыя до сихъ поръ давались обыкновенно по поводу слабаго развитія картелей и трестовъ въ Англіи.

Главной причиной слабаго развитія вышеназванныхъ организацій, стремящихся къ устраненію конкуренціи между предпринимателями и къ образованію въ той или иной формѣ прочныхъ объединеній между ними, большинство изслѣдователей считало до сихъ поръ отсутствіе покровительственныхъ пошлинъ въ Англіи. Что покровительственныя пошлины, въ особенности въ высокомъ размѣрѣ, въ значительной степени способствуютъ развитію *національныхъ* картелей, не подлежитъ, какъ мы видѣли, ни малѣйшему сомнѣнію уже въ виду того обстоятельства, что ими исключается или, по крайней мѣрѣ, ослабляется вліяніе иностранной конкуренціи. Чѣмъ меньше, однако, число конкурентовъ, тѣмъ легче, само собою разумѣется, основаніе картелей.

Особенно рѣзко это явленіе сказывается, само собою разумѣется, при созданіи такъ называемыхъ *запретительныхъ* таможенныхъ ставокъ, которыя вѣдь для того только и создаются, чтобы устранить ввозъ изъ другихъ государствъ.

Для того, чтобы избѣжать въ послѣдующемъ недоразумѣній, я долженъ здѣсь оттѣнить, что не слѣдуетъ думать, будто *запретительныя* пошлины являются нынче рѣдкостью даже въ высоко-культурныхъ странахъ, несмотря на то, что наука, допуская рѣдкія исключенія, въ общемъ строго осудила ихъ примѣненіе.

Правда, создавая и сохраняя такія запретительныя пошлины, правительство не всегда сознается въ своемъ желаніи устранить иностранную конкуренцію.

Фактически, однако, такія запретительныя пошлины существуютъ въ сравнительно большомъ числѣ почти во всѣхъ странахъ, примѣняющихъ покровительственную систему. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно указать на мнѣніе такого осторожнаго изслѣдователя, какъ Лексисъ, считаю-

щаго, что въ промышленно-развитыхъ странахъ уже пошлина въ 25% стоимости товара можетъ считаться запретительной. При быстромъ же пониженіи цѣнъ многихъ товаровъ, вызванномъ быстрымъ прогрессомъ техники производства, возможностью массоваго сбыта и т. д., сохраненіе старыхъ таможенныхъ ставокъ, само собою разумѣется, ведетъ къ увеличенію числа запретительныхъ ставокъ. Ибо пошлина въ рубль съ пуда, равнявшаяся—при цѣнѣ даннаго товара въ 5 рублей—20% стоимости его, повысится — при пониженіи цѣны даннаго товара до 1 рубля—до 100%.

Не останавливаясь на другихъ послѣдствіяхъ болѣе или менѣе высокихъ покровительственныхъ тарифовъ, способствующихъ созданію и развитію картелей, мы ограничимся здѣсь констатированіемъ факта, что вліяніе этого момента на слабое развитіе организацій предпринимателей въ Англіи признается почти всѣми изслѣдователями.

Допуская громадное вліяніе, оказываемое отсутствіемъ покровительственныхъ пошлинъ, мы сдѣлали бы, однако, крупную ошибку, если бы сочли этотъ моментъ единственнымъ факторомъ, вызвавшимъ изучаемый нами феноменъ. Ибо, если картельное движеніе въ Англіи и слабѣе, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ, то, тѣмъ не менѣе, и въ этой странѣ имѣется значительное число картельныхъ организацій.

Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно отмѣтить, что въ Англіи уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ насчитывалось цѣлыхъ 870 всякаго рода союзовъ предпринимателей, значительная часть которыхъ имѣла характеръ картелей, т.-е., иными словами, что число картельныхъ организацій, само по себѣ, было далеко не незначительнымъ. Ибо даже въ Германіи, государствѣ, являющемся страной картелей par excellence, въ то же время насчитывалось всего 300—400 картельныхъ организацій.

Впрочемъ, даже очень большое число всякаго рода союзовъ предпринимателей, имѣющихъ характеръ картелей, не могло бы служить опроверженіемъ того взгляда, что въ дѣйствительности картельное движеніе въ Англіи слабѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Дѣло въ томъ, что большинство этихъ союзовъ, оставляя даже въ сторонѣ организаціи, преслѣдующія, главнымъ образомъ, профессіональныя цѣли, не пользуется на рынкѣ монопольнымъ положеніемъ, такъ какъ они охватываютъ обыкновенно меньше $^3/_4$ общаго числа предпринимателей. Такихъ же организацій, которыя, дѣйствительно, пользуются сравнительно монопольнымъ положеніемъ при сбытѣ, въ Англіи имѣется лишь около 100, число, являющееся, однако, достаточнымъ доказательствомъ въ пользу того, что свобода торговли никоимъ образомъ не можетъ разсматриваться, какъ моментъ, дѣлающій невозможнымъ возникновеніе и развитіе картельныхъ организацій.

Что касается другихъ причинъ слабаго развитія картелей въ Англіи, то проф. Лифманъ, изучавшій этотъ вопросъ, приходитъ въ своей, цитированной выше, статьѣ объ „Альянсахъ“ къ выводу, что главной причиной слабаго развитія картелей въ Англіи являются общія экономическія воззрѣнія англійскихъ предпринимателей. „Картели, — пишетъ онъ, — заключаются вѣдь не только для того, чтобы полностью использовать выгоды покровительственныхъ пошлинъ; ожесточенная конкуренція можетъ низвести цѣны далеко ниже тѣхъ предѣловъ, при которыхъ въ странѣ со свободой торговли открывается возможность ввоза извнѣ. Далѣе по отношенію ко всѣмъ тѣмъ продуктамъ, для которыхъ крупное значеніе имѣютъ издержки перевозки, туземные производители пользуются въ извѣстныхъ предѣлахъ естественною монополіей. Сверхъ того, въ Англіи выступаетъ и то соображеніе, что по отношенію ко многимъ продуктамъ нѣтъ основанія особенно опасаться заграничной конкуренціи. Наконецъ картели вообще не всегда задаются цѣлью повысить цѣны до крайнихъ предѣловъ, они могутъ поставить себѣ задачей и предотвращеніе перепроизводства, устраненіе другихъ неблагопріятныхъ условій производства, напр., злоупотребленій въ дѣлѣ открытія кредитовъ, предоставленія скидокъ и т. п. Главная причина незначительнаго распространенія въ Англіи монополистическихъ организацій и продолжающагося господства упорной конкуренціи въ такихъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ въ Германіи давно уже существуютъ

тѣсно сплоченные союзы, — достаточно вспомнить каменноугольную промышленность,—заключается, по моему мнѣнію, въ томъ, что въ промышленныхъ кругахъ Англіи воззрѣнія *крайняго индивидуализма* все еще сильно внѣдрены. Я лично неоднократно имѣлъ случай наблюдать, до какой степени англійскіе предприниматели проникнуты идеями о томъ, что общее благополучіе всего лучше ограждается свободой конкуренціи, и если присмотрѣться къ тому, съ какимъ усердіемъ предприниматели, отрѣшившіеся отъ этихъ воззрѣній и пытающіеся пропагандировать идею коалиціи, стремятся въ своихъ сочиненіяхъ и лекціяхъ доказать, что объединеніе производителей не создаетъ монополіи, не ведетъ ни къ „принужденію“ ни къ „тираніи“, если прислушаться къ тому, какую роль отводятъ этимъ словамъ въ своей аргументаціи противники картелей, какое значеніе придаетъ имъ періодическая печать, — тогда станетъ яснымъ, что *препятствіемъ къ образованію въ Англіи картелей является не столько отсутствіе покровительственныхъ пошлинъ, сколько общественно-экономическія воззрѣнія какъ предпринимателей, такъ и всего общества*, а сила общественнаго мнѣнія въ Англіи общеизвѣстна“.

Я нарочно привелъ эту длинную цитату, такъ какъ Лифманъ, изучая этотъ вопросъ, долго прожилъ въ Англіи и, имѣя возможность толковать по этому поводу съ англійскими предпринимателями, можетъ считаться хорошо освѣдомленнымъ авторитетомъ. И въ дѣйствительности, высказанный имъ взглядъ нельзя не считать *одной изъ причинъ* слабаго развитія картелей въ Англіи, хотя я очень далекъ отъ того, чтобы придавать вліянію *воззрѣній крайняго индивидуализма* то громадное значеніе, какое имъ приписываетъ Лифманъ. Если бы въ своей антипатіи къ картелямъ англійскіе предприниматели руководились дѣйствительно воззрѣніемъ, что „общее благополучіе“ всего лучше ограждается свободой конкуренціи, то было бы нѣсколько страннымъ, что въ Англіи грюндерство и грюндерскія махинаціи пользуются (слова Лифмана) весьма широкимъ распространеніемъ, такъ какъ грюндерскія махинаціи и общее благополучіе—вещи крайне рѣдко совмѣстимыя.

Говоря объ этомъ объясненіи Лифмана, я долженъ прежде всего отмѣтить, что я вообще очень далекъ отъ того, чтобы оспаривать возможность воздѣйствія идей крайняго индивидуализма. Ибо, само собою разумѣется, что въ странахъ, населеніе которыхъ привыкло къ постоянной опекѣ правительства въ области экономической жизни, всякаго рода соглашенія, связывающія свободу отдѣльныхъ предпринимателей, встрѣтятъ въ средѣ послѣднихъ меньше сопротивленія, чѣмъ въ странѣ, предприниматели которой привыкли къ полной самостоятельности.

Допуская, однако, возможность воздѣйствія этого момента, я нахожу совершенно неправильнымъ считать его *главной* причиной слабости развитія картельнаго движенія въ Англіи, какъ это дѣлаетъ проф. Лифманъ, а именно, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что вѣдь и въ Англіи существуетъ, по сообщеніямъ самого Лифмана, около 100 монополистическихъ организацій, т.-е., иными словами, когда это очень ужъ выгодно, то и англійскіе предприниматели забываютъ свои индивидуалистическія воззрѣнія; и, во-вторыхъ, потому, что англичане ежегодно вывозятъ громадные капиталы въ Соединенные Штаты и другія страны, спеціально для помѣщенія ихъ во всякаго рода трестахъ, какъ это можно видѣть изъ отчетовъ англійскихъ консуловъ.

Если бы, однако, англичане могли надѣяться помѣстить свои капиталы *съ выгодой* въ англійскихъ трестахъ, то, несомнѣнно, они стали бы дѣлать это, такъ какъ экспортъ капиталовъ всегда сопряженъ съ болѣе или менѣе значительнымъ рискомъ.

Если мы спросимъ послѣ этого, каковы же въ дѣйствительности *главныя* причины слабаго развитія картелей въ Англіи, то, присматриваясь внимательно къ важнѣйшимъ перипетіямъ развитія англійской промышленности въ XIX столѣтіи, мы замѣтимъ, что, сравнительно съ промышленностью другихъ странъ, въ Англіи могутъ быть отмѣчены двѣ характерныя особенности:

Во-первыхъ, фактъ, что во многихъ видныхъ отрасляхъ промышленности внѣшніе рынки играли въ Англіи болѣе важную роль, нежели въ другихъ странахъ, при чемъ

экспортъ достигалъ иногда половины или даже $^3/_4$ всего производства.

Во-вторыхъ, фактъ, что огражденіе внутренняго рынка при помощи образованія картелей чрезвычайно затрудняется своеобразнымъ географическимъ положеніемъ Англіи.

Чтобы пояснить вамъ значеніе этихъ моментовъ, здѣсь достаточно привести слѣдующіе примѣры.

Допустимъ, что у насъ имѣются *двѣ* отрасли промышленности: первая *экспортируетъ* $^9/_{10}$ своего производства, вторая же сбываетъ $^9/_{10}$ своего производства *внутри* страны. При экспортѣ фабрикантамъ *первой* отрасли промышленности придется считаться не только съ конкуренціей своихъ соотечественниковъ, но и съ конкуренціей промышленниковъ другихъ странъ. Преимущества, которыя они могутъ получить отъ образованія *національнаго* картеля, поскольку данный продуктъ не будетъ *спеціальнымъ* предметомъ экспорта только даннаго государства (а такіе случаи очень рѣдки), будутъ сравнительно ничтожны, такъ какъ *національный* картель устранитъ лишь *небольшую* часть конкурентовъ. Ибо не слѣдуетъ забывать, что картели создаются обыкновенно только тогда, когда объединеніе кажется выгоднымъ для болѣе или менѣе значительнаго числа предпринимателей. Въ отрасли производства съ очень крупнымъ экспортомъ интересы предпринимателей расходятся, однако, куда больше, нежели въ странѣ со слабымъ экспортомъ. Часть предпринимателей, работающая, главнымъ образомъ, для вывоза, сравнительно мало вѣдь заинтересована въ колебаніяхъ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ. Многіе изъ нихъ интересуются внутреннимъ рынкомъ, пожалуй, только тогда, когда сбытъ на внѣшнихъ рынкахъ дѣлается почему-либо невозможнымъ.

Наоборотъ, въ отрасли промышленности, совсѣмъ не экспортирующей или съ ничтожнымъ экспортомъ, преимущества и выгоды, получаемыя отъ *національнаго* картеля, будутъ очень велики. Иными словами, *чѣмъ больше экспортъ или, что еще правильнѣе, чѣмъ больше относительная доля экспорта (по отношенію ко всему производству), тѣмъ меньше выгодъ доставляетъ обыкновенно промышленникамъ національный картель.*

Ибо картели и синдикаты приносятъ вѣдь фабрикантамъ не только выгоды, но и много неудобствъ, а именно, во-первыхъ, въ отношеніи потери самостоятельности, и, во-вторыхъ, опасности на случай расторженія картеля, такъ какъ, связавъ себя на долгое время относительно величины производства, сбыта и т. д., фабриканты, послѣ расторженія картеля, далеко не сразу могутъ завоевать себѣ обратно всѣ свои старые рынки.

Такимъ образомъ, значительная роль, которую играетъ экспортъ въ условіяхъ существованія важнѣйшихъ отраслей англійской промышленности, является, несомнѣнно, крупнымъ препятствіемъ для созданія и развитія картелей.

Говоря объ этомъ, здѣсь необходимо упомянуть, что крупное вліяніе того же момента можно установить и въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Бельгіи и Швейцаріи.

Такъ, напримѣръ, для важнѣйшихъ отраслей промышленности послѣдней страны можно установить слѣдующія соотношенія. Въ текстильной промышленности Швейцаріи потребленіе внутри страны равнялось $^1/_6$ всего производства, экспортъ же — $^5/_6$. Для производства же часовъ потребленіе внутри страны равнялось даже всего $^1/_7$, экспортъ же—$^6/_7$ всего производства.

Мы видимъ, слѣдовательно, что *національный* картель, т.-е. соглашенія, касающіяся только производства или сбыта въ данной странѣ, могутъ доставить въ такихъ случаяхъ фабрикантамъ лишь крайне незначительныя выгоды.

Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что, кромѣ отношенія величины экспорта ко всему производству, здѣсь еще крайне важно знать, *куда* идетъ экспортъ.

Если, напримѣръ, онъ направляется въ *одну* страну, то тогда, само собою разумѣется, создать соглашенія между предпринимателями данной отрасли производства сравнительно легко, такъ какъ, въ виду того, что имъ приходится считаться при экспортѣ съ приблизительно одинаковыми препятствіями и условіями, у нихъ появляется крупная общность интересовъ.

Наоборотъ, если экспортъ идетъ въ *большое число* странъ, то тогда созданіе соглашеній сильно затрудняется тѣмъ обстоя-

тельствомъ, что предпринимателямъ, выдѣлывающимъ экспортируемый продуктъ, приходится считаться съ *массой* разнообразныхъ препятствій и условій сбыта, создаваемыхъ различіемъ вкусовъ и обычаевъ, различіемъ въ размѣрахъ таможенныхъ ставокъ и фрахтовъ и т. д., что, само собою разумѣется, значительно ослабляетъ общность интересовъ.

Въ большинствѣ же случаевъ, если экспортъ значителенъ, то онъ идетъ обыкновенно въ большое число странъ, какъ это видно съ достаточной ясностью изъ слѣдующихъ данныхъ относительно экспорта двухъ важнѣйшихъ отраслей швейцарской промышленности: производства шелка и производства часовъ. А именно, соотвѣтствующія данныя, напримѣръ, за 1900 г. исчислялись:

	Шелк. пром.	Произв. часовъ.
Общая стоимость экспорта въ 1900 году	228 милл. фр.	123 милл. фр.
въ томъ числѣ въ:		
Англію	74	Германію. 31
Германію	63	Англію . 25
Соединенные Штаты .	27	Австрію . 11
Францію	26	Францію. 7
Австрію	12	Италію. . 6

Кромѣ того, значительныя количества отправлялись:

шелковыхъ изд.:	часовъ:
въ Италію, Бельгію, Скандинавскія государства, Россію и т. д.	въ Соединен. Штаты, Бельгію, Испанію, Скандин. государства и т. д.

Вы видите, слѣдовательно, что приведенныя мной выше теоретическія построенія не являются вымысломъ. Прекрасный конкретный примѣръ, вполнѣ подтверждающій эти выводы, дала исторія новаго швейцарскаго таможеннаго тарифа. А именно, часть фабрикантовъ шелковыхъ издѣлій агитировала, напримѣръ, за повышеніе швейцарскихъ таможенныхъ ставокъ на эти издѣлія, тогда какъ другая часть рѣзко высказывалась противъ этого. Причины этого разногласія нетрудно выяснить, а именно, тѣ изъ фабрикантовъ, которые много экспортировали, боялись, что результатомъ повышенія

швейцарскихъ таможенныхъ ставокъ окажутся репрессивныя мѣропріятія другихъ государствъ, что принесло бы экспортирующимъ промышленникамъ Швейцаріи крупные убытки.

Тѣ же, которые много сбывали на внутреннихъ рынкахъ или, напримѣръ, въ Англію, гдѣ переходъ къ высокимъ пошлинамъ былъ совершенно невѣроятенъ, могли, не боясь потерь, настаивать на повышеніи швейцарскихъ таможенныхъ ставокъ.

Иными словами, сильный экспортъ, направляющійся во *многія* страны, несомнѣнно, долженъ *ослабить общность интересовъ* между предпринимателями, *понижая* тѣмъ самымъ шансы для созданія всякаго рода *національныхъ* картельныхъ соглашеній.

Въ заключеніе необходимо выяснить, почему я, говоря о значеніи крупнаго экспорта въ данной области, нѣсколько разъ оттѣнялъ, что послѣдній ведетъ за собой *обыкновенно* ослабленіе общности интересовъ между предпринимателями данной отрасли производства. Я ставилъ удареніе на словѣ обыкновенно потому, что желалъ указать этимъ на существованіе въ данной области различныхъ исключеній. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ причислить тотъ случай, когда извѣстная отрасль промышленности данной страны пользуется почему-либо *міровой монополіей*, какъ это можно наблюдать относительно добычи селитры въ Чили. А именно, экспортъ селитры изъ Чили и міровое потребленіе этого продукта исчислялись въ тоннахъ:

	Экспортъ изъ Чили.	Міровое потребленіе.
въ 1900 г.	1.430.000 тоннъ	1.334.000 тоннъ
„ 1901 „	1.270.000 „	1.375.000 „ .

Соотвѣтствующій картель, такъ назыв. селитряная конвенція, образовался въ октябрѣ 1900 г., и сейчасъ же послѣдовало крупное сокращеніе производства, давшее картелю возможность быстро повысить цѣны.

При этомъ необходимо отмѣтить, что образованіе картеля въ противовѣсъ затрудненіямъ, вызваннымъ существованіемъ сильнаго экспорта во *многія* страны, значительно облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что данный продуктъ принадлежитъ

къ описанному нами выше роду товаровъ, продающихся въ немногихъ типахъ (vertretbare Güter).

Обрисовавъ вамъ такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ значеніе крупнаго экспорта, какъ фактора, ослабляющаго *обыкновенно* общность интересовъ между предпринимателями, а потому и затрудняющаго созданіе картелей, мы можемъ перейти теперь къ другой важной причинѣ слабаго развитія картелей въ Англіи, а именно, къ своеобразному географическому положенію этой страны.

Для выясненія этого вліянія намъ необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на тактикѣ картелей, и въ особенности высшихъ формъ этихъ организацій, въ ихъ борьбѣ съ иностранной конкуренціей.

Однимъ изъ наиболѣе часто примѣняемыхъ пріемовъ въ такой борьбѣ является своеобразная нормировка цѣнъ въ различныхъ районахъ. Чѣмъ ближе къ границѣ находится извѣстное мѣсто, тѣмъ ниже бываютъ обыкновенно цѣны, назначаемыя синдикатомъ. Наоборотъ, въ мѣстахъ, куда иностранной конкуренціи, вслѣдствіе ли сравнительной незначительности сбыта или высокихъ фрахтовъ или какихъ-либо иныхъ причинъ, трудно проникнуть, синдикатомъ взимаются повышенныя цѣны. Такая нормировка цѣнъ, само собой разумѣется, должна значительно затруднить ввозъ продуктовъ изъ-за границы, при чемъ затрудненія будутъ тѣмъ крупнѣе, чѣмъ меньше береговая линія страны (т.-е. чѣмъ длиннѣе будетъ дорого стоящій провозъ по желѣзнымъ или шоссейнымъ дорогамъ) и чѣмъ больше ея площадь. Въ этомъ отношеніи условія Россіи, Соед. Штатовъ или Китая, напр., крайне благопріятны для примѣненія такой тактики.

Присматриваясь къ географическому положенію Англіи, мы легко замѣтимъ, что въ этомъ отношеніи условія тамъ крайне неблагопріятны для образованія картелей, такъ какъ, во-первыхъ, береговая линія громадна. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно упомянуть, что въ Англіи почти не имѣется крупныхъ населенныхъ центровъ, которые отстояли бы больше, чѣмъ на 150 верстъ отъ моря, или доступныхъ морскимъ судамъ рѣкъ и каналовъ.

Кромѣ того, здѣсь необходимо отмѣтить, что желѣзныя дороги, находящіяся въ Англіи въ рукахъ частныхъ компаній, изъ-за конкуренціи другъ съ другомъ и изъ-за конкуренціи съ пароходными компаніями, создаютъ иногда, какъ я выясню вамъ это подробно въ другомъ мѣстѣ, пониженные тарифы для ввозимыхъ въ Англію иностранныхъ издѣлій [1]).

Припоминая, что самое густое населеніе, а слѣдовательно, и наибольшее потребленіе, сконцентрировано въ Англіи въ периферіи страны (самые главные промышленные и торговые центры: Лондонъ, Манчестеръ, Ливерпуль, Гласго, Гулль и т. д. лежатъ вблизи моря или судоходныхъ каналовъ и рѣкъ), и что внутренняя часть Англіи сравнительно очень слабо заселена, мы легко поймемъ, что англійскіе предприниматели не могутъ вознаградить себя за убытки, при дешевыхъ продажахъ въ пограничныхъ областяхъ, высокими цѣнами на неудобныхъ для иностранной конкуренціи (вслѣдствіе высокихъ фрахтовъ) лежащихъ въ глубинѣ страны рынкахъ.

Небольшая глубина страны, являющаяся такимъ громаднымъ преимуществомъ въ другихъ отношеніяхъ (какихъ?!!), дѣлается такимъ образомъ важнымъ препятствіемъ для созданія и развитія картелей, такъ какъ она дѣлаетъ невозможнымъ или невыгоднымъ примѣненіе какъ такой нормировки цѣнъ, такъ и цѣлаго ряда другихъ тактическихъ пріемовъ картелей, направленныхъ къ вытѣсненію иностранной конкуренціи и обезпеченію монополіи сбыта для промышленниковъ данной страны.

Если вы присоедините къ этому воздѣйствіе того обстоятельства, что вся новѣйшая экономическая политика Англіи стремится къ уничтоженію всякаго рода привилегій въ пользу той или иной отрасли производства, въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно указать:

а) на отсутствіе вывозныхъ премій, играющихъ столь крупную роль въ политикѣ другихъ государствъ,

и б) на незначительное число субсидій, выдаваемыхъ въ новѣйшее время Англіей даже въ такихъ случаяхъ, когда

---

[1]) Ср., между прочимъ, мою книгу: „Синдикаты и тресты и современная экономическая политика“, стр. 154 и слѣд.

другія государства тратятъ для тѣхъ же цѣлей десятки милліоновъ,—то вы легко поймете, что всѣ эти объективные моменты, взятые вмѣстѣ, несомнѣнно, должны оказать громадное вліяніе въ смыслѣ ослабленія тенденцій къ картелированію, такъ что выставленіе главной причиной слабости развитія картелей въ Англіи *индивидуализма* англійскихъ промышленниковъ является, по крайней мѣрѣ, страннымъ.

Кто особенно интересуется этимъ вопросомъ, тотъ найдетъ какъ въ послѣдующемъ, такъ въ особенности въ моей статьѣ, помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ Kartell-Rundschau за 1904 г., цѣлый рядъ конкретныхъ примѣровъ, показывающихъ, какъ, подъ вліяніемъ измѣненія внѣшнихъ условій въ различныхъ отрасляхъ англійской промышленности, въ Англіи появилось значительное число могущественныхъ картелей и трестовъ.

Здѣсь же я скажу только нѣсколько словъ о новѣйшей теоріи Лифмана. А именно, не довольствуясь своей теоріей индивидуализма, о которой я говорилъ выше, Лифманъ выставилъ какъ *важную* причину слабости картельнаго движенія въ Англіи характеръ англійскаго законодательства о векселяхъ, которое, въ противовѣсъ континентальнымъ странамъ, признаетъ будто бы возможность отказа уплаты по векселю не только въ случаѣ признанія его *фальшивымъ*, что допускается и законодательствами другихъ странъ, но и тогда, когда выдача векселя вызвана поводомъ, могущимъ быть названнымъ противорѣчащимъ параграфу англійскаго законодательства (common law), запрещающему контракты, стѣсняющіе свободу промысловъ (такъ наз. contracts in restraint of trade).

Такъ, напримѣръ, если бы англійскіе предприниматели, создавъ картель, внесли въ видѣ залога, гарантирующаго выполненіе взятыхъ на себя обязательствъ, векселя, то всякій изъ нихъ, по мнѣнію Лифмана, могъ бы, ссылаясь на вышеназванный параграфъ англійскаго common law, отказаться отъ уплаты по этимъ векселямъ.

Это объясненіе причинъ слабаго развитія картелей въ Англіи, по моему мнѣнію, еще слабѣе попытки объясненія

этого явленія ссылкой на индивидуализмъ англійскихъ промышленниковъ. А именно:

Во-первыхъ, потому, что, несмотря на то, что и въ Америкѣ common law нисколько не желаетъ оказать въ данной области покровительства созданію картельныхъ организацій, Соединенные Штаты являются, по степени могущества своихъ организацій предпринимателей, несомнѣнно, первой страной въ мірѣ.

И, во-вторыхъ, Лифманъ забываетъ, что въ картеляхъ принимаютъ вѣдь участіе, главнымъ образомъ, крупные промышленники. А послѣдніе могутъ вносить залоги не только въ видѣ векселей, но и наличными деньгами или процентными бумагами.

Разъ бы они, однако, разочаровавшись въ векселяхъ, стали вносить залоги наличными или процентными бумагами, то приведенная Лифманомъ ссылка на характеръ англійскаго вексельнаго права сразу потеряла бы всякое значеніе.

Этотъ характеръ англійскаго вексельнаго права, если бы утвержденія Лифмана и были правильны, въ дѣйствительности это далеко не такъ, не можетъ, слѣдовательно, быть важной причиной, объясняющей слабое развитіе картелей въ Англіи.

Что касается моихъ взглядовъ, то Лифманъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ: „Schutzzoll und Kartelle“, посвященномъ изслѣдованію взаимодѣйствія между таможеннымъ покровительствомъ и картелями и появившемся въ 1903 году, лишь отчасти согласенъ съ ними, а именно, лишь постольку, поскольку дѣло касается значенія своеобразнаго географическаго положенія Англіи.

Что же касается значенія крупнаго экспорта, то, по его мнѣнію, крупный экспортъ долженъ, наоборотъ, способствовать возникновенію картелей, что онъ и пытался доказать при помощи нѣсколькихъ неудачныхъ примѣровъ. Я говорю „неудачныхъ“ потому, что въ дѣйствительности всѣ *безъ исключенія* приведенные Лифманомъ примѣры, какъ это пришлось признать и Лифману, доказываютъ совершенно противное.

Что касается другихъ изслѣдователей, то въ томъ же смыслѣ, какъ и я, высказался и Грунцель, книга котораго

появилась позже моихъ первыхъ статей по этому вопросу. Соглашается съ ними затѣмъ и Heiderich въ статьѣ, озаглавленной „Grundlagen der Kartellbildung“. Въ томъ же духѣ, какъ и только что названный авторъ, высказались затѣмъ извѣстный германскій теоретикъ—профессоръ Дитцель въ Боннѣ и многіе другіе авторы.

Заканчивая обсужденіе этого вопроса, здѣсь остается прибавить еще нѣсколько словъ о причинахъ слабаго развитія картелей въ Бельгіи и Швейцаріи.

Что касается, во-первыхъ, Бельгіи, то причины эти тамъ въ общемъ *тѣ же*, что и въ Англіи. Въ Швейцаріи же, на ряду съ моментами, отмѣченными въ Англіи, крупную роль играетъ отсутствіе отраслей производства, отличающихся естественно монопольнымъ характеромъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно констатировать, что въ Швейцаріи не имѣется мало-мальски значительныхъ залежей угля, желѣзной руды, а потому и крупной желѣзно-прокатной промышленности.

Такъ какъ, однако, именно объединеніе этихъ отраслей производства наблюдается обыкновенно раньше всего, вызывая впослѣдствіи и объединенія въ области обрабатывающей промышленности, то, само собою разумѣется, что отсутствіе этихъ отраслей производства въ Швейцаріи не могло не вызвать замедленія развитія картельнаго движенія въ этой странѣ.

Дальнѣйшимъ факторомъ, отличающимъ Швейцарію отъ Бельгіи и въ особенности Англіи, является *преобладаніе въ первой мелкаго производства*. Такъ, напр., по даннымъ швейцарской статистики, тамъ имѣлось слѣдующее число фабричныхъ заведеній, обязанныхъ доставлять фабричной инспекціи свѣдѣнія о числѣ своихъ рабочихъ:

	1895 г.	1901 г.
Хлопчато-бумажное производство . .	1.231	1.068
Шелков. промышленность	226	230
Производство часовъ	465	645

А такъ какъ мелкое производство вообще трудно поддается картелированію и въ особенности при большомъ числѣ

предпріятій, то само собою разумѣется, что этотъ моментъ, несомнѣнно, игралъ въ данномъ случаѣ очень крупную роль.

Говоря объ этомъ, здѣсь необходимо еще отмѣтить, что, какъ въ Англіи, такъ и въ Швейцаріи, а затѣмъ и въ Бельгіи, большинство картелей создается, какъ мы убѣдимся въ дальнѣйшемъ изъ исторіи возникновенія важнѣйшихъ англійскихъ, бельгійскихъ и швейцарскихъ организацій предпринимателей, не столько подъ воздѣйствіемъ давленія *изнутри*, т.-е. подъ вліяніемъ условій органическаго развитія промышленности въ этихъ государствахъ, сколько подъ давленіемъ извнѣ. А именно, они образуются обыкновенно при помощи привлеченія части предпринимателей этихъ странъ къ вступленію въ соглашенія съ иностранными синдикатами, т.-е., иными словами, подъ давленіемъ тактики иностранныхъ картелей, выбрасывающихъ массами свои продукты по дешевымъ цѣнамъ на рынки этихъ государствъ, о чемъ намъ придется говорить очень подробно при обсужденіи мѣръ борьбы съ форсированіемъ дешеваго экспорта синдикатами и трестами.

Въ заключеніе остается отмѣтить, что, останавливаясь такъ подробно на всѣхъ этихъ вопросахъ, я имѣлъ, главнымъ образомъ, въ виду указать вамъ на конкретныхъ примѣрахъ, что картелированіе промышленности является во многихъ странахъ до извѣстной степени результатомъ воздѣйствія *естественныхъ факторовъ* на весь ходъ нашего экономическаго развитія. Ибо, если бы мы и пожелали уничтожить или понизить таможенныя пошлины, диференціацію желѣзнодорожныхъ тарифовъ и т. д. и т. д., къ чему стремятся сторонники свободной торговли и либеральной торговой политики, то этимъ мы все-таки не устранили бы громаднаго вліянія, во-первыхъ, своеобразнаго географическаго положенія страны и, во-вторыхъ, отношенія экспорта ко всему производству.

А такъ какъ географическое положеніе страны, какъ и прочія естественныя условія, сплошь и рядомъ поддаются воздѣйствію человѣка лишь крайне медленно, при чемъ и измѣненія въ отношеніи экспорта къ производству происходятъ за немногими исключеніями лишь постепенно, то конечнымъ результатомъ воздѣйствія поименованныхъ выше факторовъ

является такое положеніе вещей, что въ различныхъ странахъ и даже въ различныхъ отрасляхъ промышленности того же государства шансы на успѣшное развитіе картелей далеко неодинаковы и далеко не всегда въ той же степени подлежатъ воздѣйствію экономической политики.

Литература: *Лифманъ*, Р., Альянсы etc.; *Гольдштейнъ*, І. М., О причинахъ слабаго развитія картелей въ Англіи; *Гольдштейнъ*, І. М., Ueber die Ursachen der schwachen Entwicklung des Kartellwesens in England und in der Schweiz; *Heiderich*, J., Grundlagen der Kartellbildung. Цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній имѣется затѣмъ въ поименованныхъ въ предыдущихъ главахъ трудахъ: Янжула, Грунцеля, Ленера, Чирскаго, Дженкса и въ трудѣ F. C. Huber'a, Die Kartelle.

Лекціи девятая и десятая.

Характеристика возникновенія, развитія и дѣятельности наиболѣе интересныхъ картелей и трестовъ въ Англіи: United Alkali Company. Табачный трестъ.—Цементный трестъ.—Ниточный трестъ.—Консолидаціи въ области угольной, желѣзной и текстильной промышленности.—Консолидаціи въ области пароходства и желѣзнодорожнаго дѣла.—Характеристика возникновенія и дѣятельности наиболѣе интересныхъ картелей въ Бельгіи и Швейцаріи.

Въ послѣдней лекціи я далъ Вамъ характеристику причинъ слабаго развитія картелей въ Англіи, при чемъ послѣ изложенія взглядовъ, высказанныхъ по этому поводу другими изслѣдователями, мной было высказано и мое мнѣніе, заключающееся въ томъ, что, на ряду съ отсутствіемъ покровительственныхъ пошлинъ и другихъ видовъ протекціонизма, главными причинами этого явленія слѣдуетъ считать крупное значеніе экспорта, съ одной стороны, и своеобразныя географическія условія Англіи—съ другой.

Если, однако, картельныя организаціи не играютъ въ Англіи такой громадной роли, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи или даже въ Австріи, то, тѣмъ не менѣе, и въ Англіи давно уже имѣются крупнѣйшія комбинаціи, во власти которыхъ находятся громадные капиталы. Одна изъ такихъ комбинацій United Alkali Company описана въ моей книгѣ, посвященной изслѣдованію вліянія таможенной политики на развитіе крупной химической промышленности въ Германіи [1]). Въ этой комбинаціи, бывшей однимъ изъ первыхъ англійскихъ трестовъ, приняли участіе почти всѣ заводы Англіи, вырабатывавшіе соду при помощи такъ наз. леблановскаго процесса. Капиталъ этого

---

[1]) Ср. J. Goldstein, Deutschlands Sodaindustrie in Vergangenheit und Gegenwart. Stuttgart, 1895, стр. 98.

треста равнялся приблизительно 80 милл. рублей. Тресту принадлежали 45 большихъ химическихъ заводовъ, 3 предпріятія для добычи соли, 2 мыловаренныхъ завода и т. д. и т. д. Ему принадлежали затѣмъ 10 пароходовъ, 90 парусныхъ судовъ, 65 локомотивовъ и свыше 2.000 желѣзнодорожныхъ вагоновъ.

Если я начинаю свою характеристику дѣятельности картелей въ Англіи именно съ этой комбинаціи, являющейся одной изъ самыхъ могущественныхъ организацій крупной химической промышленности во всемъ мірѣ, то я дѣлаю это для того, чтобы охарактеризовать чрезвычайно интересный фактъ, показывающій съ достаточной ясностью, что даже самые могущественные картели и тресты въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ усилія направлены *противъ* тенденцій экономическаго развитія, очень скоро гибнутъ или, что еще печальнѣе, могутъ легко повести за собой тяжелый кризисъ или даже хроническій застой въ своей отрасли производства.

Послѣднее случилось въ крупной химической промышленности Англіи въ значительной степени подъ вліяніемъ могущественной United Alkali Company. Для объясненія этого на первый взглядъ нѣсколько страннаго явленія необходимо прибавить нѣсколько словъ о тѣхъ моментахъ, которые повели за собой въ началѣ 90-хъ годовъ XIX столѣтія основаніе этого треста.

До конца 60-хъ годовъ XIX столѣтія сода, являющаяся однимъ изъ главныхъ сырыхъ продуктовъ для цѣлаго ряда важнѣйшихъ отраслей промышленности, въ томъ числѣ для производства красокъ, мыла, текстильной промышленности и т. д., производилась, главнымъ образомъ, при помощи такъ наз. леблановскаго процесса. Съ конца 60-хъ годовъ сталъ, однако, пробивать себѣ понемногу дорогу новый процессъ, принципы котораго были знакомы уже давно. Техническое примѣненіе этихъ принциповъ было соединено, однако, съ чрезвычайными трудностями, такъ что долгое время химическіе заводы продолжали работать при помощи стараго леблановскаго процесса. Только въ 1864 году новый способъ производства, такъ наз. аммоніачный процессъ для изготовленія соды, нашелъ себѣ блестящее практическое примѣненіе

въ основанномъ Сольвеемъ въ Бельгіи заводѣ. Съ тѣхъ поръ Сольвей основалъ множество заводовъ почти во всѣхъ важнѣйшихъ государствахъ, въ томъ числѣ во Франціи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ, Россіи и т. д. и т. д. Уже въ концѣ 80-хъ годовъ фирма Сольвей и К⁰ производила, какъ это видно изъ отчетовъ о парижской всемірной выставкѣ 1889 г., около половины всего мірового производства соды. Съ тѣхъ поръ значеніе этой фирмы возросло до еще болѣе крупныхъ размѣровъ.

Для характеристики быстроты, съ которой новый процессъ сталъ вытѣснять примѣнявшійся до того времени лебланковскій способъ производства соды, достаточно привести слѣдующія данныя. А именно, въ началѣ и въ половинѣ 80-хъ гг. XIX ст. въ главнѣйшихъ государствахъ приходилось на долю новаго процесса:

	въ началѣ 80-хъ гг.	въ половинѣ 80-хъ гг.
Великобританія	12 %	22 %
Австрія	2,5 „	47 „
Франція	45 „	60 „
Германія	44 „	75 „

Такимъ образомъ въ теченіе пятилѣтія новый процессъ занялъ почти во всѣхъ странахъ чрезвычайно почетное положеніе или даже совсѣмъ вытѣснилъ (въ Бельгіи) старый лебланковскій способъ производства. Главными причинами успѣха новаго процесса были при этомъ, во-первыхъ, большая чистота продукта, моментъ, имѣющій крупное значеніе для многихъ отраслей промышленности, потребляющихъ соду въ большихъ количествахъ, съ одной стороны, и сравнительная дешевизна новаго способа производства — съ другой.

Подъ вліяніемъ этого и цѣлаго ряда другихъ моментовъ, изложенныхъ въ моей книгѣ, владѣльцы англійскихъ заводовъ соды, работавшихъ при помощи лебланковскаго процесса, переживали въ концѣ 80-хъ годовъ XIX столѣтія чрезвычайно тяжелый кризисъ. Съ цѣлью улучшить свое положеніе ими и была основана United Alkali Company, при чемъ круп-

ную роль при основаніи этого треста играло стремленіе задержать слишкомъ быстрые успѣхи аммоніачнаго процесса. Благодаря своимъ громаднымъ капиталамъ, тресту, дѣйствительно, удалось замедлить ходъ развитія и спасти, такимъ образомъ, часть капиталовъ, затраченныхъ прежде на постройку фабрикъ, изготовлявшихъ лебланновскую соду. Конечный результатъ этой попытки оказался, однако, очень печальнымъ для Англіи, такъ какъ, въ то время какъ въ этой странѣ подъ давленіемъ United Alkali Company удержался старый, *болѣе дорогой способъ производства*, въ другихъ странахъ болѣе дешевый сольвеевскій процессъ почти совершенно вытѣснилъ старый способъ производства. Созданіе могущественнаго треста явилось, такимъ образомъ, совершенно неожиданной причиной замедленія прогресса въ этой отрасли англійской промышленности,—фактъ, имѣющій тѣмъ большее значеніе, что сода, какъ нами было указано выше, является сырымъ продуктомъ первостепенной важности для множества другихъ производствъ. Крайне интересно отмѣтить при этомъ еще тотъ фактъ, что, тогда какъ, подъ вліяніемъ этого момента, вывозъ издѣлій крупной химической промышленности изъ Англіи показываетъ за послѣдніе годы тенденцію къ пониженію, вывозъ большинства этихъ продуктовъ изъ Германіи чрезвычайно быстро растетъ. Поскольку дѣло касается спеціально соды, то германскій экспортъ увеличился за послѣдніе 30 лѣтъ почти въ 30 разъ, тогда какъ за то же время ввозъ въ Германію понизился съ 223.000 метр. центнеровъ (въ половинѣ 70-хъ гг.) почти до 0.

Съ конца 70-хъ гг. производство различныхъ родовъ соды въ Германіи, ведущееся почти исключительно при помощи аммоніачнаго процесса, возросло при этомъ слѣдующимъ образомъ:

Годы	метр. центн.
1878	425.000
1881	810.000
1891	2.100.000
1901	2.250.000

Быстрое развитіе примѣненія новаго процесса поставило, такимъ образомъ, какъ Германію, такъ и другія страны въ чрезвычайно выгодное положеніе относительно Англіи, въ которой, подъ вліяніемъ образованія могущественнаго треста, старый способъ производства и теперь еще играетъ чрезвычайно крупную роль.

Какъ печально отсталость техники отразилась въ концѣ концовъ и на дѣлахъ самого треста, видно съ достаточной ясностью изъ того факта, что съ 1897 по 1905 г. United Alkali Company не была въ состояніи выплачивать дивиденда на свои обыкновенныя акціи; въ 1906 же году дивидендъ на эти акціи равнялся всего 2%. Новѣйшій же курсъ акцій, по сообщеніямъ Stock Exchange Year-Book'a за 1907 г., равнялся всего $4^1/_8$ вмѣсто 10 фунтовъ стерлинговъ.

Въ противоположность этому, дѣла конкурирующей съ этимъ трестомъ комбинаціи, работающей подъ фирмой „Brunner, Mond and Co" при помощи новаго аммоніачнаго процесса, были въ полномъ смыслѣ слова блестящи, какъ объ этомъ можно судить на основаніи: во-первыхъ, того факта, что капиталъ этой комбинаціи возросъ съ приблизительно 2 милл. рублей въ 1881 г. до 27 милл. рублей въ 1906 г., и, во-вторыхъ, на основаніи того, что, несмотря на крупныя записи въ резервный и другіе фонды, выплаченный дивидендъ колебался съ 1901 по 1906 г. между 30 и 35%.

Такимъ образомъ удавшаяся тресту въ началѣ попытка искусственнаго поддерживанія цѣнъ на высокомъ уровнѣ повела, въ концѣ концовъ, только къ тому, что, повышая и безъ того крупныя прибыли работавшей при помощи новыхъ техническихъ процессовъ конкуренціи, трестъ въ то же время, во-первыхъ, затруднялъ развитіе экспорта [1]), во-вторыхъ, затруднялъ развитіе внутренняго потребленія и, наконецъ, въ-третьихъ, замедлялъ развитіе обрабатывающей промышленности.

---

[1]) Экспортъ важнѣйшихъ продуктовъ этой отрасли производства изъ Англіи упалъ въ среднемъ съ 302.000 тоннъ за пятилѣтіе съ 1891 по 95 г. на 215.000 тоннъ за десятилѣтіе съ 1895 по 1905 г.

Что касается другихъ отраслей англійской промышленности, въ которыхъ процессъ картелированія совершался, какъ и въ области крупной химической промышленности, не столько вслѣдствіе воздѣйствія внутреннихъ причинъ, сколько вслѣдствіе вліянія внѣшнихъ силъ (т.-е. иностранныхъ синдикатовъ и ихъ конкуренціи), то къ нимъ на первомъ планѣ слѣдуетъ причислить англійскій табачный трестъ, вступившій вскорѣ послѣ своего основанія въ далеко идущія интернаціональныя соглашенія.

Чтобы выяснить причины, вызвавшія созданіе англійскаго табачнаго треста, здѣсь необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на характеристикѣ дѣятельности возникшаго значительно раньше американскаго табачнаго треста, который уже въ 1890 г. работалъ съ капиталомъ приблизительно въ 50 милл. руб. Въ послѣдующіе годы производство, а вмѣстѣ съ нимъ и капиталъ американскаго треста настолько возросли, что, напр., въ 1904 г., захвативъ въ свои руки приблизительно 150 предпріятій, онъ владѣлъ уже, принимая во вниманіе „союзныя“ и „родственныя“ фирмы, капиталомъ въ 1 милліардъ рублей, при чемъ уже въ 1901 году этому тресту удалось захватить въ свои руки почти все производство папиросъ и около 80% торговли табакомъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Не будучи въ состояніи сбывать все свое производство въ собственной странѣ, ему поневолѣ пришлось искать широкихъ рынковъ сбыта въ другихъ странахъ, результатомъ чего и оказалось стремленіе захватить свободный отъ всякихъ охранительныхъ пошлинъ англійскій рынокъ.

Первымъ шагомъ на этомъ поприщѣ оказался выкупъ со стороны треста въ 1901 году громадной англійской фирмы „Ogden Limited“, имѣвшей около 3.000 рабочихъ. За эту фирму тресту пришлось уплатить около 8 милл. рублей. Захвативъ такимъ образомъ въ свои руки часть англійскаго производства, трестъ сталъ расширять свою дѣятельность при помощи крупныхъ и притомъ диференціальныхъ скидокъ въ пользу торговцевъ. А именно, послѣдніе получали особую скидку съ цѣнъ, предлагавшихся англійскими фабрикантами, въ $2^1/_2$% въ томъ случаѣ, если они продавали и табачныя издѣлія кон-

курентовъ американскаго треста; въ тѣхъ же случаяхъ, когда они давали обязательство продавать издѣлія только американскаго треста и его англійскаго филіальнаго отдѣленія, имъ давалась еще добавочная скидка въ $7^1/_2\%$. Кромѣ этого, мелкіе торговцы получали обычную уступку въ 20—25% на купленый товаръ.

Видя полную невозможность конкурировать съ такимъ могучимъ соперникомъ, 13 крупныхъ англійскихъ фабрикъ соединились въ антитрестъ, капиталъ котораго былъ также великъ, какъ и акціонерный капиталъ американцевъ, т.-е. равнялся приблизительно 140 милл. рублей. Стараясь вытѣснить американцевъ изъ англійскихъ рынковъ, англичане постепенно понижали цѣну. То же самое дѣлалъ, понятно, и американскій трестъ, такъ что уже нѣсколько мѣсяцевъ послѣ основанія антитреста цѣны большинства издѣлій этой отрасли промышленности понизились на 30—50% своей прежней стоимости.

Убѣдившись въ невозможности вытѣснить такимъ образомъ американцевъ, англійскій трестъ вздумалъ обѣщать мелкимъ продавцамъ, покупающимъ у него товары, распредѣленіе между ними въ видѣ преміи на ближайшее полугодіе суммы въ 500.000 рублей и вдобавокъ пятой части своихъ ежегодныхъ доходовъ, если они обяжутся подпиской не покупать ничего у американцевъ и ихъ прямыхъ или косвенныхъ союзниковъ. Въ отвѣтъ на это американскій трестъ объявилъ посредствомъ разосланнаго торговцамъ циркуляра, что онъ обязуется выплачивать имъ, кромѣ всего своего чистаго дохода отъ продажи издѣлій въ Англіи въ теченіе 4 лѣтъ, еще ежегодную премію въ цѣлыхъ 2 милл. рублей, если они откажутся подписать условіе, предложенное имъ англійскимъ трестомъ, а именно, обязательство не покупать американскихъ табачныхъ издѣлій. Американцы, обѣщая такія высокія преміи, не требовали при этомъ отъ торговцевъ отказа отъ покупки англійскихъ издѣлій, такъ какъ имъ было нежелательно возбуждать національный фанатизмъ.

Замѣтивъ, что американцевъ побороть очень трудно, англійскій трестъ пошелъ на уступки, результатомъ которыхъ и оказалось разграниченіе рынковъ сбыта между американ-

скимъ и англійскимъ трестами. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ эта война обошлась, однако, воюющимъ сторонамъ въ 15 милл. рублей.

Едва война закончилась, какъ результатомъ ея оказался рядъ процессовъ, вызванныхъ, между прочимъ, слѣдующимъ обстоятельствомъ. А именно, миръ былъ заключенъ на условіи, что принадлежащая американцамъ англійская фабрика „Ogden Limited“ продастъ свое имущество и свой сбытъ въ Англіи англійскому тресту приблизительно за 15 милл. рублей, а свои иностранныя предпріятія—американскому тресту приблизительно за 18 милл. рублей. Англійскій трестъ, носящій названіе „Imperial Tobacco C°“, перенялъ при этомъ всѣ контракты Огдена, за исключеніемъ условія о дарованіи вышеупомянутыхъ бонификацій. Для того, чтобы юридически обосновать свой отказъ, англійскій трестъ объявилъ, что не станетъ платить обѣщанныхъ фирмой Огдена ежегодныхъ премій потому, что эта компанія перестала существовать и, не имѣя, слѣдовательно, доходовъ, не можетъ выплачивать ихъ въ видѣ бонификацій.

Большинство мелкихъ торговцевъ покорилось новому условію, такъ какъ послѣ окончанія войны съ американскимъ трестомъ англійскій табачный трестъ „Imperial Tobacco C°“ являлся во многихъ частяхъ страны почти полнымъ хозяиномъ рынковъ. Два торговца, однако, рѣшили начать процессъ, обвинивъ трестъ въ мошенничествѣ. Стремясь къ возможно болѣе легкому достиженію своей цѣли, они отказались при этомъ отъ уплаты денегъ за полученный ими отъ принадлежавшей прежде американскому тресту фирмы Огдена товаръ до тѣхъ поръ, пока имъ не будутъ выплачены слѣдуемыя имъ бонификаціи. Повѣренный Огдена вчинилъ тогда къ этимъ торговцамъ иски.

Послѣ подробнаго разслѣдованія судья, на разсмотрѣніе котораго было передано это дѣло въ первой инстанціи, пришелъ къ выводу, что придуманныя фирмой Огдена для прикрытія своего существованія манипуляціи не освобождаютъ теперешнихъ наслѣдниковъ этой фирмы—„Imperial Tobacco C°“—отъ принятыхъ ею на себя обязательствъ. Окончательное же рѣшеніе какъ этихъ, такъ и цѣлаго ряда другихъ конфлик-

товъ съ мелкими торговцами послѣдовало только въ августѣ 1906 г., при чемъ „Imperial Tobacco Co“ пришлось уплатить начавшимъ процессы торговцамъ довольно значительныя бонификаціи.

Со времени заключенія мира съ американскимъ трестомъ операціи англійскаго табачнаго треста значительно возросли какъ вслѣдствіе выкупа цѣлаго ряда новыхъ фирмъ, такъ и вслѣдствіе созданія совмѣстно съ американскимъ трестомъ новой консолидаціи — Британско-Американской компаніи—съ капиталомъ въ 60 милл. рублей, въ руки которой перешелъ сбытъ англійскаго и американскаго трестовъ на иностранныхъ рынкахъ. Въ теченіе 1904 года англійскій трестъ, вступивъ черезъ посредство Британско-Американской компаніи въ соглашенія съ цѣлымъ рядомъ крупныхъ австралійскихъ фирмъ, заполучилъ рѣшающее вліяніе на дѣла British Australasian Tobacco Company, т.-е. австралійскаго табачнаго треста. Какъ мало послѣдній считался съ интересами потребителей, видно съ достаточной ясностью изъ того факта, что изслѣдовавшая дѣятельность этого треста парламентская комиссія 4 противъ 1 голоса предложила націонализацію этой отрасли производства.

Въ 1906 г. англійскій табачный трестъ—„Imperial Tobacco Co“ выплатилъ на свои непривилегированныя акціи дивидендъ въ 10%.

Изъ другихъ крупныхъ консолидацій, создавшихся въ Англіи въ значительной степени подъ воздѣйствіемъ внѣшнихъ вліяній, а именно, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ наводненія Англіи продуктами, выбрасываемыми на міровой рынокъ иностранными синдикатами, особаго вниманія заслуживаетъ затѣмъ трестъ фабрикантовъ цемента, основанный въ іюлѣ 1900 г. подъ названіемъ „The Associated Portland Cement Manufacturers, Limited“ (стоимость ввезеннаго въ Англію цемента исчислялась въ 1897 году приблизительно въ 42.000 ф. стерл., въ 1898 г.—182.000 ф. стерл., въ 1899 г.—246.000 ф стерл., а за 1901, 1902 и 1903 гг.—378.000, 393.000 и 410.000 ф. стерл., т.-е. увеличилась почти въ 10 разъ). Въ эту комбинацію вступили сейчасъ же по основаніи 27 крупныхъ фирмъ, заводы которыхъ были расположены, за немногими

исключеніями, вблизи Темзы и Медуэя. Сейчасъ же по основаніи этотъ трестъ вошелъ въ соглашенія съ цѣлымъ рядомъ другихъ фирмъ, не пожелавшихъ пока отказаться отъ своей самостоятельности. Въ рукахъ треста и его союзниковъ были сосредоточены почти $^{9}/_{10}$ всего производства вышеназванныхъ округовъ, на которые, въ свою очередь, приходилось около $^{4}/_{5}$ всего производства портландскаго цемента въ Соединенномъ Королевствѣ. Акціонерный и облигаціонный капиталъ треста равнялся ко времени основанія приблизительно 75 милл. рублей.

Несмотря на крупныя затраты на всякаго рода улучшенія техники производства и сбыта, цементный трестъ до сихъ поръ не могъ выполнить даннаго имъ въ своихъ проспектахъ обѣщанія—выплачивать дивидендъ въ 10%, такъ какъ дивидендъ въ 1900 году равнялся всего 1%, въ 1901—2%, въ 1902—3%, въ 1903—4% и въ 1904—5%. Въ 1905 г. дивидендъ получили только владѣльцы привилегированныхъ акцій. Главными причинами сравнительно неудовлетворительнаго положенія дѣлъ этого треста являются: во-первыхъ, усиленная конкуренція иностранныхъ синдикатовъ, которые, пользуясь низкими фрахтами и отсутствіемъ пошлинъ, а затѣмъ и сравнительно выгодными цѣнами, вызванными созданіемъ англійскаго треста, продолжаютъ, какъ мы видѣли, наводнять англійскіе рынки своими издѣліями; во-вторыхъ, невыгодность момента созданія треста, такъ какъ въ это время денежный рынокъ переживалъ панику вслѣдствіе пораженій англичанъ въ Южной Африкѣ и волненій въ Китаѣ, что сдѣлало невозможнымъ для треста заполучить на рынкѣ достаточное количество денежныхъ средствъ на выгодныхъ для него условіяхъ; въ-третьихъ, неудачныя соглашенія, заключенныя съ главными фирмами, торгующими цементомъ въ Лондонѣ, что заставило другихъ торговцевъ искусственно форсировать импортъ иностраннаго цемента; и, наконецъ, въ-четвертыхъ, неудачная организація треста, во главѣ котораго стояло, на ряду съ 14 управляющими, еще 19 директоровъ (большей частью бывшихъ владѣльцевъ заводовъ), получавшихъ слишкомъ большіе оклады.

Сознавая слабость своего положенія вслѣдствіе дешевизны фрахтовъ при ввозѣ въ Англію и отсутствія пошлинъ, англій-

скій трестъ давно уже проявлялъ стремленія къ созданію интернаціональныхъ соглашеній. Пока ему удалось, однако, заключить съ 1905 г. только соглашенія съ французскими, бельгійскими и германскими синдикатами относительно сбыта цемента въ Голландію срокомъ до 1914 г.

Громадную роль и притомъ не только относительно англійскихъ рынковъ, но и поскольку дѣло касается мірового рынка, играетъ затѣмъ трестъ фабрикъ, вырабатывающихъ нитки для шитья. Во главѣ этой комбинаціи, постепенно расширяющей свой сбытъ при помощи все новыхъ и новыхъ интернаціональныхъ конвенцій, давно уже стоитъ основанная въ 1826 году фирма „J. & P. Coats, Limited“, распространившая уже въ началѣ 40-хъ гг. свою дѣятельность и на Америку. Въ 1890 г. эта фирма была превращена въ акціонерную компанію съ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ приблизительно въ 55 милл. рублей. Сейчасъ же послѣ этого превращенія новая акціонерная компанія стала мало-по-малу поглощать болѣе мелкія фирмы, тогда какъ съ болѣе крупными конкурентами были заключены особыя соглашенія. Главнымъ органомъ, слѣдившимъ за выполненіемъ условій, было бюро, носившее названіе „Central Thread Agency“, на обязанности котораго лежало регулированіе условій конкуренціи между 4 самыми крупными конкурентами, а именно: J. & P. Coats, Clarke & C°, Chadwick & C° и Jonas Brock & C°. Очень скоро послѣ этого, а именно, въ 1896 г., компанія J. & P. Coats выкупила, однако, всѣ эти три фирмы, увеличивъ для этого свой акціонерный капиталъ на новыхъ 40 милл. рублей. Какъ блестящи были въ то время дѣла этой консолидаціи, видно, между прочимъ, изъ того факта, что непривилегированныя акціи, цѣной въ 10 ф. стерл., котировались на биржѣ уже при созданіи комбинаціи въ 50 ф. стерл. Вскорѣ послѣ этого онѣ, однако, повысились еще больше, достигнувъ въ періодъ наибольшаго расцвѣта промышленности въ концѣ XIX столѣтія громадной цифры въ 75 ф. стерл.

Со времени выкупа своихъ главнѣйшихъ конкурентовъ J. & P. Coats владѣли, при капиталѣ, превосходившемъ 90 милл. рублей, 16 фабриками въ Англіи, Соед. Штатахъ, Канадѣ и Россіи и 150 депо въ различныхъ странахъ. Несмотря, од-

нако, на то, что эта компанія тогда уже пользовалась громаднымъ вліяніемъ на міровомъ рынкѣ, полной монополіи она тогда еще не имѣла, такъ какъ въ самой Англіи имѣлось въ этой области промышленности еще около 20 фирмъ, да, кромѣ того, на континентѣ Европы 40 и въ Америкѣ 2 крупныхъ и нѣсколько мелкихъ конкурентовъ.

Чтобы усилить свое монопольное положеніе, компанія J. & P. Coats принялась сначала за объединеніе остальныхъ англійскихъ фирмъ, что ей удалось уже въ 1896 году, когда 14 предпріятій, въ томъ числѣ одно во Франціи, основали „English Sewing Cotton Company“, съ капиталомъ приблизительно въ 25 милл. рублей, значительная часть котораго находилась въ рукахъ компаніи J. & P. Coats. Монополизація англійскаго рынка сдѣлалась вскорѣ полной, такъ какъ новая компанія вслѣдъ за тѣмъ выкупила и двѣ послѣднія фабрики нитокъ, а именно, фирму Александра въ Глазго и Ардерна въ Стокпортѣ.

Монополизируя постепенно англійскіе рынки, компанія J. & P. Coats принялась уже въ 1898 году за основаніе американскаго треста, въ который вступили 13 фирмъ, съ капиталомъ приблизительно въ 35 милл. рублей. Вскорѣ послѣ этого компанія J. & P. Coats принудила English Sewing Cotton Company подчиниться вполнѣ ея контролю, такъ что съ 1899 года такъ назыв. Coats Central Thread Agency пользуется почти неограниченнымъ владычествомъ на большинствѣ рынковъ.

Въ новѣйшее время въ этой области проявилось стремленіе создать еще болѣе устойчивую консолидацію, а именно, акціонеры English Sewing Cotton Company, въ виду сравнительно плохихъ дивидендовъ, рѣшили окончательно объединиться съ фирмой J. & P. Coats. Такимъ образомъ въ рукахъ этого треста, принимая во вниманіе американскія предпріятія, находится капиталъ свыше 180 милл. рублей.

Интересно отмѣтить при этомъ, что захватъ почти всего производства нитокъ не только въ Англіи и Америкѣ, но косвеннымъ образомъ, благодаря пріобрѣтенію акцій цѣлаго ряда предпріятій, и въ большинствѣ другихъ странъ, очевидно, не вполнѣ удовлетворилъ новый трестъ. Для того,

чтобы еще больше укрѣпить свое положеніе, онъ сталъ за послѣдніе годы употреблять громадныя суммы на покупку угольныхъ копей и акцій различныхъ фабрикъ, занимающихся первоначальной обработкой необходимыхъ для него сырыхъ матеріаловъ, вслѣдствіе чего подъ контролемъ его въ послѣднее время находится и цѣлый рядъ другихъ отраслей хлопчатобумажной и льняной промышленности.

Въ заключеніе остается отмѣтить, что въ значительной степени подъ воздѣйствіемъ руководимаго фирмой J. & P. Coats треста экспортъ нитокъ изъ Англіи возросъ съ $18^1/_2$ милл. фун. въ теченіе пятилѣтія съ 1891 по 1895 г. до $26^1/_2$ милл. фун. въ теченіе трехлѣтія съ 1895 по 1898 г. и $32,_6$ милл. фун. въ теченіе 1899 и 1900 гг. Въ 1901, 1902 и 1903 гг. экспортъ нитокъ для шитья достигалъ приблизительно 33 милл. фун. [1]).

Какъ блестящи дѣла стоящей во главѣ интернаціональнаго треста фирмы J. & P. Coats, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. А именно, чистый ежегодный доходъ этой фирмы, повышаясь почти изъ году въ годъ, возросъ за послѣднее десятилѣтіе съ 1897 по 1906 г. съ приблизительно 9,5 до 29 милл. рублей, при чемъ, несмотря на то, что резервный фондъ былъ увеличенъ съ 9 до 45 милл. руб., дивидендъ на непривилегированныя акціи равнялся съ 1900/01 по 1904/05 годъ 20%, а за 1905/1906 г. — даже 25%. Акціи этой компаніи, номинальная цѣна которыхъ равняется 1 фун. стерл., котировались на биржѣ, по сообщеніямъ Stock Exchange Year-Book'a за 1907 г., въ $6^1/_4$ фун. стерл.

Особаго вниманія заслуживаетъ затѣмъ исторія соглашеній между англійскими предпринимателями, занимающимися добычей угля. А именно, тогда какъ въ большинствѣ другихъ странъ, благодаря цѣлому ряду моментовъ, благопріятствующихъ картелированію (сравнительная значительность помѣщеннаго въ этой области производства *основного* капитала, монополистическій характеръ производства, обус-

---

[1]) Здѣсь имѣется въ виду *количество*, а не стоимость экспорта.— Въ 1904 г., подъ вліяніемъ подъема цѣнъ сырого хлопка, количество экспортированныхъ трестомъ нитокъ понизилось.

ловленный ограниченностью мѣстонахожденій угля и т. д.), въ этой отрасли производства давно уже существуютъ могущественные картели, въ Англіи въ данной отрасли промышленности можно констатировать, наоборотъ, крайнюю слабость соотвѣтствующихъ организацій. Ибо большинство какъ существовавшихъ, такъ и новосоздающихся соглашеній, какъ, напр., созданныя въ 1893 г. и скоро распавшіяся ассоціаціи ланкаширскихъ, а затѣмъ ланкаширскихъ и чеширскихъ углепромышленниковъ, углепромышленниковъ въ Даремѣ (1894—95 г.) и т. д., ограничивалось обыкновенно установленіемъ временныхъ мѣръ относительно регулированія цѣнъ, т.-е. являлись картелями *низшаго* порядка.

Что касается причинъ слабаго развитія картельнаго движенія въ угольной промышленности Англіи, то, кромѣ приведенныхъ выше моментовъ, общихъ и для большинства другихъ отраслей производства этой страны, здѣсь необходимо упомянуть еще о своеобразномъ географическомъ расположеніи залежей угля въ Англіи. А именно, залежи эти расположены такимъ образомъ, что каждому округу приходится постоянно считаться не только съ конкуренціей заграницы (Бельгіи, Германіи), но и съ конкуренціей множества *другихъ* англійскихъ округовъ, поставляющихъ уголь приблизительно *такого же качества*, благодаря чему, такъ какъ условія производства въ различныхъ частяхъ страны (толщина залежей, глубина шахтъ, уровень заработной платы, длина рабочаго дня и т. д.) далеко неодинаковы, общность интересовъ, являющаяся базисомъ всякихъ соглашеній, значительно ослабляется.

Если, однако, еще и въ настоящее время среди владѣльцевъ угольныхъ копей Англіи не имѣется могущественныхъ картелей, пользующихся почти полной монополіей, то, тѣмъ не менѣе, и въ этой странѣ не разъ уже дѣлались попытки къ созданію такой организаціи. Особенно грандіозный планъ выработалъ по этому поводу недавно умершій владѣлецъ многихъ угольныхъ копей — сэръ George Elliot, задумавшій объединить всѣ англійскія угольныя копи въ одно предпріятіе. Исходя изъ всякаго рода крупныхъ потерь, которыя приходится претерпѣвать въ настоящее время отдѣльнымъ

предпринимателямъ вслѣдствіе необходимости оставлять неразработанными значительные слои, служащіе границами между владѣніями отдѣльныхъ собственниковъ копей, и указывая затѣмъ на повышеніе расходовъ на разработку, вентиляцію и другія мѣропріятія, являющіяся результатомъ недостаточнаго знакомства съ этимъ вопросомъ многихъ предпринимателей, сэръ Элліотъ пришелъ къ выводу, что созданіе треста, въ который вошли бы всѣ предпріятія этой отрасли производства, должно доставить какъ предпринимателямъ, такъ и публикѣ громадныя выгоды. Для достиженія этой цѣли онъ предложилъ собрать капиталъ въ 110 милл. фунт. стерл. (т.-е. почти въ милліардъ рублей), намѣреваясь выкупить всѣ предпріятія, занимающіяся добычей угля для продажи, тогда какъ угольныя копи, принадлежащія владѣльцамъ чугунно-литейныхъ и иныхъ заводовъ и работавшія лишь для доставки угля при выработкѣ чугуна, желѣза и другихъ издѣлій, должны были остаться внѣ соглашеній. По вычисленіямъ сэра Элліота трестъ могъ бы ежегодно выплачивать 5% по облигаціямъ и 10% по акціямъ. Для примиренія публики съ этимъ планомъ, грозившимъ поднять въ прессѣ цѣлую бурю, сэръ Элліотъ придумалъ ограничить высшую норму дивидендовъ треста 15%. По достиженіи этой цифры излишекъ прибыли долженъ былъ, по его плану, распредѣляться подъ контролемъ Министерства Торговли поровну между предпринимателями, рабочими и публикой. Во главѣ предпріятія долженъ былъ находиться центральный комитетъ, избираемый представителями отдѣльныхъ округовъ, во главѣ которыхъ, въ свою очередь, должны были находиться мѣстные комитеты, избираемые акціонерами и рабочими. Для привлеченія послѣднихъ къ поддержкѣ своего плана сэръ Элліотъ предполагалъ регулированіе ихъ заработной платы на чрезвычайно либеральныхъ основаніяхъ.

Несмотря на всю привлекательность плана, гарантировавшаго предпринимателямъ высокіе дивиденды, сэру Элліоту не удалось добиться его выполненія, такъ какъ интересы владѣльцевъ угольныхъ копей въ различныхъ частяхъ страны были тогда еще слишкомъ противоположны въ виду раз-

личій въ качествѣ угля, съ одной стороны, и различій относительно рынковъ сбыта — съ другой. Столь же невыполнимымъ оказался и другой планъ, придуманный въ 1898 году Ratcliffe Ellis'омъ, секретаремъ федераціи угольныхъ копей Іоркшира, Ланкашира и другихъ графствъ средней Англіи. Эллисъ предложилъ владѣльцамъ копей основать компанію, на обязанности которой лежала бы скупка и продажа всего добываемаго въ Англіи угля. Неудачей закончилась затѣмъ, несмотря на сочувствіе значительной части рабочихъ этого округа, и попытка одного изъ самыхъ крупныхъ углепромышленниковъ Англіи, члена парламента Thomas'a, задумавшаго создать организацію угольной промышленности въ южномъ Уэльсѣ, цѣлью которой была бы искусственная поддержка цѣнъ на высокомъ уровнѣ при помощи ограниченія производства и соотвѣтствующаго распредѣленія заказовъ между владѣльцами отдѣльныхъ копей.

Если, однако, попытки создать въ Англіи гигантскіе картели или тресты углепромышленниковъ, регулирующіе производство всей страны, пока не удались, то, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что уже въ ближайшемъ будущемъ на этомъ поприщѣ будутъ созданы сильныя организаціи. Macrosty вполнѣ правъ, указывая, какъ на предшественниковъ такихъ организацій, на цѣлый рядъ сліяній нѣсколькихъ болѣе или менѣе крупныхъ предпріятій въ одну громадную компанію. Среди такихъ сліяній особаго вниманія заслуживаетъ выкупъ копей лорда Durham'a фирмой J. Joicey and Co., совершившійся въ 1896 г. Послѣ этого выкупа въ рукахъ вышеназванной фирмы сосредоточилась добыча угля въ $4^1/_2$ милл. тоннъ, т.-е. приблизительно 280 милліоновъ пудовъ, при чемъ въ ея копяхъ работало тогда уже около 12.000 рабочихъ. Послѣ цѣлаго ряда сліяній сравнительно мелкихъ фирмъ (Lewis-Merthyr Consolidated Collieries съ ежегодной добычей въ 750.000 тоннъ и Broomhill Collieries Limited съ приблизительно такой же добычей) общественное мнѣніе Англіи было встревожено созданіемъ въ 1902 г. крупной консолидаціи въ угольной промышленности Шотландіи, а именно выкупомъ—создавшейся въ 1898 г. изъ 8 фирмъ—

компаніей United Collieries, Limited 23 дальнѣйшихъ фирмъ, при чемъ капиталъ этой компаніи былъ повышенъ до 30 милл. рублей. Въ рукахъ этой компаніи находилась добыча 6 милл. тоннъ угля, т.-е. 20% всей добычи угля въ Шотландіи. Само собою разумѣется, что созданіе такихъ крупныхъ фирмъ при помощи выкупа мелкихъ предпріятій должно значительно облегчить созданіе могущественныхъ картелей, и это тѣмъ болѣе, что въ томъ же направленіи дѣйствуетъ еще другой могущественный факторъ: быстро прогрессирующая централизація торговли углемъ въ рукахъ нѣсколькихъ громадныхъ фирмъ. А именно, уже въ 1896 г. Лондонъ былъ напуганъ извѣстіемъ объ объединеніи въ одну компанію 8 крупныхъ фирмъ, торговавшихъ углемъ въ этомъ городѣ. Новая компанія подъ фирмой W. Cory and Son, Limited, была зарегистрована 15 октября 1896 г. и владѣетъ теперь капиталомъ приблизительно въ 27 милліоновъ рублей. Въ ея рукахъ находится цѣлый флотъ пароходовъ для перевозки угля, около 1.200 баржъ и свыше $2^1/_2$ тысячъ вагоновъ, приспособленныхъ для той же цѣли. Изъ прибывающаго въ Лондонъ угля, ежегодное количество котораго опредѣляется въ среднемъ въ 16 милліоновъ тоннъ, въ рукахъ этой компаніи находилось уже ко времени ея основанія цѣлыхъ 5 милліоновъ тоннъ, т.-е. почти треть всего потребляемаго въ Лондонѣ количества. Своей главной цѣлью новая компанія объявила стремленіе къ возможно болѣе дешевому снабженію углемъ населенія, такъ какъ долголѣтній опытъ принявшихъ въ ней участіе фирмъ научилъ ихъ, что низкій уровень цѣнъ и крупный сбытъ выгоднѣе высокихъ цѣнъ. Три года спустя фирма W. Cory and Son приняла дѣятельное участіе въ образованіи новой компаніи Rickett, Cockerell, and Co., Limited съ капиталомъ приблизительно въ 9 милліоновъ рублей. Новая компанія, руководство дѣлами которой перешло весной 1902 г. цѣликомъ въ руки Cory and Son, стремится захватить въ свои руки торговлю углемъ, доставляемымъ въ Лондонъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такъ какъ W. Cory and Son давно уже были главными поставщиками угля въ Лондонъ морскимъ путемъ, то главной цѣлью сліянія этихъ компаній могло

быть, само собою разумѣется, лишь стремленіе создать себѣ постепенно полную монополію на лондонскомъ рынкѣ.

Насколько хороши были дѣла фирмы „W. Cory and Son", видно изъ слѣдующихъ сообщеній Stock Exchange Year-Book'a за 1907 г. А именно, выплаченный фирмой дивидендъ равнялся въ 1897—98 г. 7%, въ 1898—99 г.—7½, въ 1899—1900 8% плюсъ бонификація въ 3%, въ 1900—01 г.— 10% плюсъ бонификація въ 5%, а за послѣднее время по 1906 г.—10%.

Такія же попытки къ централизаціи торговли углемъ наблюдаются и въ другихъ крупныхъ городахъ Англіи. Особенно рѣзко это стремленіе проявилось въ Меккѣ англійскихъ монополистическихъ стремленій — въ городѣ Брадфордѣ, гдѣ ассоціація торговцевъ углемъ, къ которой принадлежатъ и нѣсколько крупныхъ потребителей (въ томъ числѣ картелей), захватила въ свои руки 90% продаваемаго въ этомъ городѣ для фабричныхъ цѣлей угля, регулируя въ то же время значительную часть торговли углемъ для домашнихъ цѣлей. Само собою разумѣется, что такая централизація сбыта должна во многихъ отношеніяхъ способствовать ускоренію централизаціи производства, такъ какъ только при такой централизаціи владѣльцы угольныхъ копей могутъ избѣгнуть слишкомъ тяжелой для нихъ зависимости отъ монополизировавшихъ сбытъ торговцевъ. И это тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя торговыя фирмы, и въ томъ числѣ стремящаяся къ монополизаціи лондонскаго рынка фирма W. Cory and Son, являясь участниками предпріятій, владѣющихъ угольными копями, диктуютъ иногда другимъ владѣльцамъ копей далеко невыгодныя для нихъ условія.

Такое же отсутствіе тѣсносплоченныхъ союзовъ предпринимателей, какъ и въ угольной промышленности Англіи, долго замѣчалось и въ отрасляхъ производства, занятыхъ обработкой желѣза. Тѣмъ не менѣе и относительно этой области новѣйшіе изслѣдователи приводятъ многочисленныя данныя, показывающія, что въ новѣйшее время и при обработкѣ желѣза свобода конкуренціи очень часто существуетъ лишь на бумагѣ, такъ какъ среди фабрикантовъ этого производства существуютъ безчисленныя соглашенія, цѣлью которыхъ является регулированіе цѣнъ какъ фабрикатовъ, такъ и полуфабрикатовъ.

Такъ, напримѣръ, спеціальный журналъ „Iron and Coal Trades Review“ уже въ декабрѣ 1898 г. сообщалъ, что въ Англіи существуютъ хорошо функціонирующія соглашенія относительно регулированія цѣнъ на рельсы, на желѣзо для котловъ и судовъ, на желѣзныя брусья и на многіе другіе сорта желѣза и стали. Два года спустя подъ вліяніемъ быстро наступившаго кризиса и наводненія англійскихъ рынковъ желѣзомъ и сталью изъ Соединенныхъ Штатовъ, а затѣмъ и Германіи, значительная часть представителей желѣзообрабатывающей промышленности Англіи объединилась въ союзъ, носившій названіе Consultative Council of the Iron Trade of Great Britain, главной задачей котораго являлось регулированіе цѣнъ въ различныхъ округахъ страны.

Дальше временныхъ соглашеній, главной цѣлью которыхъ является регулированіе цѣнъ, и въ этой отрасли англійской промышленности дѣло, однако, за немногими исключеніями, не пошло, несмотря на то, что при обработкѣ желѣза, какъ при добычѣ угля, въ производствѣ участвуютъ громадные основные капиталы. Такъ, напримѣръ, среди чугуно-литейныхъ заводовъ уже къ началу XX столѣтія въ Англіи имѣлось, по крайней мѣрѣ, 30 предпріятій, каждое съ капиталомъ около и свыше 5 милліоновъ рублей, а въ области машиностроенія 24 крупныхъ завода обладали акціонернымъ капиталомъ приблизительно въ 130 милліоновъ рублей. Въ 1906 же году, благодаря многочисленнымъ сліяніямъ съ другими фирмами и быстрому увеличенію собственныхъ средствъ, въ этихъ отрасляхъ производства имѣлось уже 2 десятка фирмъ съ общимъ капиталомъ въ 500 милліоновъ рублей. Говоря объ этомъ, Macrosty, къ сожалѣнію, недостаточно оттѣняетъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ крайне интереснаго явленія, почему въ этой области производства предприниматели не пошли дальше временныхъ соглашеній относительно регулированія цѣнъ, т.-е., иными словами, почему развитіе картелей находится здѣсь въ большинствѣ отраслей производства лишь въ зачаточномъ состояніи. А между тѣмъ сообщаемыя имъ данныя о характерѣ производства во многихъ предпріятіяхъ этой промышленности сами наталкиваютъ насъ на объясненіе этого явленія. А именно, главной причиной слѣ-

дуетъ, несомнѣнно, считать многосторонность многихъ громадныхъ фирмъ, производящихъ въ одно и то же время множество сырыхъ продуктовъ, полуфабрикатовъ и фабрикатовъ. Такъ, напримѣръ, Bell Brothers, Limited, владѣетъ доменными печами, угольными копями, печами для производства кокса, заводами для выдѣлки стали и различныхъ полуфабрикатовъ изъ нея и т. д. и т. д. Другая фирма Pease and Partners владѣетъ угольными копями, рудниками для добычи желѣзныхъ рудъ и извести, доменными печами и печами для выдѣлки кокса, заводами для выдѣлки химическихъ продуктовъ и т. д. Третья фирма—Weardale Steel, Coal, and Coke Company, занимается еще выдѣлкой стальныхъ брусьевъ, обработкой желѣза и стали и, наконецъ, постройкой и починкой желѣзнодорожныхъ вагоновъ и т. д. и т. д.

Такого рода комбинированіе въ рукахъ одной и той же фирмы производства различныхъ издѣлій, въ томъ числѣ сырыхъ продуктовъ, полуфабрикатовъ и фабрикатовъ, можетъ, однако, сдѣлать для нея излишнимъ вступленіе въ картель, либо значительно затруднить это вступленіе. Ибо, производя всѣ или большинство своихъ сырыхъ продуктовъ, такая крупная фирма не подвергается тѣмъ непріятностямъ, которыя приходится претерпѣвать предпріятіямъ, покупающимъ свои сырые продукты у картелей. Вслѣдствіе же этого въ данномъ случаѣ исчезаетъ одинъ изъ существенныхъ моментовъ, вліяющихъ на созданіе картелей. Кромѣ того, такая крупная фирма, производящая много различныхъ издѣлій, не такъ страдаетъ отъ упадка цѣнъ на одинъ или другой продуктъ, такъ какъ она можетъ возмѣстить убытки въ одной отрасли своего производства болѣе или менѣе крупными прибылями въ другихъ. Такимъ образомъ и этотъ моментъ можетъ, при извѣстномъ стеченіи обстоятельствъ, затруднить вступленіе многихъ фирмъ въ тѣсно сплоченный картель, тогда какъ, наоборотъ, для предпріятій, занимающихся изготовленіемъ *немногихъ* спеціальныхъ издѣлій, вступленіе въ тѣсно сплоченный картель является нерѣдко conditio sine qua non дальнѣйшаго существованія.

Какимъ причинамъ мы ни стали бы, однако, приписывать отсутствіе могущественныхъ картелей въ этой области

производства, при этомъ нельзя забывать того факта, что даже и безъ этихъ тѣсно сплоченныхъ картелей, охватывающихъ производство почти всей страны, уже только вслѣдствіе самаго факта существованія громадныхъ фирмъ почти въ каждой отрасли промышленности, занимающейся обработкой или переработкой желѣза, даже временныя соглашенія играютъ громадную роль, такъ какъ среднія и мелкія предпріятія очень часто вполнѣ подчиняются наиболѣе крупнымъ фирмамъ даже тогда, когда такое подчиненіе для мелкихъ и среднихъ предпріятій почему-либо невыгодно. Такъ, напримѣръ, при возникновеніи стачки рабочихъ механическаго производства въ 1897 г. многія мелкія и среднія фирмы, желавшія пойти навстрѣчу требованіямъ рабочихъ, должны были, въ концѣ концовъ, по настоянію крупныхъ фирмъ, отъ которыхъ онѣ находились въ зависимости, получая отъ нихъ заказы или сырые матеріалы, закрыть свои фабрики.

Многочисленныя затрудненія, препятствующія въ настоящее время созданію тѣсно сплоченныхъ картелей въ этой области англійской промышленности, заставили поэтому владѣльцевъ чугуно-литейныхъ и машиностроительныхъ заводовъ Англіи вступить на тотъ же путь, который избрали владѣльцы угольныхъ копей, а именно, прибѣгнуть къ постепенному выкупу болѣе мелкихъ предпріятій. Такъ, напримѣръ, компанія Armstrong and Co уже въ 1882 г. поглотила крупную судостроительную фирму Messrs. Mitchell & Co, а въ 1897 г. фирму Whitworth and Co, доведя свой капиталъ приблизительно до 40 милліоновъ рублей. Осенью 1899 г. фирма Armstrong and Co пріобрѣла затѣмъ часть паевъ фирмы Robert Stephenson & Co, при чемъ въ новѣйшее время капиталъ Armstrong, Whitworth and Co былъ увеличенъ до 56 милл. рублей. Точно такъ же поступила и другая громадная фирма Vickers and Co, занимающаяся, между прочимъ, производствомъ броневыхъ плитъ для военныхъ судовъ. Выкупивъ сначала фирму Naval Construction and Armaments Company и затѣмъ Maxim-Nordenfelt Guns and Ammunition Company, эта фирма пріобрѣла въ 1902 г. часть акцій крупной фирмы Beardmore and Co, владѣвшей сталелитейными заводами и крупными верфями и создавшейся, въ свою очередь, при

помощи поглощенія ряда другихъ фирмъ. Капиталъ Vickers, Sons and Maxim былъ доведенъ въ новѣйшее время до 70 милліоновъ рублей.

Не останавливаясь на многочисленныхъ другихъ примѣрахъ изъ новѣйшей исторіи концентраціи и централизаціи капитала въ области выработки чугуна и стали, а затѣмъ и въ машиностроительной промышленности Англіи, я считаю, однако, необходимымъ остановиться здѣсь нѣсколько подробнѣе на другомъ крайне важномъ моментѣ. А именно, на томъ, что подготовительныя работы къ созданію тѣсно сплоченныхъ картелей или даже трестовъ въ этой отрасли англійской промышленности быстро подвигаются впередъ благодаря тому обстоятельству, что въ новѣйшее время въ Англіи стали наблюдаться многочисленные случаи, когда нѣсколько крупныхъ фирмъ пріобрѣтали *совмѣстно* какую-нибудь другую конкурировавшую съ ними или выдѣлывающую необходимые для нихъ сырые матеріалы компанію.

Въ видѣ примѣра здѣсь достаточно указать, что въ выше цитированной фирмѣ Robert'a Stephenson'a and Co заинтересованы, кромѣ Armstrong'a, еще слѣдующія крупныя фирмы: J. W. Pease, C. Furness и Raylton Dixon. Въ основаніи же фирмы „Richardson, Westgarth and Co" участвовали предпріятія: Thomas Richardson and Sons въ Гартлпулѣ, Christopher Furness, Westgarth and Co въ Мидлсбро и William Allan and Co въ Сандерлендѣ. Само собою разумѣется, что, создавъ такимъ образомъ *частичную общность интересовъ*, этимъ предпріятіямъ— для созданія треста—остается только продолжать двигаться по тому же пути. Движеніе же въ этомъ направленіи значительно облегчается для нихъ тѣмъ обстоятельствомъ, что во главѣ выкупленныхъ нѣсколькими предпріятіями фирмъ стоятъ обыкновенно лица, стоящія во главѣ управленія выкупившихъ данную компанію предпріятій. Постоянная же совмѣстная дѣятельность въ общихъ интересахъ, несомнѣнно, должна способствовать дальнѣйшему сближенію.

Заканчивая обзоръ процесса постепеннаго картелированія желѣзной промышленности въ Англіи, здѣсь остается сказать еще нѣсколько словъ объ интернаціональныхъ соглашеніяхъ, въ которыхъ участвуютъ желѣзопромышленники этой страны.

Къ числу ихъ слѣдуетъ причислить созданныя по иниціативѣ американскаго стальнаго треста и германскаго Stahlwerksverband'a интернаціональныя соглашенія въ области производства рельсовъ.

Что касается точнаго распредѣленія мірового рынка между рельсовыми синдикатами отдѣльныхъ странъ, то соотвѣтствующія данныя сохраняются интернаціональнымъ рельсовымъ картелемъ и теперь въ глубокой тайнѣ. Болѣе или менѣе опредѣлившимся явленіемъ въ этой области можно назвать на ряду съ фактомъ, что въ этомъ соглашеніи принимаютъ участіе, кромѣ англичанъ, еще американцы, бельгійцы, нѣмцы и французы, только методъ, при помощи котораго американцамъ (или вѣрнѣе Steel Corporation и ея союзникамъ) удалось оградить себя отъ конкуренціи вступившихъ въ интернаціональный картель европейскихъ рельсовыхъ синдикатовъ. А именно, послѣдніе должны ставить цѣны по такому расчету, при которомъ американскимъ потребителямъ было бы все-таки выгоднѣе обращаться со своими заказами къ Steel Corporation. Взамѣнъ, американскій стальной трестъ обязался не посылать своихъ рельсовъ въ Европу. Результатомъ этихъ соглашеній было повышеніе цѣнъ рельсовъ англійскими заводами при поставкахъ на міровой рынокъ на 20—25%.

Благодаря вышеописанному пріему, американскому стальному тресту удавалось держать цѣны рельсовъ на чрезвычайно высокомъ уровнѣ, а именно, 28 долларовъ съ тонны безъ расходовъ на сравнительно дорого стоящій провозъ по желѣзной дорогѣ. Воспользовавшись этимъ искусственно повышеннымъ уровнемъ цѣнъ въ Соед. Штатахъ, крупная испанская фирма въ Бильбао взяла на себя въ концѣ 1905 г. поставку 21.000 тоннъ рельсовъ въ Калифорнію по цѣнѣ въ 27 долларовъ съ тонны. Несмотря на то, что въ эту цѣну были включены не только расходы на фрахты, но и пошлина въ 4 долл. съ тонны, вышеназванная испанская фирма все-таки должна была получить еще довольно значительную прибыль,— фактъ, показывающій уже самъ по себѣ, каковы должны быть доходы, получаемые отъ продажи рельсовъ американскимъ стальнымъ трестомъ; и это тѣмъ болѣе, если мы при-

мемъ во вниманіе не только фактъ, что американцамъ не приходится платить высокой пошлины, но еще и то обстоятельство, что производство рельсовъ совершается въ Соединенныхъ Штатахъ въ размѣрахъ, кажущихся въ Европѣ положительно баснословными. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно указать, что, по подсчетамъ Глира, одни только принадлежащіе Карнеги рельсопрокатные заводы, такъ наз. „Edgar Thomson Werke", въ состояніи выработать такое количество рельсовъ, какое было выработано въ 1901 г. сообща *всѣми* рельсопрокатными заводами Великобританіи. Вмѣстѣ же съ громаднымъ рельсопрокатнымъ заводомъ South Chicago вышеназванная фирма была въ состояніи въ $7^1/_2$-мѣсячный срокъ выдѣлать такое же количество рельсовъ, какое было выдѣлано Великобританіей за 1902 годъ, а именно, свыше 900.000 тоннъ (около 54 мил. пудовъ).

Самый фактъ, что сравнительно слабая испанская фирма была въ состояніи вырвать изъ рукъ могущественнаго американскаго стальнаго треста крупный заказъ въ Соед. Штатахъ, несмотря на взимаемую тамъ съ рельсовъ высокую пошлину, показываетъ съ достаточной ясностью, что дѣятельность интернаціональнаго рельсоваго картеля, способствовавшаго искусственному поддерживанію цѣнъ на такомъ высокомъ уровнѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть названа безупречной. Въ виду того, что интернаціональный рельсовый картель заключенъ на сравнительно долгій срокъ, а именно до 31 марта 1908 г., при чемъ соглашенія будутъ, по всей вѣроятности, возобновлены, злоупотребленія его, несомнѣнно, не разъ еще привлекутъ къ себѣ серьезное вниманіе какъ общественнаго мнѣнія, такъ и государственной власти различныхъ странъ, и это тѣмъ болѣе, что расцвѣтъ промышленности и безъ того повлекъ за собой значительное повышеніе цѣнъ, а потому и расходовъ государства въ области желѣзнодорожнаго строительства.

Къ числу интернаціональныхъ соглашеній, играющихъ крупную роль не только для англійскаго, но и для мірового рынка, слѣдуетъ причислить затѣмъ созданное въ половинѣ 1905 г. соглашеніе между всѣми выдѣлывающими винты заводами Англіи и Германіи. Относительно исторіи этого но-

ваго интернаціональнаго картеля здѣсь достаточно упомянуть, что сравнительно недавно еще знаменитая англійская фирма „Nettlefold and Chamberlain“ (со времени своего перехода на политическую арену бывшій шефъ этой фирмы, теперешній вождь англійскаго протекціонизма и имперіализма—Чемберленъ—не принималъ, впрочемъ, активнаго участія въ дѣлахъ этого предпріятія) пользовалась въ этой области производства почти полной монополіей. Когда, однако, и нѣмцы стали не только снабжать этимъ продуктомъ всѣ свои рынки, но стали, вдобавокъ, выбрасывать и на заграничные рынки большія количества винтовъ, наводняя этимъ продуктомъ нерѣдко и Англію, то вышеуказанной фирмѣ пришлось пойти на уступки, для каковой цѣли руководимыя ею англійскія фирмы заключили соглашенія съ германскимъ синдикатомъ на условіи, что какъ нѣмцамъ, такъ и англичанамъ будутъ предоставлены точно разграниченные рынки сбыта, что должно было создать какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ сравнительную монополію въ области образованія цѣнъ.

6 лѣтъ тому назадъ срокъ этихъ соглашеній окончился, и такъ какъ, въ виду образованія нѣсколькихъ стоявшихъ внѣ контроля германскаго синдиката фабрикъ, соглашеній съ англичанами возобновить не удалось, то за послѣдніе годы выдѣлывающимъ винты заводамъ пришлось пережить эпоху крайне обостренной конкуренціи. Въ виду громадныхъ убытковъ, доставлявшихся ею, нѣкоторые германскіе заводчики, находившіе долгое время удобнымъ для себя стоять внѣ синдиката, рѣшили, наконецъ, вступить въ него, благодаря чему съ половины 1905 г. удалось возобновить и интернаціональныя соглашенія съ англичанами.

Результатомъ этого новаго интернаціональнаго соглашенія оказалось внезапное повышеніе цѣнъ винтовъ приблизительно на 50% ихъ прежней цѣны. Вызвано это повышеніе цѣнъ, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что отнынѣ нѣмцы не будутъ больше сбывать винтовъ въ Англію, такъ какъ германскому синдикату пришлось взять на себя не только обязательство не принимать съ 1 октября 1905 г. никакихъ заказовъ изъ Англіи, но и выполнить всѣ принятые уже заказы до конца 1905 г. Такія же обязательства

взяли на себя и англичане, при чемъ и рынки въ другихъ странахъ были подѣлены между англичанами и нѣмцами.

Въ *текстильной* промышленности Англіи трестообразныя комбинаціи, пользующіяся значительнымъ вліяніемъ на рынкахъ, стали появляться съ конца XIX столѣтія. Къ числу такихъ вліятельныхъ соглашеній принадлежитъ комбинація предпріятій, занимающихся, главнымъ образомъ, окраской тканей, основанная въ декабрѣ 1898 г. и носящая названіе: „The Bradford Dyers' Association" (Ассоціація брадфордскихъ красильщиковъ). Номинальный и облигаціонный капиталы этой комбинаціи уже при созданіи равнялись приблизительно 30 милл. руб. Вскорѣ, вслѣдствіе выкупа другихъ предпріятій, капиталъ былъ, однако, увеличенъ сначала на 7 милл., а затѣмъ доведенъ приблизительно до 48 милл. руб. Вначалѣ комбинація охватывала 22 предпріятія, въ рукахъ которыхъ находилось почти 90% производства всего округа. Съ 1903 г. въ комбинацію вошли, однако, еще 13 дальнѣйшихъ фирмъ, въ виду чего она стала пользоваться почти полной монополіей. Насколько удовлетворительны дѣла этой комбинаціи, видно изъ того факта, что за послѣдніе 6 лѣтъ она изъ году въ годъ выплачивала дивидендъ въ 7%, несмотря на значительное разводненіе капитала и на крупныя затраты на устройство лабораторій, закупку патентовъ, расширеніе сношеній съ Дальнимъ Востокомъ и Соединенными Штатами и т. д. и т. д. Акціи этой комбинаціи котировались на биржѣ въ послѣднее время, по сообщеніямъ Stock Exchange Year-Book'a за 1907 г., на 25% выше ихъ номинальной цѣны.

Вскорѣ послѣ созданія вышеназванной комбинаціи въ текстильной промышленности Англіи образовались дальнѣйшія ассоціаціи предпринимателей, поставлявшихъ, главнымъ образомъ, разные сырые матеріалы и полуфабрикаты для Bradford'скаго округа. Двѣ изъ нихъ объединились весной 1900 г. въ трестообразную комбинацію подъ названіемъ: „Britisch Cotton and Wool Dyers' Association (Британская ассоціація красильщиковъ хлопка и шерсти), въ которую вошли 46 предпріятій. Эта новая комбинація поддерживаетъ тѣсныя сношенія съ цитированной выше консоли-

дацією „Bradford Dyers' Association", что видно изъ того факта, что послѣдняя компанія владѣетъ значительнымъ числомъ акцій новаго союза. Объ эти комбинаціи контролируютъ почти все красильное производство Англіи, такъ какъ внѣ ихъ вліянія находятся лишь немногія прядильни и ткацкія фабрики хлопчато-бумажной и суконной промышленности, обладающія собственными красильнями.

Дѣла Британской ассоціаціи красильщиковъ хлопка и шерсти пока не въ блестящемъ положеніи, что вызвано, главнымъ образомъ, слишкомъ высокими цѣнами, по которымъ эта комбинація пріобрѣла вошедшія въ ея составъ фирмы [1]). Этимъ и объясняется констатируемый Stock Exchange Year-Book'омъ за 1907 г. фактъ, что акціи этой комбинаціи цѣной въ 1 фунтъ стерлинговъ (около 10 рублей) котировались въ послѣднее время на биржѣ всего въ 6 шилл. 3 пенса (около 3 рублей).

Въ новѣйшее время эта комбинація выкупила 6 новыхъ фирмъ, при чемъ для сокращенія издержекъ производства 13 изъ вошедшихъ въ ея составъ предпріятій были закрыты, а ихъ производство передано технически и экономически наиболѣе сильнымъ фирмамъ. Капиталъ этой комбинаціи равняется теперь приблизительно 18 милл. руб.

Куда болѣе крупную роль играетъ въ экономической жизни Англіи основанная въ декабрѣ 1899 г. комбинація ситцепечатныхъ фабрикъ, такъ назыв. „Calico Printers' Association", въ составъ которой вошли уже при основаніи 46 ситцепечатныхъ фабрикъ и 13 крупныхъ торговыхъ фирмъ, охватывая приблизительно 85% всего производства данныхъ продуктовъ въ Англіи. Капиталъ этой комбинаціи, включая облигаціи, равняется теперь, по сообщеніямъ Stock Exchange Year-Book'а, приблизительно 90 милл. рублей. Директорамъ дано при этомъ право значительно увеличить облигаціонный капиталъ въ случаѣ, если потребуется выкупъ предпріятій,

[1]) Этому явленію, такъ назыв. сверхъ-капитализаціи или разводненію капитала (по-англійски—Over-capitalisation, по-нѣмецки—Ueberkapitalisierung), и его причинамъ и послѣдствіямъ будетъ посвящена въ послѣдующемъ (при обсужденіи дѣятельности американскихъ трестовъ) особая глава.

стоящихъ пока внѣ комбинаціи. Въ послѣднемъ отношеніи эта комбинація дѣйствительно увеличилась, такъ какъ за послѣдніе годы она пріобрѣла дальнѣйшихъ 7 фабрикъ и торговыхъ фирмъ, не считая пріобрѣтенія собственныхъ угольныхъ копей. Какъ и упомянутыя выше комбинаціи, и эта консолидація прекратила при этомъ работы на 20 фабрикахъ, распредѣливъ ихъ производство между самыми крупными и въ техническомъ отношеніи наилучше оборудованными предпріятіями.

О значеніи этой комбинаціи можно судить отчасти уже на основаніи того факта, что въ нее вступили почти всѣ значительныя предпріятія, при чемъ эта комбинація поставляетъ не только товары для Англіи, но и почти для всѣхъ открытыхъ для торговли рынковъ всего міра. Особаго вниманія заслуживаютъ при этомъ слѣдующія сообщенія дирекціи этой комбинаціи. Говоря о преимуществахъ консолидаціи, сильно ограничившей конкуренцію въ самой Англіи, они указываютъ, между прочимъ, и на тѣ выгоды, которыя могутъ получиться отъ завоеванія рынковъ, бывшихъ до сихъ поръ недоступными для англійскихъ промышленниковъ вслѣдствіе слишкомъ высокихъ таможенныхъ тарифовъ. Для завоеванія этихъ рынковъ новая комбинація открываетъ въ разныхъ государствахъ собственныя фабрики, снабжая ихъ наилучшими машинами, рисунками и всякими другими приспособленіями. Обладая громадными средствами, новая комбинація сможетъ, само собою разумѣется, добиться на этомъ поприщѣ большихъ успѣховъ, чѣмъ это было возможно для отдѣльныхъ предпріятій.

Вскорѣ послѣ созданія комбинаціи ситцепечатныхъ фабрикъ образовалась дальнѣйшая комбинація текстильной промышленности, акціонерный и облигаціонный капиталъ которой были лишь немногимъ меньше капиталовъ „Calico Printers' Association“. Эта комбинація, носящая названіе „Bleachers' Association“ (союзъ бѣлильщиковъ), была основана въ іюлѣ 1900 г. и замѣчательна въ томъ отношеніи, что при ея созданіи было предпринято такое значительное разводненіе капиталовъ, что публика отказалась покупать акціи этой комбинаціи. А именно, оцѣнка всего имущества,

принадлежавшаго вступившимъ въ этотъ трестъ 53 компаніямъ и фирмамъ, дала сумму въ 3,7 милл. фунт. стерл., тогда какъ акціонерный и облигаціонный капиталы комбинаціи должны были равняться 8,2 милл. ф. стерл., т.-е. были въ 2 раза больше дѣйствительной стоимости. Въ виду недовѣрія публики принявшимъ участіе въ комбинаціи предпріятіямъ пришлось распредѣлить большинство выпущенныхъ акцій и облигацій между собой. Акціонерный и облигаціонный капиталъ этой комбинаціи равняются теперь 80 милл. рублей, акціи же котировались на биржѣ, въ виду крупной сверхъ-капитализаціи, въ $^5/_8$ номинальной стоимости.

Чрезвычайно интересно при этомъ слѣдующее обстоятельство, констатируемое Макрости, а именно, что существующія комбинаціи въ другихъ отрасляхъ текстильной промышленности отнеслись очень сочувственно къ созданію „Bleachers' Association". Объясняется это явленіе отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что многія фирмы занимаются не только бѣленіемъ, но и окраской пряжи тканей. Состоя членами комбинаціи красильныхъ фабрикъ, эти предпріятія были заинтересованы въ созданіи ассоціаціи бѣлильщиковъ въ томъ отношеніи, что созданіе новой комбинаціи могло сдѣлать невозможнымъ возникновеніе новыхъ конкурирующихъ предпріятій въ области красильнаго производства, такъ какъ комбинація бѣлильщиковъ, поставляя полуфабрикаты для синдиката красильныхъ фабрикъ, могла отказаться отъ поставки сырыхъ матеріаловъ для нововозникающихъ конкурирующихъ фабрикъ. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ можно наблюдать много разъ уже отмѣченное явленіе, что созданіе одного синдиката или треста ведетъ за собой созданіе синдикатовъ и трестовъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. При этомъ не слѣдуетъ, правда, забывать, что созданіе новыхъ синдикатовъ или трестовъ не всегда вызывается стремленіемъ оказать услугу уже существующимъ комбинаціямъ. Въ очень многихъ случаяхъ, если не въ большинствѣ ихъ, подобное явленіе вызывается, наоборотъ, стремленіемъ къ самозащитѣ въ цѣляхъ противодѣйствія уже существующимъ синдикатамъ. Крайне характернымъ является въ этомъ отношеніи тотъ моментъ, что главнымъ

пунктомъ трестообразныхъ соглашеній англійскихъ промышленниковъ является городъ Bradford, служащій въ послѣднее время, по словамъ Macrosty, *Меккой* англійскихъ монополистовъ. Чрезвычайно интересно отмѣтить при этомъ, что городъ Bradford, сдѣлавшійся въ послѣднее время однимъ изъ главныхъ центровъ крупной текстильной промышленности Англіи, переживалъ за десятилѣтіе съ 1891 г. по 1901 г., поскольку объ этомъ можно судить по данныхъ о приростѣ населенія, довольно тяжелый кризисъ. А именно, населеніе его возросло съ 1871 по 1881 г. съ 73 на 155 тысячъ душъ, т.-е. на 82.000, и съ 1881 по 1891 г. на дальнѣйшія 62.000 душъ [1]). За послѣднее же десятилѣтіе приростъ населенія равнялся всего нѣсколькимъ тысячамъ душъ. Весьма, вѣроятно, что именно это тяжелое положеніе текстильной промышленности въ Bradford'ѣ и было одной изъ главныхъ причинъ того обстоятельства, что этотъ городъ сдѣлался Меккой англійскихъ монополистовъ. Данный фактъ является, такимъ образомъ, дальнѣйшимъ подтвержденіемъ много разъ уже констатированнаго явленія, что основаніе синдикатовъ пріурочивается часто къ моменту наступленія кризиса въ извѣстной отрасли производства.

Говоря о дѣятельности англійскихъ комбинацій въ этой отрасли производства, здѣсь необходимо отмѣтить одинъ изъ ихъ главныхъ недостатковъ, отражающихся очень печально на ихъ доходности. Такимъ недостаткомъ является слишкомъ большое число лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, какъ это видно изъ того факта, что, напр., во главѣ комбинаціи ситцепечатныхъ фабрикъ стояло вначалѣ около 80 директоровъ. Многочисленность этихъ лицъ, не говоря уже объ излишнемъ отягченіи бюджета, затрудняла, само собою разумѣется, быстроту рѣшеній и однообразіе въ проведеніи ихъ.

Въ новѣйшее время большинство вышеназванныхъ комбинацій стремится поэтому къ сокращенію штата правленій, что, на ряду съ сокращеніемъ издержекъ производства, вызваннымъ закрытіемъ отсталыхъ предпріятій, спеціализирова-

---

[1]) Ср. I. Goldstein. Berufsgliederung und Reichtum. Штуттгартъ 1897 г., стр. 160.

ніемъ дѣятельности остальныхъ и постепенной централизаціей сношеній съ потребителями, рабочими и поставщиками сырыхъ матеріаловъ, быстро приближаетъ эти комбинаціи къ наилучше организованнымъ американскимъ трестамъ. Принимая во вниманіе, что—на ряду съ этимъ—почти всѣ эти комбинаціи постепенно сближаются посредствомъ взаимной покупки акцій другъ у друга, мы наврядъ ли ошибемся, предсказывая образованіе одного громаднаго треста, охватывающаго всѣ важнѣйшія отрасли текстильной промышленности Англіи.

Какъ велико значеніе трестообразныхъ комбинацій для текстильной промышленности Англіи и безъ такого объединенія ихъ въ одинъ трестъ, видно изъ слѣдующаго перечня. А именно, важнѣйшія 5 консолидацій обладали капиталомъ:

Ниточный трестъ [1].	около	180	милл. руб.
Комбинація ситцепечатныхъ фабрикъ .	„	90	„ „
Комбинація бѣлильщиковъ	„	80	„ „
Комбинація фабрикъ, выдѣл. тонкую хлопчато-бумажную пряжу	„	70	„ „
Комбинація красильныхъ фабрикъ въ Брадфордѣ	„	48	„ „

Только этихъ 5 комбинацій владѣли, слѣдовательно, капиталомъ приблизительно въ полъ милліарда рублей, не принимая при этомъ во вниманіе того факта, что многія изъ нихъ (въ особенности комбинація, во главѣ которой стоитъ фирма Котса) владѣютъ, какъ мы видѣли, крупными капиталами, помѣщенными въ другихъ комбинаціяхъ или отдѣльныхъ предпріятіяхъ.

Что касается исторіи другихъ крупныхъ комбинацій въ средѣ англійскихъ предпринимателей, то особаго вниманія заслуживаютъ сообщенія о соглашеніяхъ между пароходными компаніями.

Сравнительная ограниченность числа конкурентовъ въ этой области, въ связи съ необходимостью обладанія крупными капиталами для закупки болѣе или менѣе значитель-

---

[1]) J. and P. Coats, включая English Sewing Cotton Co и American Thread Co.

наго числа судовъ, давно уже принудили англійскія пароходныя компаніи къ созданію соглашеній какъ между собой, такъ и съ пароходными компаніями Франціи, Германіи и Голландіи, при чемъ эти соглашенія далеко не всегда оставались безвредными для англійской торговли.

Въ виду всякаго рода уступокъ, дѣлавшихся англійскими пароходными компаніями для конкурирующихъ съ англійскими товарами грузовъ, идущихъ куда бы то ни было изъ другихъ государствъ, ассоціація англійскихъ желѣзозаводчиковъ постаралась познакомить общественное мнѣніе Англіи съ пріемами, примѣнявшимися англійскими пароходными обществами въ области регулированія тарифовъ для внѣшней торговли. Первыя извѣстія объ этомъ, появившіяся въ половинѣ 80-хъ годовъ, произвели въ свое время на публику потрясающее впечатлѣніе, такъ какъ, благодаря этимъ разоблаченіямъ, многимъ англійскимъ фабрикантамъ впервые сдѣлалось яснымъ, почему нѣмцамъ, бельгійцамъ и другимъ ихъ конкурентамъ удается вытѣснить англичанъ то изъ тѣхъ, то изъ другихъ рынковъ.

Цѣли, преслѣдуемыя вышеназванными соглашеніями, ясно видны изъ слѣдующихъ циркуляровъ, изъ которыхъ первый помѣченный 10 мая 1884 г.), стремившійся создать для нѣсколькихъ компаній монопольное положеніе, гласилъ: „Такимъ экспортерамъ, которые поручаютъ свои грузы чая и другихъ товаровъ, идущихъ изъ Китая въ Европу (исключая порты Средиземнаго и Чернаго морей), обществамъ: The Peninsular and Oriental Steam Navigation Company, Messageries Maritimes, Ocean Steamship Company, Glen Line, Castle Line, Shire и Ben Lines и пароходамъ Oopack и Ningchow, мы будемъ давать уступку въ размѣрѣ 5% съ причитающихся фрахтовъ“. Вторымъ циркуляромъ экспортерамъ напоминалось, „что употребленіе для погрузокъ въ Лондонъ судовъ компаній, не принявшихъ участія въ вышеназванномъ соглашеніи, въ какомъ бы то ни было изъ портовъ Китая или Гонгъ-Конга, ведетъ за собой для фирмы, совершавшей такую погрузку, потерю 5% уступки съ фрахтовъ въ теченіе *шести мѣсяцевъ*, даже въ томъ случаѣ, если эта фирма вообще передаетъ свои грузы только линіямъ, принявшимъ

участіе въ соглашеніи". Такимъ образомъ, хотя бы единичная переправа грузовъ при помощи другихъ компаній, вызванная спѣшностью отправки груза или какимъ-нибудь другимъ обстоятельствомъ, могла доставить отправителю крупные убытки, такъ какъ результатомъ такого „преступленія" съ его стороны являлась потеря 5-процентной уступки на *всѣ* грузы, отправленные имъ въ теченіе послѣдняго полугодія при помощи картелированныхъ компаній. Особаго вниманія заслуживаетъ при этомъ тотъ фактъ, что потеря уступки назначалась въ видѣ наказанія *только* для тѣхъ грузовъ, которые отправлялись въ Лондонъ. *Иностранные экспортеры, направлявшіе грузы въ свои страны, были, слѣдовательно, избавлены отъ „наказанія"*.

Въ сравнительно новѣйшее время система такихъ соглашеній между пароходными компаніями была распространена не только на всю торговлю съ Востокомъ, но и на торговлю съ Капской колоніей, съ Австраліей и во все болѣе возрастающей степени на торговлю съ Америкой. Дѣлая уступки отъ 5 до 10% съ фрахтовъ, уплаченныхъ за перевезенные въ теченіе 6 мѣсяцевъ грузы, пароходныя компаніи держали въ своихъ рукахъ экспортеровъ и импортеровъ, такъ какъ никто изъ нихъ не желалъ рисковать потерей получавшихся отъ этихъ полугодичныхъ уступокъ крупныхъ суммъ. Кромѣ того, благодаря сосредоточеннымъ въ рукахъ этихъ, создавшихъ соглашенія компаній крупнымъ капиталамъ, имъ удавалось либо выкупить, либо довести до банкротства новыя пароходныя общества, пытавшіяся создать на этомъ поприщѣ конкуренцію.

Простыя соглашенія оказались, однако, и въ данномъ случаѣ не вполнѣ удовлетворяющими требованіямъ времени, такъ что ихъ мѣсто въ послѣднее время стала все чаще и чаще занимать болѣе тѣсная организація, а именно, сліяніе нѣсколькихъ крупныхъ компаній въ одно общество, съ цѣлью создать болѣе устойчивое положеніе. Такъ, напр., весной 1900 г. совершилось сліяніе двухъ крупныхъ компаній Castle Line и Union Line, давшее сильный толчокъ давно уже наблюдавшимся тенденціямъ къ болѣе тѣсному объединенію среди другихъ пароходныхъ обществъ.

Еще раньше, нежели между Union и Castle Line, попытки къ сліянію дѣлались 3 фирмами: Leyland & C°, Wilson, Sons & C° и Furness, Withy & C°. Еще въ 90 годахъ прошлаго столѣтія эти компаніи соединили часть своего имущества въ одну компанію подъ названіемъ Wilson's and Furness-Leyland Line. Въ іюнѣ 1900 г. Leyland Line выкупила, однако, еще West India & Pacific Steamship Company, увеличивъ свой акціонерный капиталъ до 2,8 милл. ф. стерл. и выдавъ облигаціи на сумму въ 500.000 ф. ст. Капиталъ этой линіи превосходилъ, слѣдовательно, тогда уже 30 милл. рублей, кромѣ ея паевъ въ другихъ компаніяхъ. Вмѣстимость ея судовъ уже въ іюнѣ 1900 г. достигала 191.000 тоннъ. Скоро послѣ этого эта линія, поскольку дѣло касалось транспорта черезъ Атлантическій океанъ, перешла, какъ извѣстно (въ 1902 г.), въ руки американцевъ, послуживъ, такъ сказать, *первымъ звеномъ* къ созданію знаменитаго моргановскаго судоходнаго треста, въ составъ котораго вошли впослѣдствіи крупнѣйшія пароходныя компаніи, какъ Англіи, такъ и Америки, а именно: White Star Line, Red Star Line, Atlantic Transport Company, American Line и Dominion Line. Общій капиталъ треста, включая облигаціи, равняется теперь по номинальной стоимости приблизительно 350 милл. руб. Американско-англійскій трестъ создалъ затѣмъ, какъ извѣстно, соглашенія съ громадными германскими фирмами — Nord-Deutscher Lloyd и Hamburg-America Linie.

Въ новѣйшее время число такихъ интернаціональныхъ соглашеній въ средѣ пароходныхъ компаній, съ виднымъ участіемъ въ нихъ Англіи, быстро возрастаетъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. А именно, по сообщеніямъ австрійскаго консульства въ Патрасѣ, уже въ февралѣ 1905 г. сяѣдующія компаніи: „Adria“ въ Фіумэ, General Steam Navigation Company Lmd. въ Лондонѣ, Thomas Wilson, Sons & C° Lmd. въ Гуллѣ, одна крупная голландская фирма въ Амстердамѣ, Deutsche Levante-Linie въ Гамбургѣ и A. C. de Freitas въ Гамбургѣ заключили картель, который, фигурируя подъ названіемъ „The Greek Conference Lines“, регулируетъ фрахты изъ лежащихъ къ западу отъ Матапана греческихъ портовъ (за исключеніемъ Корфу) въ порты: Бристоль, Лондонъ,

Гулль, Бордо, Гавръ, Руанъ, Антверпенъ, Роттердамъ, Амстердамъ и Гамбургъ.

Другимъ событіемъ въ этой области, въ которомъ англичане принимали очень дѣятельное участіе, былъ засѣдавшій въ февралѣ 1905 г. въ Копенгагенѣ интернаціональный конгрессъ крупныхъ судовладѣльческихъ фирмъ Англіи, Германіи, Франціи, Испаніи, Голландіи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Финляндіи и Россіи. Конгрессъ этотъ, въ которомъ участвовало 113 представителей различныхъ фирмъ, рѣшилъ повысить приблизительно на 10% минимальный размѣръ фрахтовъ въ различные порты Балтійскаго и Бѣлаго моря. Рѣшеніе это было принято единогласно, при чемъ для созданія дальнѣйшихъ соглашеній рѣшено было созвать новый съѣздъ въ іюнѣ.

Засѣданія этого второго интернаціональнаго съѣзда, происходившія въ Копенгагенѣ при участіи представителей судовладѣльческихъ фирмъ: Англіи, Германіи, Голландіи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи, Испаніи, Россіи, Финляндіи и Даніи (отсутствовали на этотъ разъ, слѣдовательно, только французы) показали, что, благодаря отчасти лояльному выполненію принятыхъ на себя въ февралѣ обязательствъ со стороны судовладѣльцевъ, отчасти благодаря улучшенію конъюнктуры, фрахты не только достигли назначеннаго февральскимъ съѣздомъ минимума, но нерѣдко даже значительно превзошли этотъ минимумъ.

Этотъ удачный опытъ заставилъ съѣздъ высказаться въ принципѣ за созданіе постояннаго картеля подъ фирмой: „Baltic and Whitesea Conference“ съ центральнымъ бюро въ Копенгагенѣ. Предварительный статутъ былъ принятъ съѣздомъ единогласно. Задачей новой организаціи является не только объединеніе всѣхъ заинтересованныхъ въ одинообразномъ регулированіи фрахтовъ въ Балтійскомъ и Бѣломъ морѣ судовладѣльческихъ фирмъ, но и борьба съ злоупотребленіями маклеровъ, позволяющихъ себѣ всякаго рода спекуляціи въ цѣляхъ искусственнаго пониженія фрахтовъ. Къ новой организаціи примкнули владѣльцы 1.048 пароходовъ вмѣстимостью въ 1.612.000 тоннъ, въ томъ числѣ: датчане 254 парохода вмѣстимостью въ 378.000 тоннъ, ан-

гличане 207 пароходовъ вмѣстимостью въ 345.000 тоннъ, норвежцы 190 пароходовъ вмѣстимостью въ 298.000 тоннъ, Германія 186 пароходовъ вмѣстимостью въ 219.000 тоннъ, Швеція 101 пароходъ вмѣстимостью въ 158.000 тоннъ, Испанія 27 пароходовъ вмѣстимостью въ 67.000 тоннъ, Голландія 30 пароходовъ вмѣстимостью 57.000 тоннъ, Франція 23 парохода вмѣстимостью въ 39.000 тоннъ, Финляндія 16 пароходовъ вмѣстимостью въ 25.000 тоннъ, Россія 10 пароходовъ вмѣстимостью въ 22.000 тоннъ и Бельгія 4 парохода вмѣстимостью въ 4.600 тоннъ.

Изъ принятыхъ въ ноябрьской конференціи 1905 г. статутовъ видно, что въ стоящее во главѣ этой организаціи правленіе (The Board of Directors) каждая нація посылала за первыя 50.000 тоннъ и меньше одного представителя, за вторыя и третьи 50.000 тоже по одному представителю. Больше 3 представителей ни одна нація имѣть не можетъ. Для дѣлопроизводства въ Копенгагенѣ созданъ комитетъ изъ 4 лицъ. Въ виду удавшагося повышенія минимальныхъ фрахтовъ, порѣшеннаго на предыдущей конференціи, ноябрьская конференція порѣшила провести дальнѣйшее повышеніе ихъ, на этотъ разъ, однако, всего на 5%.

Не останавливаясь на многочисленныхъ другихъ національныхъ и интернаціональныхъ соглашеніяхъ, въ которыхъ участвуютъ англійскія пароходныя компаніи, я считаю необходимымъ коснуться здѣсь подробнѣе цѣлаго ряда упомянутыхъ уже отчасти интересныхъ данныхъ, показывающихъ съ достаточной ясностью, что англійскія пароходныя компаніи, еще до захвата нѣкоторыхъ линій морганoвскимъ трестомъ, умудрялись регулировать тарифы такимъ образомъ, что въ результатѣ получались крупныя привилегіи для иностранныхъ грузоотправителей въ ущербъ англійскому экспорту и импорту.

Такое регулированіе тарифовъ было, между прочимъ, одной изъ причинъ постепенной потери Англіей своей супрематіи на восточныхъ рынкахъ, такъ какъ англійскія компаніи, опираясь на соглашенія, взимали при перевозкѣ на Дальній Востокъ различныхъ издѣлій (въ особенности изъ стали и желѣза) изъ Антверпена, Роттердама и Гам-

бурга болѣе низкіе фрахты, нежели при перевозкѣ тѣхъ же продуктовъ изъ англійскихъ портовъ. То же самое наблюдается, впрочемъ, и въ новѣйшее время. Такъ, напримѣръ, самымъ дешевымъ способомъ отправки грузовъ изъ Манчестера на островъ Яву является очень часто отправка ихъ окольнымъ путемъ сначала черезъ Гулль въ Амстердамъ и оттуда пароходомъ, идущимъ въ Яву черезъ англійскій портъ Саузгемптонъ. Послѣдній фактъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что Манчестеръ затратилъ около 140 милл. рублей на постройку канала, чтобы избѣжать сѣтей желѣзнодорожной монополіи, очень тяжело отзывавшейся на его торговлѣ. Эта громадная затрата оказалась, однако, практически въ значительной степени безплодной, такъ какъ благодаря разнаго рода соглашеніямъ съ желѣзными дорогами пароходныя компаніи стараются избѣжать употребленія этого канала. Офиціальный отчетъ, изданный въ 1903 г. англійскимъ министерствомъ торговли, констатируетъ затѣмъ, что какъ пароходныя, такъ и желѣзнодорожныя компаніи Англіи взимали часто съ иностранцевъ сильно пониженные фрахты и при ввозѣ продуктовъ въ Англію, подрывая этимъ возможность успѣшной конкуренціи для англійскихъ промышленниковъ даже на англійскихъ рынкахъ. Подобные же примѣры констатировались на многихъ митингахъ англійскихъ торговыхъ палатъ, вызывая каждый разъ взрывы негодованія общественнаго мнѣнія.

Пароходныя компаніи этимъ, однако, совершенно не смущались, какъ это видно, напр., изъ того факта, что самыя видныя линіи охотно продали свой флотъ американскому тресту, несмотря на то, что такая передача можетъ — при неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ — оказаться очень невыгодной не только для англійской торговли и промышленности, но и для политическаго престижа Англіи.

Къ числу предпріятій, въ которыхъ соглашенія давно уже играютъ крупнѣйшую роль, принадлежатъ затѣмъ въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, желѣзныя дороги. Такъ, напримѣръ, одна London and North-Western Company образовалась приблизительно изъ 45 прежде самостоятельныхъ желѣзнодорожныхъ компаній. Особаго интереса заслу-

живаютъ при этомъ сообщеніи Макрости относительно первоначальныхъ задачъ, которыя ставились въ свое время желѣзнодорожнымъ компаніямъ. Многіе находили, что задача ихъ исчерпывается созданіемъ желѣзнодорожныхъ путей, тогда какъ подвижной составъ можетъ принадлежать частнымъ лицамъ, уплачивающимъ компаніямъ за пользованіе этими путями извѣстную плату. При помощи этой мѣры многіе думали устранить возможность созданія желѣзнодорожныхъ монополій.

Практика показала, однако, что способъ этотъ вовсе не такъ легко примѣнимъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о незначительныхъ грузахъ и мелкихъ отправителяхъ, такъ что вскорѣ уже послѣ своего основанія многія желѣзныя дороги пріобрѣли почти полную монополію въ своихъ участкахъ. Какимъ образомъ нужды ускореннаго движенія поѣздовъ, съ одной стороны, и грозившее нѣкоторымъ компаніямъ, вслѣдствіе конкуренціи идущихъ приблизительно въ томъ же направленіи линій другихъ компаній, банкротство, съ другой стороны, давно уже заставляли желѣзнодорожныя общества создавать соглашенія, очень картинно описано сэромъ George'емъ Findlay'емъ, бывшимъ долгое время главнымъ директоромъ Лондонской и Сѣверо-Западной желѣзныхъ дорогъ. Въ прежнее время, разсказываетъ Findlay, желѣзнодорожныя компаніи терпѣли крупные убытки и должны были жертвовать крупную часть своихъ доходовъ въ цѣляхъ конкуренціи, но и въ данномъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, опытъ заставилъ ихъ поумнѣть. Съ этой цѣлью ими созданы были два большихъ союза, на обязанности которыхъ лежитъ созданіе одинаковыхъ тарифовъ между извѣстными пунктами. Эти союзы носятъ названіе: „The English and Scotch Traffic Rates Conference“ и „The Normanton Conference“. Первый изъ нихъ регулируетъ всѣ свои дѣла при помощи ежемѣсячныхъ съѣздовъ директоровъ всѣхъ компаній, заинтересованныхъ въ перевозкѣ товаровъ между различными пунктами Англіи и Шотландіи. Во второмъ картелѣ, возникшемъ сначала для спеціальныхъ нуждъ нормантонскаго желѣзнодорожнаго узла, въ настоящее время представлены почти всѣ мало-мальски значительныя желѣз-

нодорожныя компаніи Англіи. Кромѣ того, сношенія между Англіей и Ирландіей находятся подъ контролемъ третьяго картеля, носящаго названіе „English and Irish Traffic Rates Conference“. На ряду съ этими большими соглашеніями имѣется еще цѣлый рядъ соглашеній, вліяніе которыхъ имѣетъ болѣе или менѣе мѣстный характеръ. Крайне характерно отмѣтить при этомъ, что и въ данномъ случаѣ, какъ и въ области судоходства, соглашенія, регулирующія тарифы и всякіе другіе вопросы, явились въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, лишь предшественниками болѣе тѣсныхъ объединеній. Кромѣ вышеназванной „London and North-Western Railway Company“, образовавшейся изъ десятковъ мелкихъ компаній, въ этомъ отношеніи достаточно упомянуть о послѣдовавшемъ въ 1899 году слияніи такихъ крупныхъ обществъ, какъ South-Eastern and London, Chatam и Dover—компаній, въ *одно* общество. Тѣ же обстоятельства заставили, наконецъ, подумать о слияніи и двѣ другія крупныя компаніи: „Great North of Scotland“ и „The Highland Railway“.

Для характеристики громаднаго значенія англійскихъ комбинацій въ области желѣзнодорожнаго дѣла для народнаго хозяйства этой страны (не слѣдуетъ забывать, что желѣзныя дороги *находятся въ Англіи цѣликомъ въ рукахъ частныхъ компаній*) здѣсь достаточно упомянуть сообщенныя мнѣ въ 1900 г. генеральнымъ секретаремъ ассоціаціи англійскихъ желѣзнодорожныхъ компаній, сэромъ Henry Oakley, данныя, изъ которыхъ видно, что уже къ началу нынѣшняго столѣтія общій капиталъ желѣзнодорожныхъ компаній Соединеннаго Королевства достигалъ громадной суммы въ 12 милліардовъ рублей. Несмотря на временныя несогласія, доводившія иногда отдѣльныя компаніи до жестокой борьбы, въ общемъ въ послѣднее время на этомъ поприщѣ, благодаря созданію вышеописанныхъ картелей, создалась почти полная монополія, вредное вліяніе которой на англійскую промышленность теперь настолько ясно проявилось, что вопросъ о выкупѣ государствомъ желѣзнодорожныхъ линій будетъ рѣшенъ въ Англіи, быть-можетъ, уже въ ближайшемъ будущемъ. По крайней мѣрѣ, поскольку дѣло касается большинства рабочихъ союзовъ вообще и союза желѣзнодорож-

ныхъ рабочихъ въ частности, то среди нихъ идея выкупа желѣзныхъ дорогъ находитъ въ послѣднее время много сторонниковъ. А вліяніе этихъ союзовъ на направленіе внутренней политики Англіи становится все сильнѣе [1]).

Приведенные нами примѣры изъ исторіи всякаго рода соглашеній и комбинацій въ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленной жизни Англіи показываютъ съ достаточной ясностью, что стремленіе къ созданію могущественныхъ картелей и трестовъ дѣлаетъ въ этой странѣ быстрые успѣхи, при чемъ принципъ свободы торговли, котораго держится Англія уже въ теченіе многихъ десятилѣтій, нисколько не гарантировалъ этой страны отъ созданія частно-хозяйственныхъ монополій. Причины этого явленія лежатъ, слѣдовательно, значительно глубже, а поэтому и мѣры, которыя должны быть приняты государствомъ для ограниченія злоупотребленій картелей и трестовъ, не могутъ ограничиться ослабленіемъ или даже уничтоженіемъ системы протекціонизма, хотя крупное значеніе послѣднихъ мѣръ не подлежитъ, какъ мы видѣли, ни малѣйшему сомнѣнію.

Въ *Бельгіи*, благодаря очерченнымъ выше неблагопріятнымъ условіямъ, соглашенія между предпринимателями были до послѣдняго времени въ большинствѣ случаевъ картелями низшаго порядка. Въ особенно рѣзкой формѣ это сказалось въ области добычи угля, гдѣ условія въ общемъ очень напоминаютъ положеніе дѣлъ въ Англіи, такъ какъ и въ Бельгіи, несмотря на небольшую площадь страны, имѣется много конкурировавшихъ другъ съ другомъ округовъ съ богатыми залежами угля. Какъ и въ Англіи, многія изъ соглашеній создавались при этомъ и въ Бельгіи въ цѣляхъ оказать сопротивленіе требованіямъ организацій рабочихъ, т.-е., иными словами, принадлежали, по крайней мѣрѣ, вначалѣ къ категоріи такъ наз. *Arbeitskartelle* [2]).

---

[1]) Ср. результаты моей анкеты о союзахъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Англіи, напечатанные въ „Вѣстникѣ фабричнаго законодательства“ за 1905 г.

[2]) Ср. стр. 41.

Въ новѣйшее время подъ воздѣйствіемъ опасной конкуренціи Германіи (рейнско-вестфальскаго угольнаго синдиката), съ одной стороны, и подъ вліяніемъ причинявшей предпринимателямъ крупные убытки слишкомъ обостренной конкуренціи между отдѣльными бассейнами, съ другой, бельгійскіе углепромышленники создали, во-первыхъ, соглашенія между отдѣльными бассейнами и, во-вторыхъ, соглашенія съ германскими синдикатами [1]). Результатомъ оказалось значительное повышеніе цѣнъ угля въ Бельгіи, отъ котораго особенно сильно страдаютъ казенныя желѣзныя дороги, такъ какъ при сдачѣ подрядовъ имъ приходится теперь въ значительной степени подчиняться диктуемымъ имъ спеціально созданными для этой цѣли пулами (т.-е. *устными* соглашеніями) углепромышленниковъ условіямъ [2]).

Несмотря на отсутствіе въ угольной промышленности Бельгіи тѣсно сплоченныхъ, могущественныхъ организацій, въ родѣ американскихъ трестовъ, картели эти пользовались въ новѣйшее время, благодаря соглашеніямъ съ германской конкуренціей, настолько упрочившимся положеніемъ, что позволяли себѣ, не стѣсняясь протестами обрабатывающей промышленности, систематическое повышеніе цѣнъ угля и кокса, и притомъ до такого уровня, какой былъ невиданъ въ Бельгіи со времени франко-прусской войны [3]).

Результатами столь безцеремоннаго отношенія бельгійскихъ углепромышленниковъ къ интересамъ обрабатывающей промышленности оказались: во-первыхъ, созданіе въ 1900 г. ассоціаціи металлургическихъ заводовъ въ цѣляхъ производства *собственнаго* кокса и, во-вторыхъ, стремленіе промышленности къ переселенію изъ мѣстъ, близкихъ къ угольнымъ копямъ, въ мѣста, лежащія у рѣкъ и каналовъ, чтобы гарантировать

---

[1]) Такія соглашенія съ германскими синдикатами созданы какъ по отношенію къ сбыту угля, такъ и кокса.

[2]) Эти пулы углепромышленниковъ стали играть въ Бельгіи крупную роль съ половины 90-хъ гг. прошлаго столѣтія. Такія же пулы въ цѣляхъ полученія выгодныхъ подрядовъ существуютъ и въ промышленности, выдѣлывающей локомотивы, а затѣмъ и другіе желѣзнодорожные матеріалы.

[3]) Ср. Trusts and Trade Combinations in Europe, стр 432.

себѣ возможность пользованія дешевымъ углемъ и коксомъ, ввозимымъ изъ-за границы (Англіи). Какъ сильны теперь эти тенденціи въ бельгійской промышленности, видно съ достаточной ясностью изъ того факта, что — въ значительной степени вслѣдствіе вызваннаго этимъ вздорожаніемъ угля и кокса переселенія многихъ предпріятій на берега Шельды — количество примѣняемыхъ въ промышленности Антверпена лошадиныхъ силъ возросло съ 55.000 въ 1900 на 93.000 въ 1901 г.

Такое же отсутствіе высшихъ формъ организацій предпринимателей (т.-е. трестовъ) можно констатировать и въ большинствѣ другихъ отраслей бельгійской промышленности. Соотвѣтствующія попытки дѣлались, однако, не разъ и въ Бельгіи. Такъ, напр., уже въ 1890 г. возникъ проектъ объединенія 15 главнѣйшихъ пивоваренныхъ заводовъ въ окрестностяхъ Гента въ одинъ большой трестъ. Въ 1899 г. такой же проектъ обсуждался владѣльцами фабрикъ, изготовляющихъ ножи, ножницы и другія металлическія издѣлія. Не менѣе интересенъ въ этомъ отношеніи фактъ, что единственная крупная бельгійская фабрика для выдѣлки нитокъ была уже въ 1898 г. пріобрѣтена знаменитой, стоящей, какъ мы видѣли, во главѣ интернаціональнаго треста, фирмой Котса.

Изъ новѣйшихъ явленій въ исторіи процесса картелированія бельгійской промышленности особаго вниманія заслуживаетъ тотъ фактъ, что важнѣйшія организаціи промышленниковъ создаются здѣсь обыкновенно подъ давленіемъ иностранной и въ особенности германской конкуренціи.

Основаніе въ 1904 г. германскаго стального синдиката (Stahlwerksverband'a), которое, могло, въ виду выплачиваемыхъ этимъ синдикатомъ высокихъ вывозныхъ премій, повести за собой наводненіе Бельгіи германскими стальными издѣліями, заставило, напр., бельгійскихъ заводчиковъ создать бельгійскій стальной синдикатъ. Сейчасъ же послѣ своего основанія этотъ сильно нуждавшійся въ экспортѣ синдикатъ вступилъ въ соглашенія о разграниченіи рынковъ съ германскимъ Stahlwerksverband'омъ.

Основанный приблизительно въ то же время въ цѣляхъ централизаціи сбыта чугуна желѣзный синдикатъ (Syndicat

Belge pour la vente des fontes) просуществовалъ всего 20 мѣсяцевъ. Сильное повышеніе спроса, какъ мотивировали свое поведеніе принимавшія участіе въ этомъ синдикатѣ фирмы сдѣлало излишнимъ соглашеніе, главной цѣлью котораго было стремленіе избѣжать паденія цѣнъ.

Въ маѣ 1904 г. въ Бельгіи снова появился распавшійся нѣсколько раньше картель заводовъ, выдѣлывающихъ стекло, а вскорѣ послѣ этого были возобновлены соглашенія между заводами, выдѣлывающими различные сорта зеркальнаго стекла, при чемъ послѣднему картелю удалось возобновить и провалившіяся раньше интернаціональныя соглашенія. Для того, чтобы избѣжать возникновенія новой конкуренціи, бельгійскій синдикатъ купилъ при этомъ право использованія знаменитаго Fourcault-Frison'овскаго патента на изготовленіе тонкаго зеркальнаго стекла. Говоря объ этой интернаціональной конвенціи, здѣсь нельзя обойти молчаніемъ интересный фактъ, а именно, что послѣ распаденія старой интернаціональной конвенціи заводовъ зеркальнаго стекла цѣны, въ особенности на бельгійскихъ рынкахъ, чрезвычайно понизились, такъ какъ нѣкоторыя фабрики стали давать своимъ покупателямъ скидки до 75%. Послѣднее дѣлалось умышленно, чтобы поскорѣе разорить мелкихъ фабрикантовъ.

Съ 1906 г., послѣ цѣлаго ряда закончившихся вначалѣ не совсѣмъ успѣшно попытокъ, сталъ снова работать синдикатъ бельгійскихъ цементныхъ заводовъ, при чемъ этотъ синдикатъ прекратилъ всякія поставки цемента въ Германію, что указываетъ на существованіе и въ данной отрасли бельгійской промышленности интернаціональныхъ соглашеній.

Крупное воздѣйствіе на процессъ картелированія бельгійской промышленности оказываетъ затѣмъ и Англія. Такъ, напр., одна изъ крупнѣйшихъ англійскихъ компаній, занимающихся производствомъ спичекъ—Alsing and Co, Limited—объединила нѣсколько лѣтъ тому назадъ бельгійскія фабрики, работавшія для англійскихъ рынковъ, подъ фирмой „The Continental Match Co", съ цѣлью концентраціи продажи ихъ издѣлій въ Великобританіи. Индивидуалистическое настроеніе англійскихъ капиталистовъ, которое считается, какъ мы видѣли, профессоромъ Лифманомъ одной изъ главныхъ при-

чинъ слабаго развитія картелей въ Англіи, не мѣшаетъ, слѣдовательно, англійскому капиталу работать въ пользу ускоренія картелированія не только своей, но и иностранной промышленности.

Такія же стремленія, какъ очерченныя выше попытки англійскихъ капиталистовъ въ области производства спичекъ, проявляются въ Бельгіи и американскими трестами. А именно, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ американскими капиталистами была сдѣлана попытка скупить важнѣйшіе бельгійскіе заводы для выдѣлки стекла, чтобы ослабить этимъ бельгійскую конкуренцію какъ на американскихъ, такъ и на другихъ рынкахъ, на которыхъ бельгійское стекло давно уже пользовалось усиленнымъ спросомъ. Послѣ долгаго обсужденія этого предложенія владѣльцы бельгійскихъ заводовъ рѣшили, однако, отклонить предложеніе американцевъ. Вмѣсто этого ими была предпринята попытка создать независимый отъ американцевъ національный трестъ съ капиталомъ въ 60 милл. франковъ, а именно, въ цѣляхъ удешевленія закупокъ сырыхъ матеріаловъ и усовершенствованія техники производства.

Не останавливаясь на цѣломъ рядѣ другихъ фактовъ, показывающихъ крупную зависимость процесса картелированія бельгійской промышленности отъ воздѣйствія иностранныхъ синдикатовъ и трестовъ, я считаю достаточнымъ ограничиться констатированіемъ факта, что злоупотребленія синдикатовъ въ виду сравнительной слабости этихъ организацій, съ одной стороны, и легкости проникновенія иностранной конкуренціи, съ другой [1]), не возбудили пока въ Бельгіи такихъ громкихъ протестовъ общественнаго мнѣнія, какъ въ Германіи, Австріи или Соединенныхъ Штатахъ.

Въ *Швейцаріи* картели высшаго порядка и въ особенности тресты появились въ значительномъ количествѣ только въ новѣйшее время. Самымъ старымъ соглашеніемъ такого рода Geering считаетъ цементный трестъ, основанный въ 1901 г. Въ этотъ трестъ, который явился продолженіемъ заключен-

[1]) Вслѣдствіе отсутствія высокихъ таможенныхъ ставокъ, обилія судоходныхъ рѣкъ и каналовъ и т. д.

ныхъ уже въ половинѣ 90-хъ годовъ соглашеній, вошли 14 заводовъ, при чемъ успѣхъ его въ значительной степени зависитъ отъ того обстоятельства, что руководителямъ его удалось заключить соглашенія о разграниченіи рынковъ съ южно-германскими цементными синдикатами. Въ самой Швейцаріи съ трестомъ конкурируетъ только одно предпріятіе, тогда какъ съ двумя трестъ заключилъ соглашенія. Въ скоромъ времени послѣ образованія этого треста образовался (1902 г.) трестъ заводовъ, обжигающихъ известь. Въ него вошли 15 заводовъ нѣмецкой Швейцаріи, а съ дальнѣйшими 10 заводами нѣмецкой и французской Швейцаріи трестъ заключилъ соглашенія относительно регулированія цѣнъ, рынковъ сбыта и т. д.

Въ слѣдующемъ году (1903 г.) послѣдовало образованіе треста заводовъ, выдѣлывавшихъ гипсъ. Эта организація замѣчательна въ томъ отношеніи, что благодаря ей въ Швейцаріи *впервые* была примѣнена въ широкихъ размѣрахъ обычная тактика американскихъ трестовъ: закрытіе значительнаго числа вошедшихъ въ составъ треста предпріятій. А именно, изъ 20 работавшихъ до сліянія заводовъ послѣ сліянія цѣлыхъ 14 были закрыты. Въ новѣйшее время трестъ выкупилъ рядъ дальнѣйшихъ предпріятій.

Трестъ создали затѣмъ въ 1905 г. владѣльцы карьеровъ гранита въ кантонахъ Ури и Тессинѣ, послѣ того какъ имъ пришлось убѣдиться, что основанная ими въ январѣ 1904 г. конвенція въ цѣляхъ регулированія цѣнъ оказалась недостаточно успѣшной. Въ виду того, что этотъ трестъ не только охватываетъ всѣ добывающія гранитъ предпріятія вышеназванныхъ кантоновъ, но и заключилъ со многими общинами, въ которыхъ имѣются ломки гранита, договоры, гарантирующіе ему *исключительное* право эксплуатаціи залежей въ границахъ этихъ общинъ, ему удастся, вѣроятно, создать себѣ монополію, которая отразится особенно печально на постройкахъ, предпринимаемыхъ какъ союзнымъ правительствомъ, такъ и правительствами отдѣльныхъ кантоновъ, такъ какъ при частныхъ постройкахъ гранитъ употребляется обыкновенно лишь въ небольшихъ количествахъ.

Въ слѣдующемъ (1906) г. послѣдовало образованіе синдиката швейцарскихъ кирпичныхъ заводовъ, въ составъ котораго вошли 5 существовавшихъ уже до того для *отдѣльныхъ* частей Швейцаріи союзовъ. Что и этотъ синдикатъ скоро перейдетъ въ тресть, видно изъ того обстоятельства, что въ цѣляхъ устраненія конкуренціи и онъ старается примѣнять методъ постепеннаго выкупа и закрытія технически отсталыхъ или географически неудобно расположенныхъ предпріятій.

Благодаря этимъ трестамъ, захватившимъ въ свои руки важнѣйшіе строительные матеріалы, возведеніе новыхъ построекъ стало настолько невыгоднымъ, что въ нѣкоторыхъ промышленныхъ центрахъ Швейцаріи разразился настоящій квартирный голодъ.

Крупное недовольство вызвало затѣмъ въ средѣ одной изъ важнѣйшихъ отраслей Швейцаріи, а именно, въ производствѣ часовъ, основаніе въ декабрѣ 1904 г. картеля всѣхъ германскихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ часовыя стекла, такъ какъ этотъ картель, въ составъ котораго вошли 4 крупныя нѣмецкія фабрики, пріобрѣлъ затѣмъ и швейцарскую фирму Bastard et Renard въ Женевѣ, благодаря чему ему удалось добиться настолько монопольнаго положенія, что цѣны различныхъ сортовъ стеколъ были въ короткое время повышены на 20, 30, 75, а иногда даже на цѣлыхъ 300%. Безцеремонность этой новой организаціи сказалась въ достаточной степени въ томъ обстоятельствѣ, что цѣны были повышены *сразу*, безъ всякаго предупрежденія фабрикъ часовъ, что принесло послѣднимъ крупные убытки.

Вслѣдъ за созданіемъ картеля часовыхъ стеколъ въ мартѣ 1905 г. послѣдовало созданіе картеля фабрикъ, выдѣлывающихъ золотыя крышки для часовъ. И этотъ картель, въ составъ котораго вошли всѣ швейцарскія фабрики золотыхъ крышекъ въ Локлѣ и Шодефонѣ, преслѣдуетъ въ видѣ главной цѣли повышеніе цѣнъ своихъ издѣлій и регулированіе сроковъ уплаты по сдѣланнымъ у него фабрикантами часовъ и торговцами закупкамъ.

Куда важнѣе обѣихъ только что описанныхъ организацій слѣдуетъ назвать основанный во второй половинѣ 1905 г.

картель фабрикантовъ наиболѣе дешеваго сорта часовъ, такъ назыв. Roskopfuhren. Въ этотъ синдикатъ вошли одиннадцать швейцарскихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ механизмы для вышеназваннаго сорта часовъ, при чемъ новый синдикатъ стремится войти въ соотвѣтствующія соглашенія и съ фабрикантами Франціи.

Новый синдикатъ, не довольствуясь установленіемъ цѣнъ своихъ необдѣланныхъ продуктовъ, предписываетъ фабрикантамъ и продавцамъ цѣны и условія продажи. Въ случаѣ несоблюденія своихъ требованій синдикатъ попросту отказывается отъ дальнѣйшихъ поставокъ, благодаря чему всѣ занимающіеся только сборкой часовъ фабриканты и часовщики попали въ очень непріятную для нихъ зависимость.

Въ ближайшемъ будущемъ новый синдикатъ думаетъ либо основать центральное бюро для сбыта своихъ продуктовъ, либо превратить всѣ предпріятія въ трестъ, основавъ для этого крупную акціонерную компанію.

Сильныя тенденціи къ образованію трестоподобныхъ организацій наблюдаются затѣмъ въ мукомольной промышленности. Послѣ образованія въ 1903 г. синдиката, въ который вошли 7 самыхъ крупныхъ мельницъ Цюрихскаго кантона, и такого же синдиката въ кантонѣ Аарау (оба эти синдиката взяли при помощи созданія центральнаго бюро для продажи въ свои руки весь сбытъ своихъ продуктовъ), и существовавшія раньше организаціи мукомоловъ въ другихъ кантонахъ (въ томъ числѣ въ особенности въ Ст. Галленѣ, Тургау и Апенцелѣ) стали принимать мѣры для постепенной централизаціи сбыта и сокращенія свободы дѣйствій отдѣльныхъ предпринимателей, для чего они задумали основать, подобно мукомоламъ Цюриха и Аарау, акціонерныя компаніи, въ руки которыхъ будетъ переданъ весь сбытъ. Попытки эти пока не удалось, однако, осуществить въ замѣтныхъ размѣрахъ, такъ какъ владѣльцы мелкихъ предпріятій, опасаясь окончательнаго поглощенія крупными, оказываютъ крупное сопротивленіе. Крайне характерны въ этомъ отношеніи слѣдующія сообщенія референта базельской торговой палаты, писавшаго по этому поводу: особаго вниманія заслуживаетъ фактъ, что на этотъ разъ побу-

жденіе къ основанію картелей исходило отъ *крупныхъ* фирмъ, тогда какъ находившіяся въ сравнительно хорошемъ положеніи мелкія фирмы въ большинствѣ случаевъ относились къ этому отрицательно. Обосновывая свое нежеланіе примкнуть къ картелямъ, онѣ заявляли, что не чувствуютъ влеченія помочь выкарабкаться тѣмъ, кто „Ihnen die Lebensfähigkeit abgesprochen und ihren langsamen Ruin beabsichtigten“ (кто отрицалъ ихъ жизнеспособность и подготовлялъ ихъ постепенное разореніе).

Это сопротивленіе мелкихъ фирмъ окончится, вѣроятно, какъ и въ Цюрихѣ, тѣмъ, что на первое время въ составъ синдиката войдутъ только самыя крупныя фирмы, которыя, объединившись, выкупятъ впослѣдствіи болѣе мелкія. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно указать, что основанный весной 1903 г. семью самыми крупными фирмами подъ названіемъ: „Vereinigte Mühlen des Kantons Zürich“ синдикатъ, по сообщеніямъ правленія въ генеральномъ собраніи, вскорѣ послѣ этого владѣлъ уже 15 мельницами, при чемъ постепенный переходъ синдиката въ трестъ сказался очень ясно въ томъ обстоятельствѣ, что одна изъ мельницъ совершенно перестала работать, передавъ свой контингентъ самой большой фирмѣ. Переставшая работать фирма будетъ, однако, все-таки получать доходъ сообразно со своимъ прежнимъ контингентомъ.

Цѣлый рядъ новыхъ какъ національныхъ, такъ и интернаціональныхъ соглашеній былъ заключенъ затѣмъ за послѣдніе 4 года въ электротехнической промышленности. Новѣйшими событіями въ этой области являются заключенныя 7 самыми крупными фирмами этого производства въ восточной Швейцаріи (Brown, Boveri & C⁰, Allioth, Gmür & C⁰, Maschinenfabrik Oerlikon, G. Meidinger, G. Wüst & C⁰ и A. Zellweger) соглашенія съ *германскими* фирмами, на основаніи которыхъ всѣ эти фирмы повысили цѣны всѣхъ своихъ важнѣйшихъ издѣлій сначала (съ 1 января 1906 г.) на 10%, затѣмъ (съ мая 1906 г.) до 15 и, наконецъ (съ января 1907 г.), до 20%. Какое крупное значеніе должно имѣть это повышеніе цѣнъ на дальнѣйшее развитіе примѣненія электрической энергіи въ Швейцаріи, видно изъ того факта, что

уже 2 года тому назадъ въ этой бѣдной углемъ странѣ примѣнялась электрическая энергія приблизительно въ 300.000 лошадиныхъ силъ, при чемъ именно за послѣдніе годы возникли самыя крупныя сооруженія для эксплуатаціи водяной силы.

На ряду съ заключеніемъ конвенцій въ цѣляхъ повышенія цѣнъ, въ электротехнической промышленности Швейцаріи наблюдался въ 1905 году и интересный фактъ передачи одной крупной фирмой своихъ патентовъ, заказовъ и т. д. другому предпріятію. А именно, Maschinenfabrik Oerlikon, находящаяся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ громадной нѣмецкой фирмой Siemens-Schuckert-Werke, переняла соотвѣтствующую дѣятельность значительной фирмы въ Винтертурѣ.

Благодаря посреднической дѣятельности банковой фирмы „Bank für elektrische Unternehmungen Zürich", являющейся дѣлопроизводителемъ знаменитой германской фирмы — Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft въ Берлинѣ, имѣвшей уже въ 1904 г. свыше 20.000 рабочихъ, значительная часть акцій упомянутой выше крупной швейцарской фирмы Brown, Boveri & C⁰ перешла въ руки германскихъ капиталистовъ, подготовляя постепенное сліяніе этихъ фирмъ въ одинъ трестъ.

Такой же интернаціональный консернъ, касающійся точно такъ же, какъ и у фирмы Brown, Boveri & C⁰, главнымъ образомъ, изготовленія и примѣненія паровыхъ турбинъ для полученія электрической энергіи, заключенъ третьей крупной швейцарской фирмой Escher, Wyss & C⁰ въ Цюрихѣ со слѣдующими фирмами: Friedrich Krupp въ Эссенѣ, Сѣверо-Германскій Ллойдъ въ Бременѣ, Siemens-Schuckert-Werke въ Берлинѣ и Vereinigte Maschinenfabriken въ Аугсбургѣ и Нюрнбергѣ. Благодаря тому, что Siemens-Schuckert-Werke заинтересованы теперь, какъ въ дѣлахъ Escher, Wyss & C⁰, такъ и въ дѣлахъ Maschinenfabrik Oerlikon, и между этими крупными швейцарскими фирмами послѣдуетъ, вѣроятно, вскорѣ извѣстное сближеніе.

Какая громадная будущность предстоитъ въ этомъ отношеніи вступившимъ въ интернаціональныя соглашенія съ крупными германскими компаніями швейцарскимъ фирмамъ, видно изъ того факта, что, по новѣйшимъ газетнымъ сообщеніямъ, новѣйшія громадныя суда англійской Cunard-Line

вмѣстимостью въ 32—33 тысячи тоннъ (самый большой германскій пароходъ Kaiser Wilhelm II обладаетъ всего вмѣстимостью въ 26.500 тоннъ) будутъ снабжены паровыми турбинами, при помощи которыхъ скорость будетъ повышена до 25 узловъ въ часъ противъ 23 узловъ—теперешней максимальной скорости самыхъ быстроходныхъ пассажирскихъ пароходовъ Германіи.

Интернаціональную конвенцію создали въ послѣднее время и фабриканты шелковой промышленности Швейцаріи, вступивъ въ соотвѣтствующія соглашенія съ нѣмецкими фабрикантами. Удастся ли привлечь къ участію въ этой конвенціи значительное число фабрикантовъ Италіи и Франціи, пока еще не выяснилось окончательно.

Крупное недовольство въ средѣ потребителей вызвала затѣмъ въ Швейцаріи дѣятельность интернаціональнаго картеля калильныхъ лампочекъ (Internationales Glühlampenkartell), въ составъ котораго входятъ почти всѣ крупныя фирмы этой отрасли производства Германіи и Австріи (на долю картелированныхъ предпріятій приходилось въ 1905 году въ этихъ странахъ около 30 милл. лампочекъ, тогда какъ производство некартелированныхъ фирмъ равнялось всего 1 милліону лампочекъ), единственное предпріятіе этой отрасли производства въ Италіи и 2 фирмы въ Швейцаріи. Несмотря на то, что въ Швейцаріи имѣются еще двѣ фирмы, номинально не принадлежащія къ интернаціональному картелю, повышеніе цѣнъ и въ этой странѣ было настолько значительнымъ, что главнѣйшимъ потребителямъ пришлось основать антикартель для совмѣстной закупки калильныхъ лампочекъ. Въ случаѣ, если антикартелю окажется невозможнымъ добиться достаточныхъ уступокъ, ему придется, вѣроятно, уже въ ближайшее время прибѣгнуть къ постройкѣ собственной фабрики.

Новыя организаціи появились затѣмъ въ Швейцаріи и въ текстильной промышленности. Такъ, напр., такъ называемыя „Buntwebereien“ заключили конвенцію, въ которую вступили всѣ предпріятія данной отрасли производства Швейцаріи. Цѣлый рядъ соглашеній былъ затѣмъ созданъ въ цѣляхъ регулированія цѣнъ и въ швейцарской промышлен-

ности, выдѣлывающей вышивки, прошвы и т. д. (Stickerei-Industrie), завоевывающей себѣ постепенно, благодаря быстрому распространенію машиннаго производства, все болѣе почетное положеніе на міровомъ рынкѣ.

Къ числу новыхъ картелей слѣдуетъ затѣмъ причислить конвенцію швейцарскихъ фабрикантовъ, выдѣлывающихъ издѣлія изъ сахара или продукты съ большой примѣсью сахара, вступившую въ силу 23 января 1905 г. Конвенція эта была вызвана наблюдавшимся въ то время чрезвычайнымъ повышеніемъ цѣнъ на сахаръ, въ виду чего и фабриканты, перерабатывавшіе большое количество сахара въ видѣ сырого матеріала, порѣшили повысить цѣны своихъ издѣлій, создавъ прейсъ-курантъ съ минимальными цѣнами, ниже которыхъ не имѣлъ права продавать ни одинъ изъ участниковъ конвенціи. Въ тѣхъ же цѣляхъ возобновили конвенцію и швейцарскіе фабриканты обуви, ссылаясь на повышеніе цѣнъ кожъ, при чемъ въ своихъ стремленіяхъ къ повышенію цѣнъ обуви фабриканты поддерживались и союзомъ оптовыхъ торговцевъ, который, въ свою очередь, опирался на соотвѣтствующіе союзы мелкихъ торговцевъ, основанныхъ, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ борьбы въ универсальными базарами и потребительными товариществами. Благодаря этому цѣны обуви въ розничной продажѣ претерпѣли значительное повышеніе.

Какъ на предварительный шагъ къ образованію всякаго рода картелей и трестовъ слѣдуетъ указать при этомъ на безчисленныя консолидаціи (объединеніе нѣсколькихъ фирмъ въ одно предпріятіе), наблюдавшіяся за послѣдніе годы и въ Швейцаріи. Особенно важныя консолидаціи наблюдались при этомъ въ отрасляхъ промышленности, занимающихся выдѣлкой шоколада, конденсированнаго молока и консервовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ. А именно, весной 1904 года послѣдовало объединеніе двухъ крупныхъ, выдѣлывающихъ шоколадъ, фирмъ Kohler & Fils и Peter, вызвавшее — вслѣдствіе слуховъ о дальнѣйшихъ консолидаціяхъ — повышеніе курса акцій новой фирмы съ 640 фр. въ началѣ іюня до 800 фр. въ концѣ іюля. Еще большую спекуляцію вызвало сліяніе двухъ громадныхъ фирмъ: Chamer Milchgesellschaft и

S. A. Henri Nestlé, выдѣлывающихъ конденсированное молоко и различные молочные продукты, при чемъ фирма Nestlé выступила на рынокъ и какъ крупный конкурентъ въ области производства шоколада. Новая акціонерная компанія обладаетъ громаднымъ для Швейцаріи капиталомъ въ 40 милл. франковъ и пользуется и теперь уже по отношенію ко многимъ продуктамъ почти монопольнымъ положеніемъ.

Громадное вліяніе окажетъ, несомнѣнно, на уровень цѣнъ и консолидація, во главѣ которой стоятъ крупныя фирмы: Konservenfabrik Seethal и Société Générale de Conserves Alimentaires, изъ которыхъ послѣдняя владѣетъ уже 4 крупными фабриками въ Швейцаріи и Италіи.

На ряду съ этими успѣшными попытками создать всякаго рода картели, тресты и трестообразныя консолидаціи здѣсь остается упомянуть въ заключеніе о цѣломъ рядѣ важныхъ попытокъ, не давшихъ пока положительныхъ результатовъ. Къ числу таковыхъ слѣдуетъ причислить попытки создать картели хлопчатобумажныхъ и спичечныхъ фабрикъ Швейцаріи, а затѣмъ и конвенціи или консолидаціи въ области промышленности, занимающейся выдѣлкой красокъ и иныхъ химическихъ продуктовъ. Особенно интересна въ этомъ отношеніи послѣдняя попытка, такъ какъ она вызвана, главнымъ образомъ, крупными консолидаціями въ германской химической промышленности, о которыхъ намъ придется говорить подробно при описаніи картельнаго движенія въ Германіи. Здѣсь же пока достаточно отмѣтить, что, опасаясь усиленной конкуренціи со стороны новыхъ германскихъ консолидацій, швейцарскія фирмы, выдѣлывающія краски и иные химическіе продукты, замышляютъ объединиться не только между собой, но и съ цѣлымъ рядомъ не примкнувшихъ пока къ уже созданнымъ консолидаціямъ фирмъ Германіи, чтобы при помощи взаимной поддержки удержать консолидировавшіяся германскія фирмы отъ слишкомъ безцеремонныхъ дѣйствій.

Подводя итоги исторіи развитія организацій предпринимателей въ Швейцаріи, намъ остается констатировать, что какъ и въ Англіи, благодаря неблагопріятности общихъ условій, въ Швейцаріи стало сравнительно часто наблюдаться образованіе трестовъ, такъ какъ только послѣдніе даютъ въ

этой странѣ, вслѣдствіе слабаго развитія въ ней крупной промышленности, предпринимателямъ достаточную гарантію въ томъ, что соглашенія о повышеніи цѣнъ и т. д. будутъ соблюдаться, не вызвавъ *новой* опасной конкуренціи. Насколько обоснованы такія опасенія, видно съ достаточной ясностью изъ цифръ о величинѣ капитала различныхъ швейцарскихъ трестовъ. Такъ, напр., капиталъ цементнаго треста равняется при 14 заводахъ всего 2 милл. франковъ (800.000 руб.), капиталъ гипсоваго треста (акціонерный и облигаціонный), въ составъ котораго вошли больше двадцати предпріятій,— $2^1/_3$ милл. фр. (около 900.000 руб.), капиталъ (акціонерный и облигаціонный) гранитнаго треста—$3^3/_4$ милл. фр. (около 1.400.000 руб.), капиталъ треста фабрикантовъ, выдѣлывающихъ шелковыя матеріи для изготовленія мѣшковъ (Beuteltuchfabrikanten) 4 милл. фр. (около $1^1/_2$ милл. руб.) и т. д. и т. д. Если бы предприниматели вышеназванныхъ отраслей промышленности пожелали основать вмѣсто треста обыкновенные картели, то послѣдніе, какъ это обыкновенно наблюдается въ такихъ случаяхъ, сейчасъ же по возникновеніи *новой* конкуренціи (что при незначительности требуемыхъ для этого капиталовъ было крайне легко) распались бы. Образованіе треста является, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ и въ Швейцаріи, какъ и въ Англіи, единственнымъ исходомъ, гарантирующимъ долговременное существованіе соглашеній.

Сходство съ Англіей проявляется затѣмъ въ Швейцаріи еще въ томъ отношеніи, что въ этой странѣ образованіе картельныхъ организацій вызывается, какъ мы видѣли, сплошь и рядомъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ иностранныхъ синдикатовъ или руководимыхъ послѣдними банковъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь достаточно констатировать, что на ряду съ упомянутымъ выше банкомъ (являющимся непосредственнымъ агентомъ громадной германской консолидаціи, группирующейся вокругъ міровой фирмы Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft) — Bank für elektrische Unternehmungen, владѣющимъ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ въ 72 милл. франковъ, въ Швейцаріи имѣются еще 3 крупныхъ банка: Schweizerische Gesellschaft für elektrische Indu-

strie съ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ въ 50 милл., Société franco-suisse pour l'Industrie électrique въ Женевѣ съ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ въ 45 милл. фр. и акціонерная компанія „Motor“ съ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ въ 30 милл.,—работающіе въ томъ же направленіи, т.-е. въ цѣляхъ постепеннаго подготовленія *мірового* треста электротехнической промышленности, основанія которому уже давно положены созданіемъ національныхъ и интернаціональныхъ Interessengemeinschaften (общность интересовъ) и безчисленными интернаціональными конвенціями относительно регулированія цѣнъ, распредѣленія рынковъ и т. д.

* * *

Литература: Trusts and Trade Combinations in Europe. Washington, 1900. *Macrosty, H.*, Trusts and the State. London, 1901. *Jenks, J. W.*, Industrial Combinations in Europe, Report of the Industrial Commission. Washington, 1901. *Macrosty, H.*, The Trust Movement in British Industry. London, 1907. Stock Exchange Year-Book. *Goldstein, J.*, Deutschlands Sodaindustrie in Vergangenheit und Gegenwart. Stuttgart, 1896. *Гольдштейнъ, І. М.*, Послѣдній экономическій кризисъ и успѣхи картельнаго движенія. *Гольдштейнъ, І. М.*, Успѣхи картельнаго движенія въ 1904 и 1905 гг. *Goldstein, J.*, статья „Kartelle“ въ Handwörterbuch'ѣ der schweizerischen Volkswirtschaft. *Raffalovich, A.*, Trusts, Cartels et Syndicats. Paris, 1903. *Geering, T.*, Die Konzentration in der Industrie der Schweiz. *Leener, G.*, Les syndicats Industriels en Belgique. Многочисленныя статьи и замѣтки въ „Kartell-Rundschau“. *Et. Martin Saint-Léon*, Cartels et Trusts. Paris, 1903. *Germain Martin*. Problèmes Transatlantiques. Paris, 1903.

Дополнительный указатель использованной литературы [1]).

Babled, H., Les syndicats de producteurs et détenteurs de marchandises. Paris, 1893.

Babled, H., De la cura annonae. Paris, 1893.

Birague d'Apremont R., L'accaparement et les formes modernes d'ententes entre producteurs devant le droit pénal. Paris, 1903.

Davis, I. P., Corporations. A study on the Origin and Development of Great Business Combinations etc. New-York, 1905.

Duval, статья Céréales, въ Dictionnaire des finances.

Eddy, A., The Law of Combinations. Chicago, 1901.

Garnier, J., статья Accaparement въ Dictionnaire Universel.

Geering, Tr., Die Konzentration in der Industrie der Schweiz. Kartell-Rundschau, 4. Heft 1907.

Гольдштейнъ, І. М., Экономическая политика. Статья въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона.

Hirst, F. W., Monopolies, Trusts and Kartells. London.

Jeans, Stephen. Trusts, Pools and Corners. London, 1894.

Jenks, J., The Trust Problem. New-York, 1907.

Jörgens, Max, Finanzielle Trustgesellschaften. Stuttgart, 1902.

Kleinwächter, Fr., Die Kartelle. 1883.

Liefmann, R., Die Unternehmerverbände, ihr Wesen und ihre Bedeutung. Freiburg, 1897.

Macrosty, H., The Trust Problem in British Industry. London, 1907.

Martin, Germain, Problèmes Transatlantiques. Paris, 1903.

Montague, Trusts of to day. London, 1904.

Moody. J., The Truth about the Trusts. New-York, 1904.

---

[1]) Въ этомъ спискѣ перечислены только труды, не вошедшіе въ обширный указатель литературы, отпечатанный въ видѣ приложенія къ моему труду: „*Синдикаты и тресты и современная экономическая политика*“ (стр. 517—526), Москва, 1907 г.

Preston, W. A., Etude sur les Trusts et Trustees. Paris, 1904.

Raffalovich, A., статья Accaparement въ Nouveau Dictionnaire d'Economie politique.

Raffalovich, A., Trusts, Cartels et Syndicats. 2-e édition. Paris, 1903.

Rousiers, Paul de, Les syndicats industriels de producteurs en France et à l'Etranger. Paris, 1901.

Saint-Léon, Martin Et. Cartels et Trusts. Paris, 1903.

Statutes at Large.

Stock Exchange Year-Book.

Théry, E., статья Accaparement въ Grande Encyclopedie.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРОГРАММА КЪ КУРСУ ЛЕКЦІИ:

Синдикаты и тресты, общія задачи экономической политики и рабочій вопросъ [1]).

I ЧАСТЬ.

Синдикаты и ихъ дѣятельность:

§ 1. Исторія союзовъ предпринимателей.

§ 2. Разновидности и задачи союзовъ предпринимателей.

§ 3. Синдикаты и принципъ свободы промышленности.

§ 4. Синдикаты и покровительственная система и ихъ взаимодѣйствіе.

§ 5. Различныя теоріи о причинахъ слабаго развитія картелей въ Англіи, Швейцаріи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

§ 6. Политика синдикатовъ и трестовъ въ теоріи и на практикѣ и ихъ злоупотребленія.

§ 7. Новѣйшія анкеты о дѣятельности синдикатовъ и трестовъ и ихъ результаты.

§ 8. Синдикаты и отношеніе къ нимъ мелкой буржуазіи.

§ 9. Дешевыя продажи за границу и вывозныя преміи синдикатовъ.

§ 10. Синдикаты и интересы народнаго хозяйства.

§ 11. Тенденція къ образованію интернаціональныхъ картелей и дѣятельность послѣднихъ.

---

1) При печатаніи лекціи были распредѣлены въ нѣсколько иномъ порядкѣ.

II ЧАСТЬ.

Средства борьбы съ злоупотребленіями синдикатовъ.

§ 12. Американское законодательство и его результаты.

§ 13. Проекты введенія правительственнаго контроля и соотвѣтствующія попытки въ Австріи.

§ 14. Проекты въ области таможенной политики:

a) Законодательство Канады, Австраліи и т. д. и законопроекты, внесенные въ рейхстагъ нѣмецкими соціалъ-демократами.

b) Расширеніе примѣненія такъ наз. Veredlungsverkehr'a и другихъ подобныхъ мѣропріятій.

c) Внесеніе въ торговые договоры параграфа противъ вывозныхъ премій синдикатовъ и т. д.

§ 15. Русская нота о вывозныхъ преміяхъ синдикатовъ и ея значеніе.

§ 16. Попытки создать интернаціональныя соглашенія для борьбы съ экспортной политикой синдикатовъ.

§ 17. Борьба съ злоупотребленіями синдикатовъ при помощи мѣръ въ области транспортной политики.

§ 18. Средства борьбы изъ области уголовнаго, гражданскаго и торгово-промышленнаго права.

§ 19. Проекты выкупа синдикатовъ и трестовъ государствомъ.

§ 20. Проекты борьбы при помощи созданія антикартелей промышленниковъ.

§ 21. Синдикаты и потребительныя общества.

§ 22. Другія средства борьбы съ злоупотребленіями синдикатовъ.

§ 23. Прогнозъ относительно тенденцій развитія картельнаго движенія въ ближайшія десятилѣтія.

III ЧАСТЬ.

Рабочій вопросъ.

§ 24. Союзы предпринимателей и ихъ дѣятельность въ области соціальной политики.

БИБЛІОТЕКА М. У. Э. Госуд. № 14572

14572

§ 25. Борьба между крупнымъ и мелкимъ производствомъ и интересы рабочаго класса.

§ 26. Протесты и способы борьбы рабочаго класса противъ ухудшенія его положенія.

§ 27. Стачки и локауты въ прежнее время и теперь.

§ 28. Профессіональные союзы, ихъ задачи и дѣятельность. Старый и новый трэдъ-юніонизмъ.

§ 29. Рабочее законодательство и его результаты. Защита труда при сдачѣ общественныхъ подрядовъ.

§ 30. Интернаціональныя попытки урегулированія защиты труда.

§ 31. Потребительныя товарищества.

§ 32. Законодательство о страхованіи рабочихъ и въ особенности страхованіе отъ безработицы, его исторія и задачи.

§ 33. Рабочій вопросъ въ произведеніяхъ утопистовъ.

§ 34. Рабочій вопросъ въ произведеніяхъ такъ наз. классической школы политической экономіи.

§ 35. Рабочій вопросъ съ точки зрѣнія Маркса, Энгельса, Лассаля и новѣйшихъ теоретиковъ соціализма.

§ 36. Соціальная реформа или революція?!!
